

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа является первой попыткой системного освещения основных путей исторического развития лексики языков лезгинской группы: лезгинского, табасаранского, агульского, рутульского, цахурского, арчинского, крызского, будухского и удинского. Как известно, в лезгинскую группу включается обычно и хиналугский язык, однако, как показали последние исследования (см. Алексеев 1984; 1985; ср. также Дешериев 1959), этот язык должен рассматриваться на правах самостоятельной подгруппы дагестанских языков*.

Историческая лексикология, предметом которой является изучение истории лексического состава языка, все более отчетливо выделяется в кругу смежных лингвистических дисциплин как по своим целям и задачам, так и определенными приемами и методами исследования языкового материала. Определение исторической лексикологии как отдельной отрасли языковедения на материале русского языка было дано Ф. П. Филиным (см. 1949, 226—284; 1962, 275—290; 1981а, 3; 1981б). Согласно этому определению, историческая лексикология призвана выяснить, «каковы были истоки словарного состава языка во всем его объеме еще в дописьменную эпоху, какими были инновации лексики этого языка после его обособления от других родственных языков, включая новообразования на унаследованной лексической базе и заимствования, чем отличался возникший язык от других родственных соседей, каким было его диалектное членение, какие процессы происходили в лексике и лексической семантике после возникновения и развития письменности, непрерывные изменения (обогащение из разных источников и отмирание архаизмов), имевшие место в течение столетий вплоть до нашего времени во всех разновидностях языка, письменного и устного» (1981б, 3).

Разумеется, в одной небольшой работе трудно не только решить, но даже поставить эти задачи в отно-

* По нашему мнению, для такого утверждения пока нет достаточных оснований (Отв. ред.).

шении исторической лексикологии языков лезгинской группы, тем более что закономерности развития словарного состава, словообразование, этимология и историческая лексикология не стали предметом специального рассмотрения в дагестановедении. К настоящему времени можно назвать всего две-три работы, в какой-то мере затрагивающие данную проблематику.

Среди работ этого направления прежде всего, по-видимому, нужно выделить «Сравнительно-историческую лексику дагестанских языков», написанную коллективом ученых Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы (Лексика 1971). В ней впервые в изучении дагестанских языков была сделана попытка воссоздать словарный состав общедагестанского языка-основы в его основных лексико-тематических подразделениях: названия частей тела, семья, термины родства, болезни, отношения между людьми, названия животных, растений, имена прилагательные, числительные, местоимения, глаголы. Регистрация словарных сходжений между представителями различных подгрупп дагестанских языков позволила авторам данного труда на базе лексических данных представить картину жизни и быта древних дагестанцев.

«Сравнительно-сопоставительный словарь» С. М. Хайдакова (1973) составлен несколько в ином плане: в основу словаря положен семасиологический принцип. В каждую словарную статью входят не только генетически родственные лексемы, но вообще все слова со значением, данным в заголовке словарной статьи. Такой принцип подбора материала потребовал специальных комментариев, в которых автор указывает, какие из приведенных слов следует считать генетически родственными, восходящими к общедагестанской эпохе, какие — новообразованиями и какие — заимствованиями. Так как приводимая в словаре лексика не ограничивается общедагестанскими по происхождению единицами, по сравнению с предыдущей работой состав словаря значительно расширен.

Этим, пожалуй, и ограничивается число дагестановедческих работ, жанр которых мог быть определен как историческая лексикология. В то же время нельзя не назвать достаточно большого количества работ, на которые можно опираться при исследовании историческо-

го развития лексики языков лезгинской группы. Среди этих работ труды по сравнительно-исторической проблематике, диалектологические исследования, наконец, описания лексического состава отдельных языков, специальные разделы которых посвящены анализу лексической системы с точки зрения происхождения. Существенный вклад в разработку интересующей нас проблематики вносят и работы по заимствованной лексике.

Исследования по исторической фонетике лезгинских языков, среди которых следует особо выделить монографию Б. Б. Талибова (1980), на основе устанавливаемых звуковых соответствий определяют унаследованный от общелезгинского состояния лексический фонд, который затем может быть подвергнут тщательному анализу с точки зрения исторической лексикологии. Естественно, что общелезгинская лексика в той мере, в какой она продолжает общедагестанскую, отражается в трудах по общедагестанской фонетике (Бокарев 1961; 1981; Гигинейшвили 1977).

Успехи сравнительно-исторической лексикологии той или иной группы языков во многом зависят от того, насколько хорошо изучена и описана лексика отдельных ее представителей. В связи с этим нельзя не отметить, что словарный состав современных языков лезгинской группы изучен далеко не в равной степени. Если материалом по лексикологии языков лезгинской группы могут служить русско-лезгинский (Гаджиев 1950) и лезгинско-русский (Талибов, Гаджиев 1966), а также различные специальные словари (Гюльмагомедов 1975; 1982; Гайдаров, Мирзоев 1981), то табасаранская лексикография представлена значительно беднее (Гаджиев 1982; Загиров 1977; 1985). Из словарей по другим языкам лезгинской группы можно назвать арчинско-русский (Кибрик и др. 1977), будухско-русский (Мейланова 1984) и удинско-азербайджанско-русский (Гукасян 1974). Словники различного объема содержат также грамматики лезгинского (Услар 1896), табасаранского (Услар 1979; Дирр 1905), **аргульского** (Дирр 1907; Шаумян 1941), рутульского (Дирр 1911), цахурского (Дирр 1913), арчинского (Дирр 1908; Михайлов 1967) и удинского (Дирр 1904; Джейранишвили 1971) языков. Ценный лексический материал содержат также

диалектологические исследования (Мейланова 1964; Гайдаров 1966а; Ибрагимов 1978 и др.)¹.

Наконец, непосредственно вводят в проблематику исторического исследования лексики работы, в которых затрагиваются вопросы происхождения словарного состава отдельных языков. Среди них особо выделяется фундаментальное исследование Р. И. Гайдарова (1966б), в котором показаны пути развития лексики лезгинского языка на основе собственных ресурсов (словообразование и др.), а также посредством заимствований. В нашей работе (Загиров 1981) содержится опыт характеристики исконного фонда табасаранского языка с точки зрения наличия в нем общедагестанского, общелезгинского и собственно табасаранского пластов лексики. Кроме того, в ней характеризуется словообразовательная система языка, а также заимствования как источник пополнения его словарного запаса. Аналогичные вопросы на материале арчинского рассматривались Д. С. Самедовым (1975а; 1975).

В последние годы все более интенсивно ведется работа по изучению отраслевой лексики лезгинских языков, которая в определенной степени была стимулирована проходившей в 1969 году региональной научной сессией по иберийско-кавказскому языкознанию (Сессия 1969). К настоящему времени уже опубликованы исследования по терминологии животного мира и терминам родства (Мейланова 1975; 1985), а также названия мифических существ (Гаджиев 1984) в лезгинском языке; о терминах родства (Исаев 1984) и овцеводства (Асланов 1975) в цахурском языке; гужевого транспорта в крызском языке (Хидиров 1975); по культовой лексике и терминам родства в удинском языке (Гуксян 1961; 1975) и некоторые другие. Отличительной чертой работ этого направления является, во-первых, системное рассмотрение лексики определенной лексикотематической группы; во-вторых, повышенный интерес к историческому аспекту проблемы — практически каждая лексема освещается с точки зрения ее происхождения.

¹ Помимо приведенных трудов, нами были использованы собственные материалы, в сборе которых помогли Мевлюдин Рамазанов (рутульский язык), Беневша Курбанова, Ибрагим Джумаев (цахурский язык), Абил Асукаев (агульский язык).

Все больший интерес вызывают вопросы внешних контактов языков лезгинской группы. К числу первоочередных проблем, стоящих перед исследователями лезгинских языков в данном аспекте, относится выявление генетической принадлежности древнейших заимствований доарабской эпохи, которые в самом первом приближении были рассмотрены О. И. Виноградовой (1982; см. также Виноградова, Климов 1979 и др.), в т. ч. армянско-дагестанские, среднеперсидско-дагестанские и осетинско-дагестанские параллели. Особого внимания заслуживает выделение О. И. Виноградовой «общекавказских слов неизвестного происхождения», свидетельств связей кавказских языков с древними языками Передней Азии и так называемых «древних миграционных терминов».

Значительно более продвинуто в настоящее время изучение относительно поздних контактов и выявление результатов этих контактов: арабизмов, тюркизмов и иранизмов (см. Забитов 1978; 1979; 1983; Гайдаров 1977; Асланов 1972; 1973; 1977; 1977а; Кубатов 1971; 1973; 1977; Саадиев 1957; 1977; Загиров 1975; Магомедов 1977; Гусейнова 1982; Гукасян 1973; 1977; Эфендиев 1973 и др.).

Как видим, различными учеными к настоящему времени уже подготовлена почва для проведения обобщающего исследования по исторической лексикологии языков лезгинской группы. В данной работе мы ставим перед собою задачу на основе имеющихся исследований и собственного материала с большей или меньшей степенью подробности осветить следующие вопросы происхождения и развития словарного состава лезгинских языков: генетически общий фонд (с соответствующим выделением общедагестанского, общелезгинского и общего для отдельных подгрупп языков лезгинской группы лексического фонда), инновации в отдельных лезгинских языках, включая лексические и семантические изменения, а также заимствования (с упором на древние вкрапления в лексику лезгинских языков), роль в развитии лексики лезгинских языков словообразования и другие.

В работе описывается общедагестанский лексический фонд, хотя, возможно, было бы более правильным с известной долей условности говорить об общем нахско-дагестанском лексическом фонде. Такое ограничение

материала является, прежде всего, данью научной традиции, предпочитающей рассматривать отдельно нахские и дагестанские языки. Отказ от рассмотрения материала других кавказских языков — картвельских и абхазо-адыгских — обуславливается иными причинами. Как известно, в настоящее время имеет хождение несколько гипотез о внешних связях нахско-дагестанских (восточнокавказских) языков: иберийско-кавказская, объединяющая три ветви кавказских языков, а также баскский язык; северокавказская; хурритско-урартская, а в последнее время — и сино-кавказская, согласно которой нахско-дагестанские языки включаются в обширную макросемью языков, наряду с абхазо-адыгским, хурритско-урартскими, енисейскими и сино-тибетскими (и, возможно, индейскими) языками. Ни одну из этих гипотез нельзя считать доказанной. В силу этого генетическое родство нахско-дагестанского словаря с материалом названных языковых семей мы не рассматриваем.

1. ГЕНЕТИЧЕСКИ ОБЩИЙ ФОНД ЯЗЫКОВ ЛЕЗГИНСКОЙ ГРУППЫ

1. ОБЩЕДАГЕСТАНСКИЙ ЛЕКСИЧЕСКИЙ ФОНД

В словарном составе языков лезгинской группы можно выделить определенное количество заимствованных слов, которые, употребляясь с древнейших времен, сохранились во всех или в большинстве горских дагестанских языков, хотя не всегда в одинаковом звуковом оформлении. Эта часть словаря, большей частью унаследованная от языка-основы, именуемого общедагестанским праязыком, составляет общедагестанский лексический фонд.

Надо полагать, что на общелезгинском уровне слов общедагестанского фонда было намного больше, чем они представлены в современных лезгинских языках. Дело в том, что в связи с дифференциацией и самостоятельным развитием языков дагестанской ветви в них произошли заметные изменения. В силу этих причин и недостаточной изученности горских дагестанских языков в сравнительно-историческом плане четкое выделение общедагестанского лексического фонда представля-

ет большую трудность, особенно когда рефлексы реконструируемых единиц сохранились лишь в одном-двух языках.

В связи с этим особое значение имеет правильное применение методов фонетической и семантической реконструкции. Только путем установления общих фонетических закономерностей можно найти единую основу и, следовательно, определить общедагестанское происхождение исследуемых слов. Надо сказать, что исследователями дагестанских языков Н. С. Трубецким, Е. А. Бокаревым, Т. Е. Гудава, С. М. Хайдаковым, Б. К. Гигинейшвили, Б. Б. Талибовым, М.-С. М. Мусаевым и др., на работы которых мы, прежде всего, опираемся при установлении генетического родства тех или иных лексем, в основном выявлены общие по происхождению слова с регистрацией и их лезгинских рефлексов. Думается, однако, что список таких единиц можно еще дополнить, уделяя при этом первостепенное внимание соблюдению в лексических сопоставлениях правил фонетических корреспонденций. Последнее касается и критического рассмотрения некоторых предлагавшихся ранее сближений, от которых по названным причинам мы считаем необходимым отказаться.

Для удобства дальнейшего изложения приводим фонетические соответствия (см. Лексика 1971, 51—58; Гигинейшвили 1977; Талибов 1980; Бокарев 1981; Алексеев 1985, 12—15) между отдельными дагестанскими языками (комбинаторные изменения опущены):

* б > ав. б; ахв. б; кар. б, м; тинд. б, м; чам. б, м; багв. б, м; ботл. б, м; год. б, м; анд. б; бежт. б; цез. б; хварш. б; гин. б; гунз. б; дарг. б; лак. б, пп; арч. б; лезг. б/пп; таб. б, в; агул. б, в; рут. б; цах. б; хин. б; крыз. б; буд. б; удин. б;

* п > ав. п(гь); ахв. п(гь); кар. п; тинд. п; чам. п; багв. п; ботл. п; год. п; анд. п; бежт. п; цез. п; хварш. —; гин. п; гунз. п; дарг. п; лак. п; арч. п; лезг. п; таб. п; агул. п; рут. п; цах. п; хин. п; крыз. п; буд. п; удин. п;

* пI > ав. пI; ахв. и др. ?; бежт. пI; цез. пI; хварш. ?; гин. пI; гунз. пI; дарг. пI; арч. пI; лезг. пI; таб. пI; агул. пI; рут. пI; цах. пI; хин. пI; крыз. пI; буд. пI; удин. пп;

* д > ав. д; ахв. д; кар. д, р, л; тинд. д, й, в; чам. д; багв. д, р; ботл. д; год. д; анд. д; бежт. д; цез. д; хварш. д; гин. д, дд; гунз. д; дарг. д; лак. д, тт; арч. д, тт, т;

лезг. д, тт; таб. д, дж, р, й; агул. д, р; рут. д; цах. д; хин. д, р, л; буд., удин. д;

* т>ав., ахв., кар., тинд., чам., багв., ботл., год., анд., бежт., хварш., гин., гунз. т; дарг. т, в (<тв); лак., арч., лезг., таб., агул., рут., цах., хин., крыз., буд., удин. т;

* тl>ав., ахв., кар., багв., тинд., чам., ботл., год., анд., бежт., цез., хварш., гин., гунз., дарг., лезг., арч., лак., таб., агул. тl; рут., цах., крыз тl; хин. тl; буд. тl; удин. тт(т);

* г>ав., ахв., ботл., бежт., хварш., гин., гунз., таб., агул. г; кар., тинд. г(г'); год., хин., крыз., буд. г, г'; чам. анд. г, дж, ж; багв. г, г', ж; цез. г, к, kl; дарг., арч. г, к,

V

кк; лак. г, кк, чч; лезг. г, кк; рут. г; цах. г, г;

* к>ав., ахв., ботл., бежт., цез., хварш., гин., гунз., дарг. к; кар., тинд., год к(ч), к'; чам., анд. к, ч; багв. к, ч, к'; арч. к; цах., хин., крыз., буд., удин. к;

* kl>ав. kl(чl); ахв., ботл., бежт., цез., хварш., гин., гунз., арч., лезг., таб., агул., рут. kl; цах. kl; год., анд., лак. kl, чl;

*кь>ав. хь, кькь, гь, gl; ахв. гь, кь, ъ, кькь; кар., багв., ботл. гь, ъ, кькь; чам. гь, ъ(xl); год. ъ; анд. кьг, гь, кькь; бежт. гь, ъ, в (<гьв); цез., хварш. гь, хь (гь~, хь~); гин., гунз. гь, хь; дарг. кьг, гь, хь, xl (кьг~, гь~, хь~); лак. кь, хь, кь, х, гь (кь~, хь~, кь~, х~, гь~); арч. хь; лезг. кь, гь; таб. кь, гь; агул. гь, gl, рут. кь, гь; цах. кь, гь; хин. кьг (гь), кь; крыз. кь, гь; буд. кь, гь; удин. гь, кь, хь;

* хь(хь~)>ав., чам., ботл., год., анд., бежт., цез., хварш., гин., гунз., хин. х; ахв. хь, х; кар. х, гь; тинд., багв. гь(х); дарг., лак. хь(хь~); арч. х(х~); лезг. х, гь; таб. х, гь(х~, хь~); агул. х, gl, xl; рут. хь, кь(хь~); цах. х, кь(х~, хь~); крыз. хь, х, xl; буд. хь, х, хь; уд. х, к, хь;

*кь(кь~)>ав. кькь, хь, кькь, gl; ахв., чам., багв., год. кькь, ъ; кар. кь, gl; тинд. ъ; ботл. гь, ъ; анд. гь, кь; gl; лак., лезг., крыз., буд. кь; арч., таб., рут., цах. кь(кь~); агул. кь, gl; хин. кь(kl); уд. кь(к);

V

* г>ав. кькь, kl; ахв., кар., тинд., чам., багв., ботл., год. кькь; анд. кьl; цез., бежт., хварш., гин., гунз. лl; дарг. р(<й), г//г; лак. р(й), л(<й); арч. лl, ль; лезг.

р(<й), й, ж; таб. г, ж; **агул.** р(<й); рут. г(г), й; цах. г, г, л; хин. кI; крым. г; буд. й; удин. гъ;

* **хь**>ав. хь(х, гъ); ахв. ш(хь, х); кар. хь(кк), ш, гъ; тинд. гъ, ш, х, хх, ч; чам. гъ, ш, хь, ч, хх; багв. хь, гъ, х, ш; ботл. ш, хь, х, кк; год. ш, ч, кк//хх; анд. ш, хь, хI, кк//х; бежт. х, ш, лъ; цез. ж, ч, ш(г); хварш. ж, х, (к); гин. х, (г); гунз. ш, х; дарг. гъ; лак. хь, хъхъ, хъ(къв); арч. лъ, х, хъв; лезг. хь, ф, с, х; таб. хь, ф, гъ; **агул.** хь, ф; рут. хь, х(х~), гъ, с; буд. хь; уд. хх, кк(к);

* **гъ(гъ~)**>ав., ахв., кар., тинд., чам., багв., ботл., год., анд. гъ; гин. г; арч. хъ~; лезг. къ, гъ; таб., рут., цах. гъ(гъ~); **агул.** гъ, х;

* **х(х~)**>ав. гъ(х); ахв., чам., ботл., год., анд., дарг., хин. х; кар., тинд., багв., хварш. гъ, х; бежт. гъ~, х; цез., хварш. гъ, х; гунз. гъ; лак. гъ, хх, хъ; арч., цах. х, хх(х~); лезг. х, гъ; таб. х, гъ~, хъ; **агул.** х, хI, гъ/къ//хъ; рут. х(х~); крым., буд. х, гI; уд. х(х~);

* **з**>ав. з(ж); ахв. ж; кар., тинд., чам., багв., ботл., год., анд., гунз., крым., буд. з; бежт., цез., хварш. з, с; гин. з, ш(<с); дарг. з(дз); лак. з(сс); арч. з; лезг. ж, в, з; таб. з; **агул.** з; рут., цах., хин. з; удин. ж, з;

* **с**>ав. с(ш); ахв. ш(сс); кар., тинд., ботл., год., анд., цез., бежт., хварш., гин., гунз., лак., **агул.**, рут., хин., крым., буд. с; чам., багв. с(сс); дарг. с, з; арч. с; лезг. с, з(г), ж; таб. с, шъ; цах. с, (цI), з; уд. (с), з;

* **ж**>ав. ж(з); ахв., кар., тинд., багв., ботл., год., бежт., гунз., лак., арч. ж; чам. з; анд. ж(ш); цез., хварш., гин. (ж); дарг. ш; лезг. ж, ч; таб. ч; **агул.** (ж, дж); рут. ш, дж; цах. ш, дж, ж; хин. дж; крым., буд. ж, в(<жв);

* **ш**>ав., дарг., лезг., рут., цах., хин., крым., буд. ш, с; ахв., багв., ботл., год., анд., цез., хварш., гин., лак., арч. ш; кар. ш, хь; тинд., чам. ш, гъ; бежт., гунз. чI, ж; таб., **агул.** ш, ж, с; уд. ч, с;

* **дз**>ав., ахв., кар., чам., багв., ботл., год., анд. цIцI; тинд. цц; бежт., цез., хварш., гин., гунз. ц; дарг., таб. дз; з; лак. з(цI); арч. ц(цц); лезг. цц, з; **агул.**, рут., крым., буд. з; цах. з(дз); хин. цI, з; удин. ш, чч;

* **ц**>ав., лак. ц; ахв. ч, ш; кар., тинд., багв., лезг., рут., цах. ц, с; чам., ботл., год., анд., бежт., гунз., крым., буд. с; цез., хварш. с, з; гин. с, з, ш; дарг. ц(с); арч. с(сс); таб. с, шъ, ц; **агул.** с(ш), ц; хин. с, ш, ц, ч; уд. с, ш;

* **цI** > ав., ахв., кар., тинд., багв., чам., ботл., год., анд., бежт., цез., хварш., гунз., дарг., лак., арч., лезг., таб., **агул**, рут., крыз., буд. цI; гин. цI, чI; цах. цI(чI).

* **дж** > ав., ахв., кар., багв., ботл., анд. чIчI; тинд., год. чч; чам. чIчI, (cIcI); бежт. (цц?) ц; цез. (чч?) ч; хварш., гин., гунз., арч. ч; дарг. дж, дз, з; лак. чI, чч; лезг. дж, ч(г); таб. дж, ч, ж; **агул**. дж//дз//г, ч; рут., крыз. дж, ч; цах. дж; хин. ж; буд. дж, чч; уд. ч, чч;

* **ч** > ав., ахв., кар., тинд., багв., ботл., год., анд., арч., лезг., таб., **агул**, крыз., буд. ч; чам., бежт., цез., хварш., гин., гунз., уд. ш; дарг. ц, ч(ш); лак., рут. ч(ш); цах. ч(ц); хин. ч, ш;

* **лIлI** > ав., ахв., кар., тинд., чам., год., анд. лIлI; багв. лълъ; ботл. лIлI, лъ, л; бежт., цез., хварш., гин., гунз. лъ, л; дарг. г, к; лак. ж, х; лезг. ж, ч, г; таб. хъ, ч; **агул**, цах. хъ, ш; рут. хъ, ж, й, г, к; хин. к'; крыз. хъ, ж, й, г; буд. хъ, ж; уд. хъ;

* **лълъ** > ав., ахв., кар., тинд., чам., багв., ботл., год., анд. лълъ; бежт., цез., хварш., гин., гунз. лъ; дарг. хъ, ш, ч; лак. щ; арч. лълъ, лъ; лезг. й, ж; таб. ш; **агул**. хъ, ш(х); рут., хин. хъ, ш; цах. хъ, ш, щ; крыз. хъ(х), й; буд. хъ; уд. хх//х, ш;

* **чI** > ав., ахв., кар., тинд., чам., багв., ботл., год., анд., цез. (дидойск.), хварш., гин., лак., арч., таб., рут., цах., крыз., буд. чI; бежт., гунз., дарг. чI, цI; лезг. чI(kI), цах., крыз., буд. чI; бежт., гунз., дарг. чI, цI; лезг. чI(kI); **агул**. чI(цI); хин. чI, ч, з, дж; уд. чч;

* **лI** > ав., кар., тинд., чам., год., анд. лъ; ахв. лI; багв. гъ, лгъ; ботл. гъ; бежт., цез., гин., арч. лъ(ш); хварш., гунз. лъ, л, (ш); дарг. хI, ш, (к?); лак. хъ, хъхъ, ш; лезг. й, хъ//ф, в(<хъв), к; таб. хъ, ш, шш, шъ; **агул**, крыз. ш, ф(<хъ); рут. хъ, ш; цах. хъ; хин. ш, с; буд. ш; уд. ш, й, х(<хъ);

* **лъ** > ав., кар., тинд., чам., год., анд. лъ; ахв. лъ(лI); багв. лъ, гъ, лгъ; ботл. гъ; бежт., хварш., гунз. лъ, лI, л; цез. лъ, лI, (ш); гин. лъ, лI, л (>р); дарг. хъ, лхъ, л, ш, г?; лак. хъ, хъхъ, ш, ч; арч. лъ, лI; лезг. хъ, ж, л, г(<хъ); таб. хъ, г(<хъ), в(<хъв), л, ж; **агул**, рут. хъ, л; цах. хъ,

V

й, л, г; хин. ш, л; крыз. хъ, г; буд. хъ, й, л(ъ); уд. х, (к);

* **кыI** > ав. кыI, тI, лъ; ахв. кыI, тI; кар. кыI, тI, л-ъ, ъ; тинд., чам. л, ъ; багв. кI', л, ъ; ботл. гъ, ъ (>гI); год. л, ъ; анд. кыI, л-ъ, л, ъ; бежт., цез., хварш., гин., гунз. кыI,

лІ; дарг. кІ (>чІ), к, г, л; лак. кІ (чІ); арч. кІ; лезг. буд. кь, кІ; таб. кІ (чІ); агул. кІ; рут. кь; цах. кь, кІ; хин. кІ; крыз. кь, кІ; удин. кк//Ø;

* кь>ав., ахв., кар., чам., багв., ботл., год., анд. кь; тинд. кьІ; бежт., цез., хварш., гин., гунз. (кьІ), лІ; дарг.

г//кк, г, ь (хІ), кІ, л; лак. кІ, л, й; арч. кьь, кІ, кк, лІ,

ль; лезг. кІ, к, кк; агул. кк; таб. г, кк, чч, дж; рут. г, к;

цах. кк, к, г; хин. кІ, кк, г; крыз. к; буд. к; уд. кь;

* гь>ав., кар., год. гь, хІ; ахв., багв., анд., цез., хварш., хин. гь; тинд. гь(г); чам., гин., гунз. гь, ь; ботл. гь, кІ; бежт. гь, хІ (гь~); дарг. гь, хІ, ь; лезг. гь, в (<гьв); таб., рут., цах. гь(гь~); крыз., буд. гь, гІ;

* в>ав., ахв., кар., тинд., чам., ботл., год., анд., дарг., лак., арч., лезг., таб., агул., рут., цах., хин., крыз., буд., уд. в;

* й>ав., ахв., кар., тинд., чам., багв., ботл., год., анд., цах. й; дарг., лезг., таб., агул., хин. (р); лак., арч. (д); рут. й, р; крыз., буд. (д//р); уд. (й);

* р>ав., ахв., кар., тинд., чам., багв., ботл., год., анд., дарг., лак., арч., лезг., таб., агул., рут., цах., хин., крыз., буд., уд. р;

* л>ав., ахв., кар., тинд., чам., багв., ботл., год., анд., дарг., лак., арч., лезг., таб., агул., рут., цах., хин., крыз., буд., уд. л;

* м>лезг., таб., агул., цах., арч., крыз., буд., уд., хин., ав., анд., ботл., год., кар., ахв., багв., тинд., чам., бежт., гунз., цез., хварш., гин., дарг., лак. м;

* н>лезг., буд., таб., агул., рут., цах., арч., крыз., уд., хин., ав., анд., ботл., год., кар., ахв., багв., тинд., чам., бежт., гунз., цез., хварш., гин., дарг., лак. н.

Воссоздание лексики общедагестанского языка-основы, отделенного от нас несколькими тысячелетиями, требует учитывать те особенности реального мира, которые окружали носителей этого языка. В связи с этим наибольший процент сохранившейся в современных дагестанских языках общедагестанской лексики следует искать, видимо, в той части словаря, которая менее всего подвержена влиянию экстралингвистических факторов: «Материалом для сравнения обычно служат элементы языка, принадлежащие к его наиболее устойчивым сферам. В области лексики это слова, составля-

ющие так называемый основной словарный фонд языка — названия элементарных действий, явлений окружающей человека природы, местоимения, числительные*, предлоги, послелоги и другие наиболее устойчивые лексические категории» (Общее языкознание 1973, 39). Руководствуясь данными соображениями, мы опирались прежде всего на такие лексико-тематические группы слов, как «Названия частей организма человека и животных», «Животный и растительный мир», «Явления природы» и т. п.

Вместе с тем подобное ограничение лексического материала могло бы привести к тому, что разработка исторической лексикологии потеряла бы свою познавательную ценность, поскольку именно в сфере так называемой «культурной» лексики мы можем найти свидетельства об укладе жизни наших предков, их обычаях, верованиях и т. п.

Чтобы решить подобную задачу, мы должны ответить на вопрос, к какому периоду относится существование общедагестанского языка-основы. Используя во многих отношениях несовершенную, но тем не менее дающую определенные результаты методику М. Сводеша, дагестановеды относят общедагестанский язык к эпохе не позднее III тысячелетия до н. э. (см. Бокарев 1961, 18; Гигинейшвили 1977, 25). Если воспользоваться цифрами, приведенными в работе М. Е. Алексеева (1985, 23), время распада общедагестанского языка можно отнести примерно к тому же периоду.

Обращение к археологическим трудам по данной исторической эпохе помогает полнее представить реальное содержание реконструируемых лексических единиц, относящихся к сфере «культурной лексики». Ср., например: «Успехи, достигнутые в зональной специализации ведущих отраслей хозяйства в столь глубокой древности, предполагают немалый практический опыт в области селекции растений и животных, применение разных агроприемов и систем земледелия. В этот же период в Дагестане уже практикуется террасостроительство и применяются пахотные орудия. Таким образом, земледельческо-скотоводческое хозяйство дагестанских племен в III—II тысячелетиях до н. э. переживало свой

* Не все числительные языков могут относиться к основному словарному фонду (Отв. ред.).

подлинный расцвет» (Котович 1982, 10). Подобный вывод хорошо согласуется с данными дагестанских лингвистов: «Из названий орудий труда и инвентаря к общедагестанскому уровню возводятся названия борозды, сохи, вил, ярма, т. е. орудий, связанных с землепашеством... Довольно ясно восстанавливается и название гумна в большинстве дагестанских языков» (Лексика 1971, 280). Предлагаемый ниже материал частично извлечен из публиковавшихся ранее сближений, однако мы сочли возможным скорректировать эти сближения.

* * *

Названия животных в словарном составе языка играют значительную роль, входя в основной словарный фонд. Правда, в стословный список наиболее устойчивой части лексики М. Сводеша из этой лексико-тематической группы вошло только слово «собака» и общие названия птиц и рыб, однако этому имеется объяснение: «Названия видов животных не могут использоваться в опытном словаре как из-за их неуниверсальности, так и в силу того, что они легко переходят из языка в язык, особенно когда народ переселяется в те области, где существуют новые виды или новые разновидности уже известных животных» (1960, 62). Роль данной группы слов для историко-генетических выводов как лингвистического, так и экстралингвистического порядка уже давно осознана языковедами, в конкретных разработках ей отводится особое место, ср., например: «...факт исконной общности у сванского языка с остальными картвельскими скотоводческой терминологии и отсутствия таковой в номенклатуре земледелия содержит интересные свидетельства об укладе жизни древних картвелов на определенных этапах их этнической истории...» (Климов 1973, 30—31). При этом, если говорить о материале дагестанских языков, основное внимание обращалось именно на лексику, связанную со скотоводством, т. е. с домашними животными. Так, анализ данной группы слов на общесеверокавказском уровне был предпринят С. А. Старостиным (1984, с. 75—78). С. М. Хайдаков (1969) подверг рассмотрению общенахско-дагестанскую полеводческую и животноводческую терминологию, восходящую к эпохе энеолита, которая, по его словам, характеризуется «переходом охотничьих

племен к скотоводству и земледелию. В эту эпоху были одомашнены мелкий рогатый скот (овцы и козы), крупный рогатый скот и собака. Занятие овцеводством привело к освоению горных районов и к заселению их различными племенами» (1969, с. 106). На материале лезгинских языков к рассмотрению терминологии животного мира обращались У. А. Мейланова (1975), А. М. Асланов (1975). Определенный интерес представляет статья Ф. И. Гусейновой о тюркизмах в животноводческой терминологии (1982). Между тем все исследователи, как правило, подвергали анализу названия домашних животных, лексику, связанную со скотоводством, в то время как слова, обозначающие диких животных и птиц, хотя и рассматривались в различных работах по сравнительной фонетике и лексике дагестанских языков, специально не исследовались.

Домашние животные

СОБАКА: таб. *ху*, **агул**, *гъуй*, рут. *хий* «кобель», цах. *хва*, крыз. *хвар*, буд. *хор* ~ ав. *гъой*, ахв. *хвай*, кар. *гъве*, чам. *хвай*, багв. *говай*, ботл. *хвай*, год. *хвай*, анд. *хой*, бежт. *во*, цез. *гъвали*, хварш. *гъвел*, гин. *гъве*, гунз. *ве*, дарг. *хаI*, хин. *пхра*.

См. Трубецкой 1930, 85; Лексика 1971, 158; Хайдаков 1973, 27; Мейланова 1975, 225; Гигинейшвили 1977, 121.

ЩЕНОК: лезг. *гурицIул*, таб. *курицIул*, **агул**, *курицIул*, арч. *кIонцIол*, крыз. *курчI*, буд. *курчI*, уд. *ккуччан* ~ тинд. *кIун-ци*, чам. *кIусI*, бежт. *кIуцо*, цез. *кIуци*, гунз. *кIуцу*, дарг. *кацIа*, лак. *канцIа*. Ср. также лезг. *кицI* «собака»¹, рут. *цIикI* «щенок». См. Лексика 1971, 160; Мейланова 1975, 226; Гигинейшвили 1977, 101.

БЫК, ВОЛ: лезг. *яц*, таб. *йиц*, **агул**, *йацв*, рут. *йиас*, цах. *йац*, арч. *анс*, уд. *ус* ~ хин. *лац* (Лексика 1971, 149), луцоз (Бокарев 1981, 76), ав. *оц*, ахв. *унча*, кар. *унса*, тинд. *муса*, чам. *муса*, багв. *муса*, ботл. *унса*, год. *унса*, анд. *унсо*, бежт. *онс*, цез. *ис*, хварш. *ынс*, гин. *уыш*, дарг. *унц*, лак. *ниц*.

Общедагестанская принадлежность лексемы не раз подтверждалась в различных сравнительно-историче-

¹ Лезг. *кицI* считают заимствованием «в период контактов со скифо-аланскими племенами» (Мейланова, Талибов 1973, 7).

ских исследованиях, ср. Трубецкой 1930, 84; Бокарев 1961, 69; Хайдаков 1969, 109; Лексика 1971, 149; Гигинейшвили 1977, 82.

ТЕЛЕНОК: **агул.** *урч*, арч. *биш* ~ ав. *бече*, анд. *милча*, ахв. *буша*, тинд. *богъа*, бежт. *бише*, цез. *меши*, хварш. *меши*, гунз. *бише*, лак. *балрч*. См. Гигинейшвили 1977, 92. В Лексике 1971 (с. 159) привлекается из лезгинских языков иная по происхождению лексема: лезг. (кур.) *лучI*, таб. *личI*, **агул.** *лучI*, рут. *лычI*, цах. *вучIе* «телка, нетель» (см. ниже). С. М. Хайдаков (1973, 24) не отделяет названия теленка от некоторых форм андоцезских языков со значением «бык» (ахв. *унча*, гин. *уьш*).

ТЕЛКА, НЕТЕЛЬ: лезг. (кур.) *лучI*, таб. *личI*, рут. *лычI*, **агул.** *лучI*, цах. *вучIе*, арч. *личIи* «загон для телок» ~ анд. *члора* «телка», ав. *glachlar*, ботл. *члара*, год. *члара*, кар. *члара*. Ср. Хайдаков 1973, 24 (ошибочно дано и таб. *klecluxъ* вм. *клирихъ*). В арчинском языке имеем обычный семантический перенос по пространственной смежности.

КОРОВА: рут. *завр*, цах. *зер*, крыз. *бзар*, буд. *зэр* ~ ахв. *живоъ*, кар. *зини*, тинд. *зини*, чам. *зини*, багв. *зин*, ботл. *зини*, год. *зини*, анд. *зиву*, цез. *зийа*, хварш. *зина*. См. Трубецкой 1930, 84; Хайдаков 1969, 110; 1973, 23; Лексика 1971, 153.

По мнению С. М. Хайдакова, «сперва существовало одно общее название, равноценное понятию «крупный рогатый скот», а потом оно распалось на два и более вариантов, выражающих бык, теленок, телка и т. д. В этом плане название «корова» лежит на иной плоскости и хронологически смещено от названий «бык» и «теленок» (1969, 110).

ЯГНЕНОК (до 6 мес.): лезг. *кIел*, таб. *ччил*, **агул.** *ккел*, рут. *гавл*, цах. *гев*, арч. *кЫлал*, крыз. *кел*, буд. *кел*, удин. (варт.) *кЪал* ~ ав. *кЫегIер*, ахв. *кЫейе*, кар. *кЫи-рер*, чам. *кЫили*, багв. *кЫегIер*, ботл. *кЫидер*, год. *кЫидир*, анд. *лЪедир*, бежт. *лIили*, цез., гин. *лIели*, хварш. *лIили*, гунз. *лIиле*, лак. *чи*, хин. *кIу*. Общедагестанский характер данного слова достаточно очевиден, ср. Трубецкой 1922, 195; Хайдаков 1969, 109; Лексика 1971, 160; Мейланова 1975, 223; Гигинейшвили 1977, 69.

ЯГНЕНОК (от 1 г. до 2-х л.): лезг. *кЪар*, **агул.** *укЪар*

«баран», арч. *бакъари*, крыз. *викьер*, буд. *викьер* ~ хин. *вукъар* (Лексика 1971, 307), дарг. *мукъара*.

По фонетическим причинам затрудняется привлечение в данный ряд удин. *игъел* (кь < гъ?) и цах. *ва́кьа́л* «овца» с неясной фарингализацией (ср. Лексика 1971, 148; Мейланова 1975, 222), равно как и формы цезских языков: бежт. *бикъл* и др.

КОЗА: лезг. *цлэгъ*, таб. *цлигъ*, **агул**, *цлэгъ*, рут. *цлигъ*, цах. *иле*, арч. *цлай*, крыз. *цлeгl*, буд. *цлeгl* ~ ав. *иле*, ахв. *цлина́ли*, кар. *цлина́ло*, тинд. *ценалл*, чам. *цленалл*, багв. *цленелъ*, ботл. *цлиналъи*, год. *циналъу*, анд. *цлийа*, бежт. *цан*, цез. *чанийа*, хварш. *цан*, гин. *цан*, гунз. *цан*, лак. *цлуку*, хин. *цло*. См. Лексика 1971, 152; Хайдаков 1973, 22; Мейланова 1975, 223; Гигинейшвили 1977, 134.

ЛОШАДЬ: лезг. *шив* «конь», арч. *но́ш* ~ ав. *чу*, ахв. *ичва*, кар. *ичва*, чам. *иша*, багв. *ичу*, ботл. *ича*, год. *ича*, анд. *ича*, лак. *чву*, дарг. *урчи*, хин. *пиш*. См. Лексика 1971, 152; Гигинейшвили 1977, 91. Впрочем, не исключено протоиндийское (< *есва) происхождение дагестанских лексем (см. Харматта 1981, 79).

КОБЫЛА: лезг. *хвар*, таб., **агул**, рут. *хвар*, крыз. *хилих* ~ год. *хвани*, ахв. *хвани* «лошадь», ав. *хъвини* «лошадь», хварш. *харам* «жеребенок». См. Хайдаков 1973, 25.

Дикие животные

ЗАЯЦ: лезг. *къуър*, таб. *гъюр*, **агул**, *глур*, рут. *гъылр*, цах. *гъыййе*, крыз. *къур*, буд. *къур*, уд. (варт.) *гду* ~ дарг. *гляра*, гунз., гин. *хъи*, цез. *хъай*, хварш. *хъе*, бежт. *хъиялтло*, хин. *клизав*. См. Хайдаков 1973, 11; Талибов 1960, 297; Мейланова 1975, 226.

В аварско-андийских языках это слово не сохранилось. Объяснение этому можно попытаться найти в древних верованиях народов Дагестана, ср.: «Видимо, наряду с культом собаки и барана, у дагестанцев существовал и культ зайца, на что указывает словесный запрет на самое обозначение зайца» (Халидов 1974, с. 35). В результате появляются описательные названия типа арч. *ойомчи* из ой «ухо».

ЛИСА: лезг. *сикл*, таб. *сул*, **агул**, *сул*, рут. *сикл*, цах. *сы́ва́л*, арч. *сол*, крыз. *сакул*, буд. *сокул*, уд. (варт.) *шул* ~ ав. *цер*, анд. *сор*, ботл. *сари*, год. *сари*, кар. *саре*,

ахв. *шари*, багв. *сар*, тинд. *сари*, чам. *сә*, бежт. *сара*, гунз. *сы*, цез. *зиру*, хварш. *зор*, гин. *зеру*, лак. *цулча*, хин. *пшлаь*. См. Бокарев 1961, 70; Лексика 1971, 154; Мейланова 1975, 226; Хайдаков 1973, 12; Гигинейшвили 1977, 69, 134.

МЕДВЕДЬ: лезг. *сев*, таб. *швезь*, рут. *си*, цах. *с'о*, крыз. *сар*, буд. *сор*, уд. *шуйе* ~ ав. *ци*, анд. *сейи*, ботл. *син*, год. *сигьин*, кар. *сич*, ахв. *шинй*, багв. *сич*, тинд. *сич*, чам. *сегьин*, бежт. *си*, гунз. *сы*, цез. *зей*, гин. *зе*, хварш. *зем*, дарг. *синка*, лак. *цуша*, хин. *псы*. См. Бокарев 1961, 70; Лексика 1971, 155—156; Хайдаков 1973, 13; Мейланова 1975, 226; Гигинейшвили 1977, 134.

ЛАСКА: таб. *туьркк*, агул. *туркк*, рут. *туьк*, арч. *тункь*, крыз. (алык.) *чак*, буд. *чок*, уд. *ццикк'л* ~ дарг. (акуш.) *ттарегъа*, лак. *ттаркъя*. Ср. Хайдаков 1973, 12.

МЫШЬ: лезг. *кьиф*, таб. *кьюл*, агул. *кьул*, рут. *кьул*, цах. *кьола*, арч. *нолкьон*, крыз. *кьал*, буд. *кьэл*, уд. *мелл* ~ ав. *г'лунк'л*, анд. *гьинк'лу*, ботл. *гьинк'ла*, год. *гьиква*, кар. *гьерк'ла*, ахв. *инк'лати*, багв. *гьек'лача*, тинд. *гьекведе*, чам. *гьек'лад*, бежт. *анкьо*, гунз. *анкью*, цез. *глав*, хварш. *анкьва*, гин. *акьве*, лак. *к'лулу*, хин. *нук'лур*. См. Лексика 1971, 157; Хайдаков 1973, 13; Мейланова 1975, 226; Гигинейшвили 1977, 137.

ТУР: рут. *васи* «самка тура», цах. *вис*, арч. *бос* ~ ав. *бис*, анд. *бици*. Сопоставлено (без рутульского слова) С. М. Хайдаковым (1973, 14). Реконструкция данной лексемы имеет значение в связи с тем, что «обитатели Чохской стоянки (древнейшее поселение в Дагестане. — В. З.) специализировались в охоте на муфлонообразных баранов и козлов...» (Котович 1982, 131).

ЧЕРВЬ: лезг. *гъуьлаьгъ* (<*уьлаьгъ*, ср. хлютск.) «змея», таб. *мяляхъв*, агул. *малулхъ*, рут. *мулулх*, цах. *мылхъ*, арч. *милихул*, буд. *мулаъ*, уд. *мехъ* ~ дарг. *миликъ*, хин. *мок*. См. Хайдаков 1973, 11; Гигинейшвили 1977, 97; Загиров 1981, 21.

КАБАН: лезг. *вак*, агул. *вакк*, рут. *вак* (ругательство), цах. *вок*, арч. *бокь*, крыз. *вак*, буд. *вак*, уд. *болкъ* ~ лак. *бурк'л*, гунз. *бул'лу*, цез. *белло*, гин. *болли*. См. Мейланова 1975, 225; Гигинейшвили 1977, 75, 109.

ОХОТА, ТУР: лезг. *гъуьрч* «охота», таб. *хуьрч* «охота», агул. *гъуьрч*, рут. *гъырч* «тур» ~ хин. *гъаьч* «горный козел», тинд. *гъварч'ла* «олень». См. Магомедов 1966, 341.

Данный список можно было бы продолжить. В специальной литературе приводятся и некоторые другие слова из данной лексической группы, являющиеся предположительно наследием эпохи общедагестанского единства. Поскольку общедагестанский характер этих лексем до конца еще не выяснен (например, слово «журавль», возможно, является в дагестанских языках тюркизмом), мы не сочли возможным приводить их в данной работе. Тем не менее, уже по перечисленному можно судить о специфике окружавшего древних жителей Дагестана животного мира: она со всей очевидностью указывает:

«В лесах горного Дагестана, по притокам Андийского и Аварского Койсу и по реке Бездор в Гунибском районе... водились кабаны, медведи, рыси, волки, лисицы и другие крупные животные. И в настоящее время этих животных, типичных для зоны лесов, встречают охотники и лесники, но значительно реже» (Гурлев 1972, 133). Ср. также: «Леса высокогорий в довольно значительном количестве населены крупными хищниками и копытными... Здесь часто встречаются медведи, волки, куницы, рыси... много шакалов, диких коз, оленей. В лесную зону и сейчас спускаются безоаровые козлы. Среди птиц особенно многочисленны дикие голуби, горные курочки, кавказские тетерева» (Гурлев 1972, 154).

Птицы

СОВА: лезг. *тlib*, таб. *тlипп*, рут. *тlыб*, крыз. *тlуб* ~ дарг. *тlума*. Ср. также цез. *тlуми*, хварш. *тlома* «голубь», бежт. *тlимо* «куропатка». См. Хайдаков 1973, 17; Мусаев, 1978, 81.

ПТИЧКА, ВОРОБЕЙ: лезг. *нуькI*, рут. *ныцI*, арч. *ноцI* ~ ав. *хlинчI*. Ср. Хайдаков 1973, 15.

ГОЛУБЬ: лезг. *лиф*, таб. *луф*, **агул**, *луф*, рут. *лирхъвай*, цах. *нурхъа*, крыз. *лыф* ~ дарг. (акуш.) *лагъа*, куб. *нахъва*. Ср. Хайдаков 1973, 15; Мусаев 1978, 80.

УЛАР: **агул**, *улусум*, рут. (шин.) *свал*, арч. *мусал*, крыз. *сел*, цах. *соле* ~ лак. *сули*, анд. *нуццъо*. Ср. Хайдаков 1973, 14 (нет рут., крыз. и цах.). *лезг. чlуццI, свел*

ВОРОНА: таб. *хъют*, **агул**, *хъалд*, рут. *хъалд*, цах. *хъалн*, арч. *хъилпихалн*, уд. *гъалинаI* ~ дарг. *къална*, цез. *гъвади*, бежт., хварш., гунз. *гъаде*, гин. *гъваде*, авар. *гъедо*, ах-

вах. *гъванди*, кар., багв. *гъанде*, тинд., ботл., годоб. *гъанди*, чам. *гъан*, анд. *гъанни*. См. Лексика 1971, 150; Хайдаков 1973, 15; Гигинейшвили 1977, 116.

ГАЛКА: лезг. *члагъ*, таб. *члагъ*, **агул**. *члагъ*, цах. *члыгъа*, крыз. *члагъ*, буд. *члагъ* ~ ав. *члигъа*, анд. *члин-гъа*, кар. *члигъа*. См. Лексика 1971, 151. Слово имеет звукоподражательный характер, о чем см. Абаев 1958, 331.

КУКУШКА: лезг. *кукунI*, таб. *ккуккум*, **агул**. *ккекку*, рут. *гиггу*, цах. *гукки*, арч. *гикку*, крыз. *гугу*, буд. *гугутI*, уд. *ккупккуп* ~ ав. *гагу*, анд. *гигу*, ботл., год., кар. *гу-гу*, ахв. *гегу*, багв. *гиго*, дарг. *гегут*, лак. *ччекку*, хин. *гукку*, бежт. *куккутIо*, хвар. *куку*. См. Бокарев 1961, 62; Лексика 1971, 154; Хайдаков 1973, 16; Гигинейшвили 1977, 78. Лексема имеет звукоподражательный характер и распространена во многих языках мира (см., например, Абаев 1958, 506).

Насекомые

БЛОХА: лезг. *чIут*, таб. *чIуд*, **агул**. *чIут*, рут., крыз., буд. *чIид*, цах., арч. *чIин*, удин. *ин* ~ авар. *чIетI*, анд. *чIонни*, год., багв., ботл. *чIантI*, кар. *чIантIе*, ахв. *чIантIи*, тинд. *чIанде*, гин., цез. *чIики*, гунз. *чIиге*, дарг. *цIика*, лак. *чIача*, хин. *чIут*, чам. *чIин*, бежт. *чIике*. См. Церцвадзе 1964, 361; Лексика 1971, 149; Хайдаков 1973, 18; Гигинейшвили 1977, 73, 101.

ВОШЬ: лезг. *нет*, таб. *ницц*, **агул**. *нетт*, арч. *нацI*, удин. *нецц* ~ ав. *нацI*, анд. *ноцIи*, ботл., ахв. *нацIи*, год., тинд. *наци*, кар., багв. *нацIе*, чам. *нацI*, беж. *нацо*, цез. *ноци*, хварш. *ноцо*, гин. *ноце*, гунз. *наIце*, дарг. *неръ*, лак. *нацI*, хин. *нимцI*. См. Церцвадзе 1964, 361; Лексика 1971, 150; Хайдаков 1973, 19; Гигинейшвили 1977, 72, 106.

ГНИДА: лезг., **агул**. *нетI*, таб. *нитI*, рут. *найтI*, цах., арч. *натI*, уд. *тте* ~ авар. *тIигъа*, анд., ботл., год., багв. *тIана*, кар. (тук.) *тIане*, чам. *тIина*, лак. *тIу*. См. Лексика 1971, 151; Хайдаков 1973, 19.

МУХА: лезг. *тIветI*, **агул**. *тIутI*, рут. *дыд*, цах. *тIотI* «пчела», арч. *тIантI* то же, крыз. *тIытI*, удин. *тат* ~ авар., цез., хварш., гин. *тIутI*, анд. *тIантIа*, ботл.

Сарыханба
тлунтl, год., тинд. тлунтlу, кар. тlутlу, ахв. тlутlи, багв. тунтlв, чам. тlунтl, бежт., гунз. тlотl, дарг. тlентl. См. Лексика 1971, 156; Хайдаков 1973, 20.

МОЛЬ: таб. сур, агул. урс, рут., цах. йис, сус ~ лак. нув-ца, ав. иц, анд. реси, ботл., кар. реса, ахв. реше, багв. рес. См. Лексика 1971, 156.

ПАУК: лезг. хуьшрекан, таб. хашв, агул. хучрахан, рут. ханашкlвал (хаш «паутина»), цах. хавси «паутина», арч. кlветl-хварши ~ лак. хялцу, кар. харацан, анд. нисхара. См. Хайдаков 1973, 20.

КЛЕЩ: лезг. хенцl, таб., агул., рут. хицl, арч. хвимцl ~ ав. хьвенцl, бежт. хацlо, гунз. ха'цlэ, цез. хо-цlи, хварш. гьунцlу «кузнюшник, стрекоза», лак. хъацl.

КУЗНЕЧИК, САРАНЧЛ: лезг., таб. цlицl, рут. цlыцl, цах. цlитт, уд. ццецц «моль» ~ дарг. цлерцl, ав. гарцl, хин. цlицlин. См. Гигинейшвили 1977, 101; Загиров. 1981, 21.

ОВОД, СЛЕПЕНЬ: агул. мурж, мерджв, рут. нудж, цах. ножж «оса» ~ кар. мижо, гунз. бужило.

В научной литературе встречается также ряд сопоставлений, нуждающихся в дополнительной проверке. Ср.:

КОШКА: лезг. кац, таб., арч. гату, агул. гитан, рут. гайт, крым. габч, буд. гэч ~ авар. кето, чам. джеду, ботл. гиду, анд., гунз. геду, бежт. гедо, цез., гин. кlетlу, хварш. кlитl, дарг. гата, лак. ччиту. Хотя во многих работах отмечается заимствованный характер данной лексемы, она иногда возводится на общедагестанский хронологический уровень (см. Бокарев 1961, 62; Лексика 1971, 153; Хайдаков 1973, 23—24; Гигинейшвили 1977, 79—80). Возражая против подобной трактовки, Г. А. Климов пишет следующее: «По-видимому, к еще более позднему времени относится появление в дагестанских языках обозначения домашней кошки типа qetu, qatu, keṭu, общего с ее названиями в индоевропейских, картвельских и некоторых афразийских языках (по-видимому, наиболее древний для Закавказья костяк домашней кошки засвидетельствован в урартском комплексе начала VI в. до н. э. — Тейшебаини)» (1985, 21). В качестве непосредственного источника для дагестанских языков предлагают арм. kaṭu (диал. gadu), рассматриваемое как один из сиризмов, проникших в армянский язык в

основном в III—IV вв. н. э. (Виноградова, Климов 1979, 157).

ОСЕЛ: таб. *дажи*, **агул**. *даги*, арч. *доги* ~ лак. *тту-кку*, дар. *дяга*, *ттякку* «осленок». См. Хайдаков 1961, 12; Мусаев 1978, 80.

Как отмечает Г. А. Климов (1985, 21), «кости осла, широкое распространение которого по Дагестану приурочивается лишь к II в. до н. э. — III в. н. э., впервые обнаруживаются в остеологических останках из селения Мака (Южный Дагестан), относящихся к VII—IV вв. до н. э.». Отсюда следует, что наличие соответствующей реалии в прадагестанскую эпоху исключено. Возведение же к прадагестанскому уровню другого обозначения осла (ср. лезг. *лам*, рут. *йимаьл*, ав. *х/ама*, дарг. *х/ым-х/а* и др. — Мусаев 1978, 80) еще более неправомерно, поскольку очевиден его заимствованный характер, ср. араб. *х/ама*р.

Несколько сопоставлений вызывают возражения либо в силу ограниченного представительства соответствующих рефлексов в современных языках, либо ввиду расхождения их с установленными фонетическими корреспонденциями. Так, например, многие арчинские лексемы оказываются не продолжением общедагестанской традиции, а прямым заимствованием из лакского, аварского или даргинского языков, ср.:

лак. *гъалбарц/*, ав. *гъалбац/*, арч. *гъалбарц/* «лев»;

лак. *кквацца*, дарг. *газа*, *гадза*, *кквацца*, арч. *гвацци* «кобыла»;

лак. *оьрват/и*, дарг. *г/ят/а*, арч. *оьрбит/и* «лягушка»;

лак. *лах* «пыль», арч. *лах* «отходы после очистки зерна» и др.

Возможность трактовки подобных изоглосс в качестве заимствования в арчинском уже отмечалась в специальной литературе (см. Алексеев 1979, 140—141). Сюда же мы относим арч. *к/ыра* < ав. *к/к/ара* «комар» (см. Лексика 1971, 152). Ареально ограниченным представляется и сближение дарг. *жакъа* «свинья» с лезг. *жекъи* «поросенок» (Мусаев 1978, 81).

В других случаях возможность продолжения общелезгинской традиции в каком-либо из современных языков не исключается, однако ввиду единичности рассматриваемых рефлексов их невозможно признать надежными. Ср.:

КУРИЦА: лезг. *верч* ~ кар. *glуca*, тинд. *оча*, чам. *очоча*, багв. *оча*, ботл. *эчэчу*, год. *ооча*, анд. *уэцу*, *цу*. *оночу*, хварш. *ончу*, гин. *оцу* (Лексика 1971, 154).

Как видим, из всех лезгинских языков только в собственно лезгинском сохранилась рассматриваемая основа. Однако, поскольку она в других языках не представлена, возрастает вероятность иной интерпретаций приведенного сближения (заимствование, совпадение и т. п.). Следует учитывать и то, что курица проникает на Кавказ в относительно позднее время. То же самое можно сказать о предложенной Р. И. Гайдаровым (1966б, 44) этимологии лезг. *барцлак* «буйволенок» < **барцл* «волк» (ср. Лексика 1971, 150), не поддерживаемой материалом других лезгинских языков.

Если вышеприведенные сопоставления могут быть хотя и условно, но все же приняты, то по отношению к сближениям, в которых нарушаются закономерности звукопереходов, этого сделать нельзя. На наш взгляд, не обнаруживают родства с материалом других дагестанских языков названия змеи (более того трудно объединить лезг. *гэулягэ* с рут. гар., буд. *йер* — см. Лексика 1971, 151), куропатки (Лексика 1971, 154), козла (Мусаев 1978, 80), воробья (Мусаев 1978, 81) и некоторые другие.

Конечно, приведенный перечень не ограничивался кругом названий животных, птиц и насекомых, представленных в общедагестанском языке-основе. Во-первых, некоторые такие названия не вошли в наш список, поскольку в лезгинских языках они оказались утраченными, замещенными другими лексемами (новообразованиями), о которых см. в следующем разделе («Собственно общелезгинская лексика»). Во-вторых, некоторые понятия выражаются в современных дагестанских языках несколькими гетерогенными лексемами, из которых пока не представляется возможным выбрать исконный вариант (см. названия «овца», «баран» и некоторые другие). Возможно, дальнейшие исследования приведут к прогрессу в этой области.

Названия частей организма человека, животных и связанные с ними понятия

Тематическая группа слов-названий частей тела занимает в лексике любого языка одно из важнейших мест. Собственно, особая роль отводится этой части

словаря и в исследованиях по исторической лексикологии, поскольку именно в этой сфере лексический уровень оказывается наименее проницаемым для разного рода иноязычных заимствований и перед исследователем предстают наиболее древние пласты лексики.

ГОЛОВА: лезг. *кыл*, таб. *кIул*, **агул**, *кIил*, рут. *гьукьул*, цах. *вукIул*, крыз. *кыл*, буд. *кыыл*, уд. *бул*, арч. *кыIул-лыкI* «под головой» ~ хин. *микIур*, авар. *бетIер*, *белэр*, лак. *бакI*, дарг. *бекI*, *бикI*, *бечI*.

См. Церцвадзе 1964, 358; Лексика 1971, 107; Гигинейшвили 1977, 69; Талибов 1960, 284, 295; 1980, 268. Ср. также ошибочное включение в данный ряд соответствий цезских форм (Лексика 1971, 107), относящихся к другой общедагестанской лексеме, см. «затылок».

Общедагестанское название головы хорошо сохранилось почти во всех современных лезгинских языках. В арчинском языке эта основа представлена лишь в наречии *кыIиллыкI* «под головой», где -кыI — формант местного падежа «под», а для названия головы используются лексемы *картIи* «голова (муж.)» и *оIнт* «голова (жен., животного)», о которых см. ниже. Подобное различие зафиксировано и в цахурском языке: *вукIул* означает женскую голову, а *калле* (заимствование из азерб. *калла* «череп») — мужскую (Хайдаков 1973, 31). Надо полагать, эти явления носят вторичный характер, на что указывает прежде всего использование неисконной лексемы, с одной стороны, и слов с видоизмененным значением, с другой.

Как правило, лексема со значением «голова» имеет в лезгинских языках и целый ряд переносных значений, ср., напр., лезг. *кыл* 1) голова; 2) ум, рассудок; 3) голова (как единица счета одушевленных существ); 4) глава, руководитель; 5) утолщенная оконечность (чего-либо), головка; 6) вершина; 7) крышка; 8) начало; край, сторона, конец; 9) заглавие, заголовок (см. Талибов, Гаджиев 1966, 203—204).

ЯЗЫК: лезг. *мез*, таб. *мелдз*, **агул**, *мез*, рут. *миз*, цах. *миз*, арч. *мац*, крыз. *мез*, буд. *мез*, уд. *муз* ~ хин. *мицI*, ав. *мацIцI*, ахв. *мицIцIи*, анд. *мицIцIи*, кар. *мацIцIи*, тинд. *мицци*, чам. *мисIсI*, баг. *мисI*, ботл. *мицIцIи*, год. *мицIцIи*, бежт. *мицц*, цез. *мецц*, хварш. *мец*, гин. *мец*, гунз. *мыцц*, дарг. *медз*, *ледзми*, лак. *маз*.

См. Трубецкой 1930, 85; Бокарев 1961, 59; Лексика

1971, 127; Хайдаков 1973, 46; Гигинейшвили 1977, 70, 84; Талибов 1980, 293.

В значении данной лексемы в современных языках наблюдается различие с точки зрения выражения ее значения «язык, речь», которое в ряде языков выражается с помощью лексемы «слово, речь»: лезг. *чIал*, таб. *чIал*, арч. *чIат* и др. На наш взгляд, исконным было выражение данного значения именно с помощью лексемы «язык (часть тела)», на что указывают данные других дагестанских языков (ср. *магIарул мацI*, *дарган мез*, *лакку маз*).

ЗАТЫЛОК, задняя часть шеи: лезг. *къам*, таб. *къам*, рут. *къум*, цах. *къом* «вершина, макушка» ~ бежт. *къаьм*, цез. *къим*, хварш. *къем*, гин. *къиму*, гуnz. *къаIм*.

По-видимому, этот же корень представлен в арч. *къам* «чуб, грива, козырек», лак. *къама* «грива», а также в сложениях лезг. *къечIем* «пробор», рут. *къамчIаьл*, цах. *къамчIеле* «коса (жен.)», буд. *къемелчи* «папах» ~ **къам*- «затылок» + **чIар* «волос». У Б. Б. Талибова (1980, 308) находим также рут. нхр. *къуттум*, хин. *къуну* «затылок» с неясными фонетическими вариациями.

ГЛАЗ: лезг. *вил*, таб. *ул*, *агул*, *ул*, рут. *ул*, цах. *ул*, арч. *лур*, крыз. *гIуьл*, буд. *гIуьл*, уд. *пул* ~ хин. *пил*, авар. *бер*, ботл. *гъай*, год. *гъайи*, ахв. *кIегъа*, кар. *гъаркIа*, *гъакIа*, *акIа*, чам. *гъачIа*, *гъай*, баг. *гъакIа*, анд. *гъаркIу*, бежт. *гъаьй*, *хIаре*, гуnz. *гъоре*, дарг. *хIули*, *уле*, *гъуьль* (сирх.), лак. *йа*.

См. Дюмезиль 1933, 53; Лексика 1971, 106; Гигинейшвили 1977, 69; Хайдаков 1973, 30; Талибов 1980, 268.

В арчинском языке представленная ныне основа членима на корневую часть *л-* и окаменелый суффикс множественного числа *-ур*. К названию глаза, видимо, восходят наречия со значением «впереди»: лезг. *вилик*, таб. *улихь*, рут. *улихьта* и др.

УХО: лезг. *йаб*, таб. *иб*, *агул*, *ибур*, рут. *убур*, арч. *ой*, крыз. *ибр*, буд. *ибир*, уд. *имух* ~ ав. *гIан*, ахв. *гъанач*, кар. *гъантIукIа*, тинд. *гъанкIутIа*, чам. *анна*, баг. *гъанкIутIа*, ботл. *гъантIукIа*, год. *гъантIукIаь*, анд. *гъантIука*. См. Лексика 1971, 126; Хайдаков 1973, 44; Гигинейшвили 1977, 116; Талибов 1980, 274.

Исконное слово утеряно в цахурском, где ныне представлены формы цах. *кIыры* (<груз. *кьури*? см. Хайдаков 1973, 44). Подавляющее большинство рефлексов в

других лезгинских языках при этом осложнено историческими суффиксами множественного числа *-upl*, *-ur* (*p*), уд. *-ux* (см. о последнем Джейранишвили 1948, 237).

РОТ: лезг. *сив*, таб. *ушв*, **агул**, *сиб*, цах. *сив* «конец», арч. *соб*, крыз. *сив*, буд. *сив*, удин. *ош* «конец» ~ ахв. *шеми* «губа», кар. *сункла*, тинд. *симу*, ботл. *сими*, анд. *сими*, бежт. *сикло*, *шикло*, гуиз. *тиклу*. См. Лексика 1971, 108; Талибов 1980, 314.

Исконная лексема не представлена в рутульском языке. Здесь используется лексема *гал*, возводимая до рутульско-цахурского уровня (ср. цах. *галь* «рот»). В ином значении ныне выступают цах. *сив* и уд. *ош* «конец», что представляет собой вторичное явление (заметьте, что значение «край» имеется и у арчинского слова, так что это может свидетельствовать и об арханчности указанного значения). Происхождение уд. *жломох* неясно, хотя и здесь возможно выделение окаменелого суффикса множественного числа (Джейранишвили 1948, 237).

НОС: лезг. *нер*, **агул**, *музл* «клюв», крыз. *мизел*, буд. *мезел*, арч. *мул* «сопли» ~ авар. *меглер*, ахв. *мигла*, кар. *миглар*, тинд. *мийар*, чам. *май*, *маэр*, багул. *миглар*, ботл. *мизар*, год. *мигбар*, анд. *мигбар*, бежт. *мабаь*, *маро* (тл.), цез. *малли*, хварш. *мани*, гин. *малу*, гуиз. *мару*, лак. *май*. См. Лексика 1971, 120; Хайдаков 1973, 39; Гигинейшвили 1977, 71; Алексеев 1986, 144.

Ряд рефлексов, отражающих общелезгинское название носа, составляют лезг. *нер*, крыз. *мизел*, буд. *мезел* (см. Лексика 1971, 120; Хайдаков 1973, 39). Видоизменение исконного значения наблюдаем в **агул**, *музл* «клюв» и арч. *мул* «сопли» (см. Алексеев 1986). Б. К. Гигинейшвили предлагает считать продолжением общелезгинской традиции арч. *мул* «гора» (1977, 71), что не исключено. Для названия носа в других лезгинских языках имеем таб. *хъюхъ*, возводимое к восточнолезгинскому названию щеки (ср. лезг. *хъвехъ* «щека»), рут. *хъехъ* (ср. **агул**, *хъирхъ* «сопля»), цах. *хъов*, арч. (происхождение неясно), удин. *болхмо/х* (< «ноздри», см. Джейранишвили 1948, 237), хин. *кытыр*.

БОРОДА: лезг. *ичуру*, таб. *муджри*, **агул**, *мужур*, крыз. *джирдж*, рут. *мыч/ри*, арч. *моч/ор*, буд. *мич/ер*, цах. *муч/ру* ~ хин. *мичаьш*, ав. *мегеж*, *магжил*, ахв. *мижел/у*, кар. *мигаж*, тинд. *мижату*, чам. *мизат/о*, багв.

мижат, болт. мугужур, год. мигажу, цез. мешогла, хварш. бишонде, гунз. билажба, дарг. муцлур, лак. члири. См. Лексика 1971, 104; Гигинейшвили 1977, 135; Талибов 1960, 285, 296; 1980, 284.

Название бороды, как видим, представлено в двух вариантах: со звонким -дж- (лезг. ччуру, таб. муджри, агул. мужур, крыз. джирж, хин. мичаьш) и абруптивным -чл- (рут. мычлри, арч. мочлор, будух. мицлер, цах. муцлру). Предполагается, что оба эти варианта являются рефлексамии одного и того же архетипа. С. М. Хайдаков возводит название бороды к лексеме «волос»: будух. члер, арч. члабри и др. (1973, 47). Особняком стоит удин. ккаджух. Выделяя в последнем слове элемент мн. числа -ух, Е. Ф. Джейранишвили считает, что в данном случае подразумеваются волосы (1948, 237).

ЗУБ: таб. слиб, агул. силеб, рут. силабыр (мн. ч.), цах. сили, арч. сот, крыз. буд. сил, удин. улух~хин. цулоз, ав. ца, са, ча, ша, ахв. чило, кар. сали, тинд. ботл. салу, чам., баг. сал, анд. сол, бежт. сила, силиь, хварш. сел, с'ыл, гунз. сила, дарг. цула, сула. См. Трубейкой 1930, 85; Лексика 1971, 111; Хайдаков 1973, 33; Гигинейшвили 1977, 70; Талибов 1980, 269, 295.

В некоторых языках здесь вычленяется окаменелый формант множественного числа (-нб// -еб// -абыр, -ух). Если считать основу сил-//сот- сложной (т. е. считать -т // -л окаменелым суффиксом), то вполне правомерным окажется и привлечение в данный ряд таких лексем, как лезг. сас, таб. сарс, рут. сыс «зуб», а также лезг. свах, таб. сахв, агул. сехв, крыз. сах «коренной зуб».

КЛЫК: таб. кканчи, агул. кланч, арч. галнжи~дарг. ганжи, кканчи (цуд.), куб. кканжа, лак. ккварччи «зуб», ав. гожо, анд. гожо, гунз. гажу, бежт. гожо. См. Хайдаков 1973, 33.

ГУБА: таб. клвантл, агул. клентлв, арч. клвентл~хин. тлал, ав. клветл, цез., хварш. гьутл, дарг. клент, клвинтл, члвинтл. См. Бокарев 1961, 62; Лексика 1971, 108; Гигинейшвили 1977, 81.

ЛИЦО: лезг. ччин, крыз., буд. иджин, уд. ччо~хин. ижьп, анд. рижн, дарг. лажн, лак. лажин. См. Лексика 1971, 116; Хайдаков 1973, 37.

БРОВЬ: лезг. рцлам, таб. улчлам, крыз. глывлцлаьм, арч. дарцлан~ав. кьенссер, ахв. кьесси, кар. кьиссер, ботл. кьинссирде, год. кьинссирди, анд. ленсиб, цез. цлецл, хварш. эссер, гин. цлецл, гунз. цлицл, лак. иттацла-

ни. См. Лексика 1971, 104; Хайдаков 1973, 47; Талибов 1980, 296.

РУКА: лезг. *кул* «кисть, гроздь», таб. *куьл-ер* «лоза», *агул*. *кул* «ветка», рут. *куьл-авг* «локоть», арч., уд. *кул* ~ ав. *квер*, бежт. *ко*, *коро* (кисть), гуниз. *коро* (кисть), лак. *ква*, хин. *кул*.

См. Трубецкой 1930, 86; Лексика 1971, 124; Гигинейшвили 1977, 69, 80; Талибов 1980, 288.

ПАЛЕЦ I: лезг., таб., *агул*., цах. *тлуб*, рут. *тлыбэ'эл* «перстень», буд. *тлил* ~ дарг. (кайт.), куб. *тлупл*.

ПАЛЕЦ II: рут. *ттили*, цах. *тлулунг* «наперсток», арч. *л'лон-т'лол* «ноготь», крыз. *тлил*, буд. *т'лол* ~ дарг. *тлул*. См. Бокарев 1961, 62; Лексика 1971, 120; Гигинейшвили 1977, 81; Талибов 1980, 284. Два варианта названия пальца могли выражать противопоставление «палец» ~ «большой палец».

ПАЛЕЦ ноги: лезг. *кул*, таб. *муркул*, *агул*. *кумул*, рут. *сылы* ~ дарг. (акуш.) *гумул*, *ккумул* (цуд.). См. Талибов 1980, 288.

НОГОТЬ: таб. *шиб*, рут. *хъабб*, цах. *хывна*, удин. *мух*. ~ авар. *малъ*, *мал*, ахв. *мил'о*, кар., хварш. *мул'зу*, тинд. *мил'зу*, чам. *л'зум*, *л'зом*, *л'зуй*, ботл. *г'зуму*, годоб. *л'зумул*, анд. *мух'а*, бежт. *мил'зо*, цез., гин. *мол'зу*, гуниз. *мыли*, лак. *михь*. См. Трубецкой 1922, 192; Лексика 1971, 119.

КОЛЕНО: таб. *къамкъ*, *агул*. *къвак'ьв*, рут. *къвак'ь* ~ дарг. *къук'ьв*, *къвак'ьва*. См. Лексика 1971, 114.

НОГА: рут. *г'гал*, цах. *г'дел*, *к'зел*, крыз., буд. *к'зил* ~ год., анд., ботл. *рег'зил*, чам. *йег'зил*, багв., кар. *рег'зел*, ахв. *лег'зи*.

БЕДРО: таб. *агъ*, *ак'а* (д'юб.). *агул*. *агъ* «бедро, задняя нога», арч. *ахъ* (и нога) ~ анд. *ах'зу* «бедро». См. Талибов 1980, 304.

СУХОЖИЛИЕ: таб., *агул*., рут. *таб*, лезг. *таб* «судорога», крыз. *таьб* «судорога» ~ дарг. *тум* «кровеносный сосуд», лак. *тунну*, *тунду* (внцх.). См. Лексика 1971, 110.

ГРУДЬ (женская): лезг. *мам*, таб. *меме* (тин.), *не-ней* (гум.), арч. *мам*, крыз. *маьм*, буд. *мам* ~ авар., дарг. *мама*, бежт., гуниз. *nene*.

См. Лексика 1971, 108; Талибов 1980, 270.

ГРУДЬ: лезг. *хур*, таб. *мухур*, *агул*. *мухур*, рут. *мы-хыр*, цах. *муху*, арч. *мохор*, крыз. *махар*, буд. *махар* ~

дарг. *михъир*, год. *нихи*, баг. *нигъ*, чам. *них*, тинд. *нихи*, кар. *нихе*, авар. *мегъед*. См. Талибов 1960, 284, 296; 1980, 264; Лексика 1971, 107; Гигинейшвили 1977, 68.

ПОЯСНИЦА, ТАЛИЯ: лезг. *йукъ*, таб. *йукъв*, *йикъ* (канд.), крыз. *йикъ*, рут. *йыкъ*, цах. *йыкъ*, буд. *йикъидж*, арч. *йикъ*, *агул*. *йиъ* «спина», удин. *билъэ* «середина», арч. *игъI-да* «в середине» ~ ахв. *ракъва-ли* «спина», чам. *бекъбулI*, *бекъввал*, *бекъбулIал*, баг. *ре-къвелъ* «поясница, талия». См. Лексика 1971, 126; Талибов 1980, 307.

ЛЕГКОЕ: лезг. *тухул*, таб. *гъурдил*, *агул*. *худул*, рут. *худул*, арч. *хуртурти*, крыз. *тахул* «печень», буд. *тухул* ~ лак. *гъутру*, дарг. *хургъари*, *хваргъари*, гин. *гъуьтIоре*, хварш. *гъетIен*, цез. *хотIори*, анд. *хунссир*, кар., ботл. *хъунссир*, баг. *гъунссер*, чам. *хусси*, *хунсси*, *хунссир*, тинд. *хунссар*, ахв. *хунссе*, авар. *гъуэр*. См. Лексика 1971, 116; Хайдаков 1973, 37.

СЕРДЦЕ: лезг. *рикI*, таб. *йукIв*, *агул*. *иркIв*, рут. *йикI*, цах. *йикI*, арч. *икIв*, крыз. *йикI*, буд. *йыкI*, удин. *ук*, *укк* ~ авар. *ракI*, ахв. *ракIва*, кар., тинд., баг., ботл., год. *ракIва*, чам. *ракIва*, анд. *рокIо*, бежт. *йикIо*, цез. *рокIу*, хварш. *локIва*, гин. *рокIе*, гунз. *ракIу*, дарг. *ур-кIи*, лак. *дакIв*. См. Трубецкой 1930, 86; Дюмезиль 1933, 16; Лексика 1971, 124; Гигинейшвили 1977, 82; Талибов 1980, 289.

ПЕЧЕНЬ: лезг. *лекъ*, таб. *ликI*, *агул*. *лекI*, рут. *лекъ*, цах. *кIалкIамI/къалкъам*, арч. *диликI* (<лак.), крыз. *лаьх'аь*, *лаьх'хаьн*, буд. *лагIа*, *лекъ* ~ лак. *ттиликI*, дарг. *дулекI*, *дуликI*, анд. *релилIи*, год. *лелилIа*, ботл. *регъи-лъа*, багул. *лелелъи*, чам. *йелалI*, *реллалI*, кар. *ре-къфайлI*, ахв. *рикIелелIи*, авар. *тIул*, *тIулакI*. См. Бокарев 1961, 60; Лексика 1971, 122; Гигинейшвили 1977, 104; Талибов 1980, 268.

ГОРЛО, ГЛОТКА: таб. *къаркъар*, *агул*. *къуркъ*, рут. *къакъарак*, удин. *къокъ* арч. *къакъари* ~ лак. *къакъари*, дарг. *къакъари*, анд. *къванкъа*, год. *къванкъватIул*, ботл. *къванкъватIур*, багул. *къункъа*, чам., тинд., кар. *къван-къва*, гин. *къекъ*. См. Бокарев 1961, 64; Лексика 1971, 106. Слово по происхождению звукоподражательное, имитирующее звучание булькающей воды.

ХВОСТ: таб. *рижв*, *агул*. *руж*, рут. *джыбыр*, цах.? *джыкI/ры* «курдюк», арч. *очI*, крыз. *джи*, будух. *джибыр*.

удин. (варт.) *ожъил* ~ ав. *рачлчл*, ахв. *рацлцли* «веревка». См. Гигинейшвили 1977, 67, 85.

ВЫМЯ: лезг. *регъуь*, таб. *халв*, **агул**. *хав*, рут. *хъив*, цах. *хлу*, крыз. *х'авви*, будух. *х'ви*, удин. *хло* ~ дарг. *бурх'е*, *бургъи* (цуд.), авар. *гъвари*, лак. *къвар* (отсюда, скорее всего, и арч. *хъвал*). См. Бокарев 1961, 68. С. М. Хайдаков (1969, 110) объединяет с приведенными словами название коровы в цезских языках: цез. *гъуро*, хварш. *гъвало*, гин. *гъеро*, бежт. *вара*, *вая*.

ЗРАЧОК: лезг. *нини*, таб. *нини*, рут. *нене*, крыз. (алык.) *нанай* ~ дар. *нана*, куб. *нана*, бежт. *наьни*, кар. *нани* *гъаркла*. См. Мусаев 1978, 85. Слово относится к звукообразительной «детской» лексике и, как правило, соотносится с названием куклы или ребенка, ср. лезг., таб. *нини* «кукла», арч. *нене* «ребенок». Рассмотрение подобной зависимости на дагестанском материале см. Самедов 1984, 76—77. Не исключен ареальный характер представленной здесь изоглоссы «кукла». В других языках бытуют описательные наименования, ср. уд. *пийин хаи* букв. «глаза луна», цах. *улен халне* «глаза звезда», буд. *гъуьлъ шил* «глаза бусинка» (ср. также **агул**. *гавгъар*, арч. *жавгъар*, заимствование с исходным значением «жемчуг»).

КОПЫТО: таб. *шаркл*, *ширкл*, **агул**. *керке*, лезг. *кек*, *кин*, арч. *шикл* ~ лак. *шикл* «конечность мелкого рогатого скота», анд. *шинклил*, авар. *шинклил* «венчик». См. Хайдаков 1973, 35.

ЛАПА: лезг. *к'вач* (и «нога»), рут. *к'варч*, цах. *к'лорч* «копыто», арч. *квачл*, **агул**. *бачл* ~ ав. *квачл*, ахв. *квачли*, анд. *квачла*, дарг. *квачла* (кайт.), лак. *бачли*, хин. *к'луччи* «пятка, каблук». См. Мусаев 1978, 85; Хайдаков 1973, 36.

ВОЛОС: лезг., таб., **агул**., рут. *члар*, цах. *члар*, крыз., буд. *члер*, арч. *члари* ~ хин. *члар*, лак. *члара*, гунз., анд. *члур*, авар. *члирикь*, чам. *чла*. См. Лексика 1971, 105.

ВИСОК: цах. *к'ултер*, *к'уртел*, рут. *кылтан*, крыз. *к'ветлин* «щека», буд. *к'утлун*, арч. *картли* «голова (муж.)» ~ хин. *т'ук'лун*, тинд. *к'ата*, *к'атлу*, *к'артла*, чам. *к'арт*, ботл. *к'арти*, *ч'антли*. Формы восточнолезгинских языков (лезг. *ц'вел*, таб. *ч'вал*) сюда, видимо, не относятся.

ВЕСНУШКА: лезг. *tletival*, *duvtivel*, таб. *tlyur-xvaar* (гум.), *tlyurklar* (хур.), *tiaxvaar* (гюгр.), **агул**. *tialtlam* (тпнг.), *tletlem* (кош.), буд. *tliklen*~авар. *tloktro*, *kvetel*, кар. *klyntledi*, тинд. *kivintlabi*, *tli-tiakibe*, анд. *tiankfulol*, хварш. *netlo*, *mitlo*, гунз. *тадору*, дарг. *зунтри*, лак. *tlantla*, См. Лексика 1971, 105.

СЛЮНА: лезг. *хырхьам*, таб. *шури*, **агул**. *хырхь* «сопля», цах. *хырхь-ман* «слизь»~лак. *хьурхь* «слюна», «слизь». Ср. Хайдаков 1973, 51; Талибов 1980, 323.

СЛЕЗА: лезг. *нагъв*, таб. *нигъв*, *навгъ*, *никъ*, **агул**. *негъв*, рут. *нагъв*, цах. *нагъ*, удин. *негъ*, арч. *намхъ*, *напхъ*~лак. *макъ*, дарг. *нергъ*, куб. *нугъбе*, гин. *мокъу*, хварш. *мукъу*, бежт. *мокъо*, анд. *мокъол*, год. *маъа*, ботл. *магъа*, баг. *магва*, чам. *маа*, *май*, тинд. *май*, *маъ*, кар. *маъа*, ахв. *макъа*, авар. *магъу*. См. Бокарев 1961, 77; Лексика 1971, 125; Гигинейшвили 1977, 86, 103.

ПОТ: лезг. *гъекъ*, *экъ*, *йикъ*, таб. *амкI*, **агул**. *глемкI*, *гламкI*, крыз. *акъ*, *глакъ*, буд. *акъ*, арч. *амкI*~авар. *gletI*, ахв. *анкъа*, кар. *гъанкъа*, чам. *гъанла*, *гъана*, *гъанна*, баг. *гъанла*, ботл. *гъанъа*, год. *гъанла*, анд. *гъанно*, лак. *гъухъ*. См. Бокарев 1961, 74; Церцвадзе 1964, 361; Лексика 1971, 122; Гигинейшвили 1977, 104.

ЧИХАНИЕ: таб. *инчи*, лезг. *тири*, арч. *аьнша*~лак. *аьнч*, авар. *глемч*, дарг. *глинч*. См. Загиров 1981, 20. Несмотря на очевидный звукоподражательный характер, слово имеет достаточно специфический фонемный состав, чтобы исключить вероятность случайного совпадения.

ЖЕЛЧЬ: лезг. *себ*, таб. *сив* (гумин.), *ссев* (хур.), *сиб*. (гюгр.), *сив* (чув.), *себ* (хив.), **агул**. *себ*, *сев*, рут. *сиъб*, цах. *сем* «яд», арч. *ссам*~лак. *сси*, дарг. *гьими*, *семи*, *ссими*, гунз. *сими*, гин. *семе*, хварш. *семи*, цез. *семи*, бежт. *ссимо*, анд. *ссим*, чам., багул. *ссим*, ахв., тинд., ботл. *ссими*, кар. *ссиме*, авар. *цин*, *сеин*, *ссим*. См. Лексика 1971, 109; Гигинейшвили 1977, 71, 125.

КРОВЬ: лезг. *ици*, таб. *ифи*, **агул**. *иъ*, рут. *аббир*, цах. *эб*, удин. *пи*, арч. *би*~хин. *пи*, *пе*, лак. *ол*, дарг. *хи*, гунз. *гъани*, гин. *зи*, цез. *э*, бежт. *гъен*, *гъе*, анд. *гъин*, год. *гъири*, ботл. *гъири*, баг. *гъер*, чам. *эс*, *гъири*, тинд. *гъери*, кар. *гъери*, ахв. *гъини*, авар. *би*. См. Бокарев 1961, 81; Лексика 1971, 114; Гигинейшвили 1977, 138.

Можно отметить и несколько общедагестанских лек-

сем, представленных в лезгинских языках единичными рефлексами. Ср., например:

КИШКА: арч. *бакьI* ~ авар. *бакьI*, ахв. *бакьIи*, кар. *бакьIе*, багв. *бакьI*, ботл. *бакьIи*, анд. *бокьI*, бежт. *балIа* (см. Лексика 1971, 112).

Наиболее вероятным решением в данном случае можно считать признание арчинского слова заимствованием из аварского. Однако нельзя не учитывать, что, как полагают, арч. *бакьI* находит соответствие в уд. *букъун* «живот, желудок».

ЛАДОНЬ: арч. *йахат* ~ ав. *хъат*, дарг. *хъат*, лак. *хъат* и др. (см. Лексика 1971, 115). Как и в предыдущем примере, налицо вероятное заимствование.

ЛОБ: арч. *нодо* ~ ав. *нодо*, кар. *гъонду*, ботл. *гъанда*, год. *гъанда* и т. д. (Лексика 1971, 117). Здесь также налицо аваризм в арчинском. Приводимые в рассматриваемой работе лексемы других лезгинских языков, на наш взгляд, имеют иное происхождение.

Трудно отнести к общедагестанскому пласту и общелезгинское **багв* «бок», поскольку наличие единственной параллели за пределами лезгинской группы (бежт. *беллейо*) скорее всего является случайным. По аналогичным причинам мы воздерживаемся от принятия сопоставлений с участием лезг. *сулур*(?) «горло» (Лексика 1971, 107), арч. *оIнт* «голова» (там же), цах. *кокси* «грудь» (Лексика 1971, 108), заимствованного из азерб. *кокс* (видимо, с притяжательным показателем), общелезгинского **пIыз* «губа», связываемого с иранским материалом (Саадиев 1973, 70) и бежт. *пIоро* (Лексика 1971, 109), для которого более привлекательным представляется сближение с лезг. *пIурниш* «нос и губы» и нек. др.

С точки зрения фонетических соответствий вызывает сомнение сближение арч. *лаги* с кар. *бакIал* и др. «живот» (Лексика 1971, 110); лезг., таб., *агул*, хам с авар. *хъал* и др. «кожа (шкура)», вост.-лезг. **каьрк* «лапа» с дарг. *ника* (Лексика 1971, 120) и др.

Как видим, несмотря на принадлежность рассматриваемой лексико-тематической группы к наиболее фундаментальным слоям лексики, определенная часть ее оказывается весьма неустойчивой. Во многом это объясняется универсальным для языков мира распространением метафор антропоморфического типа (Ульманн

1970, 277). При этом возможны сдвиги в значении как у обозначений частей тела для номинации предметов из других тематических групп, так и наоборот. Такие метафоры зачастую приводят к забвению прямого значения данного слова и вызывают обрисованные выше ситуации.

Растительный мир

БУК: лезг. *пип-ин ттар*, таб. *пирп-ун гьар*, крыз. *пип*, буд. *пип*, уд. *пуп*, *пуп-на ход* ~ дарг. *пурпи*, кайт. *пупе*, анд. *пили* «чинара». Ср. тж. чеч. *поп*. Сопоставление лезгинских лексем с чеченским и грузинским материалом находим у С. М. Хайдакова (1973, 53). Лезгинско-даргинскую изоглоссу приводит М.-С. М. Мусаев (1978, 82).

ЛИПА: лезг. *гъулицин ттар*, таб. *хярд*, *гъурд*, **агул**. *хирд* «береза, тополь», рут. *хыд*, крыз. *хир*, уд. *ход* «дерево», цах. *хид* ~ ав. *гъад*, анд. *хол*, ахв. *хъарли руша*, дарг. *хур*, анд. *ха*, год. *хари*. Вышеприведенные лексемы частично сопоставлены С. М. Хайдаковым (1973, 53) в статье «дерево», где они не отделяются от общедагестанского названия березы. Уд. *ход* считают иранизмом (Гукасян 1977, 194).

ДУБ, ЖЕЛУДЬ: лезг. *мегъв*, таб. *ма¹хъв*, **агул**. *ма¹хъ-ан к¹ур*, рут. *ма¹хв*, цах. *мо¹хъ*, крыз. *мегъ*, уд. *ма¹хъ*, *ма¹х* ~ ав. *микк*, бежт. *нигъе*, цез. *на¹ху*, хварш. *мухъур к¹а*, гунз. *могъас*, дарг. *миг*. Рефлексы данной общедагестанской лексемы не раз приводились в научной литературе, см. Бокарев 1961, 59; Лексика 1971, 163; Хайдаков 1973, 54; Бокарев 1981, 17; Гигинейшвили 1977, 70.

ИВА: лезг. *ц¹велин ттар*, таб. *ц¹вал*, рут. *ц¹ул*, **агул**. *ц¹ул¹*, цах. *ц¹ол*, арч. *ц¹ул¹* ~ ав. *ц¹ц¹вад* «ясень», анд. *ц¹ц¹е* «осина». Андийское и табасаранское слова даны С. М. Хайдаковым (1973, 54) в статье «осина», причем указывается на отсутствие между ними генетического родства.

БЕРЕЗА: лезг. *верх*, таб. *мюрх*, рут. *йулх*, цах. *волх*, буд. *маърх* ~ ав. *мах*, анд. *беху*, гунз. *рыху*, хварш. *мигъис*, гин. *мигъе*, дарг. *махъ*. Сопоставление дано в коллективном труде по лексике дагестанских языков (Лексика 1971, 161). Как отмечалось выше, С. М. Хайдаков сближает лексемы «береза» и «липа» (1973, 53).

ЕЛЬ: лезг. *мукIраг*, таб. *мукIрукI*, рут. *мукIнаьх*, цах. *кIунаьх* ~ лак. *мекIекIей* «сосновая шишка», ав. *накIкI* «сосна», анд. *рекIкIу*. Данное сопоставление приводится в словаре С. М. Хайдакова (1973, 54). Возможно, что в данном случае следует восстанавливать значение «сосна», которое было вытеснено в связи с распространением заимствования *шамагъаж*. По мнению С. М. Хайдакова, «второй компонент *гъаж* (*гъеж*) заимствованного слова *шамагъам*, по-видимому, исконного происхождения» (1973, 54). В то же время здесь усматривается тюркская основа *агъадж* «дерево».

Легко видеть, что представленный выше перечень названий деревьев (конечно, далеко не полный, что обусловлено ограниченными возможностями реконструкции) недвусмысленно указывает на горные районы Дагестана. Для зоны лесов Внешнегорного Дагестана характерны, например, бук, дуб, граб. «На высоте 1400 — 1800 м бук из древостоя постепенно исчезает, заменяясь дубом, березой, а еще выше — сосново-березовым криволесьем...» (Гурлев 1972, 99). Лесная растительность Внутригорного Дагестана включает сосну, березу, дуб, граб, липу, осину и др. (Гурлев 1972, 132—133). Менее разнообразен растительный мир лесной зоны Высокогорного района, включающий сосну и березу, хотя и здесь встречаются дуб черешчатый, граб, бук, липа (Гурлев, 152—153).

На те же природные зоны указывает и другая общелезгинская растительная терминология общедагестанского происхождения, ср.:

ЯБЛОКО: лезг. *ич*, таб. *вич*, агул. *х'ач*, рут. *аьч*, цах. *еч*, арч. *аIнш*, крыз. *йэч*, буд. *йеч*, удин. *елшэ* ~ ав. *гIеч*, ахв. *гIече*, кар. *гIече*, тинд. *эчи*, чам. *эш*, баг. *гIеч*, ботл. *иччу*, год. *ичу*, анд. *иччу*, бежт. *эчи*, цез. *гъенеш*, хварш. *ичйош*, гин. *иши*, гунз. *эш*, дарг. *гIинц*, лак. *гъивч*. См. Трубецкой 1930, 84; Бокарев 1961, 72; 1981, 29; Лексика 1971, 168; Гигинейшвили 1977, 91; Хайдаков 1961, 15; 1973, 57.

ГРУША: лезг. *чубхвер*, таб. *джихир*, агул. *чихIар*, *джихир* (фит.), рут. *хIыр*, цах. *дэсхIа*, крыз. *джуьх'уьр*, буд. *чубх'уьр*, удин. *ар*, арч. *хIерт* ~ дарг. *х'айр*, лак. *х'уIр-т* «груша». См. Трубецкой 1930, 84; Лексика 1971, 162; Гигинейшвили 1977, 92; Хайдаков 1973, 56; 1961, 15; Бокарев 1961, 78; 1981, 18; Мусаев 1978, 82.

ЗЕМЛЯНИКА: лезг. *некѝи*, таб. *никѣв//нимкѣ*, рут. *никѣав*, цах. *никѣаѣй* ~ ахв. *мукѣали* «ежевика», авар. *кьаркѣи* (андал.), анд. *гѣуркѣи*, лак. *кьобнукѣи*.

См. Хайдаков 1973, 56.

ОРЕХ (грецкий): лезг. *хвех*, таб. *хиф*, *агул.* *ха/ѣ*, рут. *хик*, цах. *хек*, удин. *укѣ/* ~ дарг. *хив*, куб. *хѣихѣв*, лак. *гѣивхѣ*, *гѣихѣ* (диал.), авар. *гѣирк*, бежт. *гѣел/ѣ*, гунз. *гѣел/е*, хили. См. Хайдаков 1973, 57; Бокарев 1981, 75.

БАРБАРИС: таб. *шѣум-ѣзадѣ*, рут. *сын*, цах. *суна*, уд. *сумагѣ* ~ ав. *сани*, ахв. *шани*, кар. *сени*, тинд. *сани*, чам. *сан*, бежт. *сино*, хварш. *аѣса*, гунз. *сыну*.

См. Лексика 1971, 160; Хайдаков 1973, 55; 1961, 15.

ШИПОВНИК: лезг. *шик/и*, таб. *шк/и*, рут. *к/лаш-к/лабѣр*, цах. *к/лашк/ла/е* ~ год. *к/лишшѣ*. Рефлексы лезгинских языков сравнивает С. М. Хайдаков (1973, 55), но не учитывает годоберинского коррелята.

ВИНОГРАД: лезг. *ѣпиѣ/*, таб. *т/лумут/*, *агул.* *т/ли-би/т/*, рут. *т/лѣмыл*, цах. *т/лѣмыл*, уд. *т/тул* ~ дарг. *т/лут/и*. В коллективной работе по сравнительно-исторической лексике дагестанских языков лезг. *ѣпиѣ/* объединяется с ав. *ѣлибил*, кар. *ѣлибил* (Лексика 1971, 161). Как отмечает С. М. Хайдаков, «виноград — одна из древнейших плодоягодных культур на Кавказе, в частности в Дагестане» (1973, 55).

Некоторые из приведенных лексем обозначают культурные виды растений, однако можно полагать, что они произрастали в рассматриваемом регионе и в диком виде. Интересные замечания по этому поводу находим в «Сравнительно-исторической лексике дагестанских языков»: «Во всех дагестанских языках хорошо сохранились названия груши и яблока, подтверждающие, что эти плоды в диком виде были известны предкам дагестанцев. Любопытно, что название винной ягоды, неизвестное во многих языках Северного Кавказа, в дагестанских сохранило исконную основу... Возможно, предкам дагестанцев эта ягода была знакома и окультивирована ими не в один и тот же исторический период» (Лексика 1971, 279).

Конечно, можно привести еще некоторые сопоставления, в том числе и уже встречавшиеся в научной литературе. Однако они, на наш взгляд, менее достоверны и требуют дополнительного изучения. Может оказаться, что среди лексем, реконструируемых как общедагестан-

ские, попадутся заимствования. В связи с этим нельзя не указать, например, на статью К. С. Кадыраджиева о фитонимах в дагестанских языках (1982), где показано тюркское происхождение названия кизила во многих дагестанских языках (лезг. *чумал*, таб. *чимил*, *агул*. *джимил*, крыз. *джимел*, буд. *джумал*, авар. *жулам*, лак. *жулам*, лак. *жунав*, дарг. *жунаб*, анд. *чул*) и др.

С другой стороны, более углубленное изучение словарных сходжений между современными дагестанскими языками может привести к дальнейшему расширению общедагестанского лексикона. Однако уже сейчас можно с уверенностью подтвердить следующий вывод: «Из двух десятков терминов, сохранившихся из названий растений, прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что дагестанским языкам чужды названия специфических южных растений, которые не встречаются в крае. Эти названия или вовсе отсутствуют в языке, или являются заимствованиями из восточных языков. Сказанное относится к названиям цитрусовых (лимон, апельсин, мандарин, инжир, гранат и др.)» (Лексика 1971, 279).

ТМИН: лезг. *иферар*, таб. *гъаив*, *агул*. *х'ашв*, рут. *гъеш*, цах. *цланта́рай йеш*, арч. *мушу* ~ лак. *йавш*, дарг. *чир. глаше*. «тмин».

КАМЫШ: лезг., таб., рут., цах. *нацI*, *агул*. *нецI* ~ авар. *нуцIи*, чам. *цIими*, анд. *цIва*, *цIума*. См. Хайдаков 1973, 62.

КРАПИВА: лезг. *мичч-ар* «съедобные травы», *агул*. *маIж*, арч. *мач*, крыз. *медж*, уд. *мечч* ~ авар. *мичIчI*, ахв. *мичIчIи*, кар. *мичIчIи*, тид. *мучча*, чам. *мисIчI*, *мичIчIв*, багв. *мичIчI*, год. *мичча*, анд. *мичIчIи*, цез. *мечча*, хварш. *мич*, гин. *меча*, гунз. *мич*, лак. *мечI*, хин. *мычI*. По словам С. М. Хайдакова, «роль крапивы в пищевом рационе горцев в прошлом была значительна. В раннюю весну ее ели с солью в сыром виде, с начинкой из крапивы готовили пельмени и пироги и заваривали суп. Отражением ее роли в питании горцев в языке является общность происхождения этого слова во всех дагестанских языках» (1973, 62). Там же дается таб. *варжи*, хотя это слово, на наш взгляд, следовало бы объединить с лезг. *верг*. В целом рефлексy данного слова не раз приводились в научной литературе, см. Бокарев 1961, 72;

1981, 17; Талибов 1960, 298; Лексика 1971, 165; Гигинейшвили 1977, 70.

ЧЕРЕМИША: лезг. *сур*, таб. *швур*, **агул.** *сур*, рут. *сур-кавш*, цах. *сывий*, арч. *сарба* ~ лак. *сувра* «мята», дарг. *шумери*, бежт. *сам*, авар. *саган*.

БУТЕНЬ: лезг. *къев*, таб. *гъуьй*, **агул.** *гъулй* «редиска», крыз. *кьовв*, арч. *хълвиб*, *хълуби* ~ авар. *къвали*.

ЛУК: рут. *сипил*, цах. *сипа*, арч. *пил* ~ авар. пер. См. Лексика 1971, 166.

РЕДЬКА: таб. *къаъ*, (хив.), рут. *къа* ~ лак. *къайа*, дарг. *къехле*. См. Хайдаков 1973, 58; Мусаев 1978, 83.

ТРАВА: лезг. *векъ*, таб. *укI*, **агул.** *укI//уькI*, рут. *укъ*, цах. *окI*, крыз. *х'уьк* «луг», буд. *вукъ* «сенокосный участок», удин. *о//ой*, арч. *йокли* ~ лак. *гъуклу* «попынь», дарг. *къар*, анд. *кIварда*, хин. *инк*.

См. Бокарев 1961, 73; Лексика 1971, 168; Гигинейшвили 1977, 104.

Хорошо представлена в общедагестанском словарном фонде лексика, связанная с земледелием. Это естественно, если учесть, что в свое время Н. И. Вавиловым Дагестан был назван в числе древнейших очагов земледелия (1957, 121). Достаточно красноречивым оказывается и следующий факт: до революции в Дагестане возделывалось 55 ботанических разновидностей пшеницы, 14 разновидностей и 30 рас ячменя, 5 разновидностей ржи и др. (Енин 1946, 72—120).

ПОЛБА: лезг. *нехв*, таб. *нуIрх*, **агул.** *нирх*, *наIхв*, арч. *нихIа* ~ авар. *ниха* «овес», анд., ахв., ботл., год., чам., тинд., багв. *ниха*, хвар. *ниха*, чам. *наха*, лак. *нехъ-ваъ*, дарг. *нихъав*.

ГОРОХ: лезг. *хар.*, таб. *хар*, **агул.** *хур*, *хар*, рут. *хар*, цах. *хара*, крыз. *хархар* ~ дарг. *хъара*, лак. *хъоьру*, хварш. *хIел*, бежт. *гьоло*, анд. *гьали*, год. *гьали*, ботл. *гьали*, чам., баг. *гьал*, ахвах., кар., тинд. *гьали*, авар. *гьоло*. См. Лексика 1971, 162; Гигинейшвили 1977, 92.

ЯЧМЕНЬ: лезг. *мух*, таб. *мух*, **агул.** *мух*, крыз. *мыш*, буд. *мух*, арч. *маха* «овес» ~ дарг. *мухъи* «ячмень», хин. *махъа*, хварш. *махъа*, лак. *хъа*, авар. *гьохъ*, *охъ* (анц.). См. Хайдаков 1969, 109; Гигинейшвили 1977, 134; Талибов 1980, 270.

Г. А. Климов (1972а, 355) относит данную лексику к числу общностей картвельских и нахско-дагестанских языков, формирование которых представляется неясным.

ПРОСО: лезг. *цубкI*, таб. *дукI*, **агул.** *дукI*, рут. *дубкI*, цах. *дикI* ~ гунз., бежт. *тIуго*, цез. *тIево*, гин. *тIегве*. См. Лексика 1971, 166. О сходстве с груз. *дикIа* см. Климов 1972а, 355 (чеч., инг. *дуга* «рис» восходит к тюркскому источнику).

ПШЕНИЦА: лезг. *къубл*, рут. *гъыл*, арч. *хъохъол*, *хъехъоле*, буд. *къул*, крыз. *къул* ~ ахв. *къиру*, карат. *къкъеру*, годоб. *къкъеру*, анд. *къкъир*, бежт. *хъибо*, гунз. *хъыбы*. См. Лексика 1971, 166; Талибов 1980, 304.

ЗЕРНО, ЗЕРНЫШКО: лезг. *твар*, таб. *удар*, **агул.** *уд*, *удар* «земляника», буд. *видер*, удин. *видар*, крыз. *видар* ~ дарг. *удар*. См. Талибов 1980, 264.

КОЛОС: лезг. *кыл*, таб. *кIул*, **агул.** *кIул*, крыз. *кбыл* ~ лак. *чIали*, хин. *кIул*, дарг. *луги*, ав. *тIор*, ахв. *кыIара*. См. Бокарев 1961, 74. В лезгинских языках имеем совпадение значений «колос» и «голова».

КОЛЮЧКА: лезг. *цац*, таб., **агул.**, рут. *ззз*, цах. *заза*, удин. *цац*, арч. *цац* ~ авар. *ззз*, ахвах. *жажа*, тивд. *заза*, *ццана*, чам. *цIцIан*, *заза* (в собирательном значении), багул., ботл. *цIцIана*, год. *ццани*, дарг. *дзандзи*, лак. *цац*. Ср. Трубецкой 1930, 84; Лексика 1971, 164; Гигинейшвили 1977, 84; Талибов 1980, 293.

ЦВЕТОК: арч. *тIе*, цах. *тIетI* ~ лак. *тIутIи*, ав. *тIегъ*. См. Лексика 1971, 168; Хайдаков 1973, 65.

ВЕТКА: лезг. *цIерцI* «хворост», таб. *цIирцI*, цах. *цIецI* «кисть» ~ гунз. *цIыцIу* «сук, палка».

ПУЧОК: лезг. *кIунцI*, таб. *кунцI*, крыз. *гунцI*, арч. *квицI* ~ дарг. *квенцI* «пучок черемши», авар. *квациI*, анд. *коцIи*, лак. *квациI*. См. Хайдаков 1973, 63.

СЕМЯ: лезг. *фин*, рут. *хъин* «пшеница», арч. *лъвин*, крыз. *хъин* ~ авар. *хъон* «лен», анд. *шен*, кар. *хъуни*, лак. *гъанна*. См. Трубецкой 1922, 194; Гигинейшвили 1977, 72.

СТЕБЕЛЬ, ЛИСТ: лезг. *къач* «стебель», таб. *кIадж* «лист», **агул.** *кIедж* «лист», рут. *къачI* «зернышко», цах. *кIачIа* «стручок», буд. *къэчI* «соломинка», арч. *кIачIи*, крыз. *къабычI*, удин. *кабыч* «зерно, крупинка» ~ ахвах. *кыIали* «вид съедобного растения», дарг. *кIари*, авар. *тIа*. См. Лексика 1971, 165; Гигинейшвили 1977, 104; Талибов 1980, 299.

СОЛОМА, СТЕРНЯ: лезг. *сам*, таб. *швум*, **агул.**, крыз., рут. *сум*, цах. *сом*, удин. *швум* «хлеб», арч. *сум* ~ авар. *сум*, дарг. (цуд.) *сума* «солома», анд., год. *сума*, лак. *сун*. См. Дюмезиль 1933, 50; Бокарев 1961, 59;

Лексика 1971, 176; Гигинейшвили 1977, 71; Талибов 1980, 271.

СОЛОМА, МЯКИНА: лезг. *нагъв*, таб. *нахъв*, **агул**, *нахъв*, крыз. *ноьх*, рут. *нахв*, цах. *нахъв*, буд. *нох*, арч. *нахв*, *нехви*, удин. *нехъ* ~ авар. *наку* «мякина», ахв. *ни-хьо*, тинд. *нихъва*, чам. *никв*, *нихъва*, ботл. *никку*, год. *никку*, бежт. *нахо*, цез. *ноху*, хварш. *йуху*, гин. *ноху*,
у

гуниз. *наху*, дарг. *нег*, лак. *нахъв*. См. Бокарев 1961, 59; Лексика 1971, 177; Гигинейшвили 1977, 72, 98.

ПОЛЕ, ПАШНЯ: таб. *ху-тIал*, **агул** *ху*, рут. *хуй*, арч. *ух* ~ лак. *хъу* «поле», авар. *хур* «поле». См. Гигинейшвили 1977, 68.

Названия небесных тел, явления природы и элементы ландшафта

ЛУНА, МЕСЯЦ: лезг. *варз*, таб., **агул**, рут., цах. *виз*, арч. *бац*, *борцIо*, крыз. *ваьз*, буд. *вэз* ~ авар. *моцI*, анд. *борцIи*, ботл. *пуцIу*, год. *луцу*, кар. *борцIо*, ахв. *боцIо*, багв. *боцIв*, тинд. *боцу*, чам. *боцI*, бежт. *бо-цо*, гуниз. *боцо*, цез. *буци*, хварш. *буца*, дарг. *вадз*, лак. *барз*, хин. *вацI*. См. Трубецкой 1930, 82—83; Лексика 1971, 193; Гигинейшвили 1977, 75; Хайдаков 1973, 95.

СОЛНЦЕ: лезг., **агул** *рагъ*, таб. *ригъ*, рут. *виригъ*, цах. *вирыгъ*, арч. *бархъ*, крыз., буд. *вирагъ*, удин. *белгъ* ~ авар. *бакъ*, бежт., гуниз. *бохъ*, цез., хварш., гин. *бухъ*, дарг. *берхIи*, лак. *баргъ*, хин. *ынкъ*.

См. Трубецкой 1930, 82; Дюмезиль 1933, 20; Лексика 1971, 184; Гигинейшвили 1977, 75; Хайдаков 1973, 95.

Общедагестанское название звезды в лезгинских языках утратилось, заменившись новообразованием.

НЕБО: таб., **агул** *зав*, лезг. *цав*, крыз. *зав*, буд. *зэв* ~ авар. *зоб*, анд. *зубу* «день», дарг. *заб* «дождь», лак. *сав*, хин. *цаа*. См. Трубецкой 1930, 83; Дюмезиль 1933, 50; Лексика 1971, 190; Хайдаков 1973, 95; Гигинейшвили 1977, 84. Привлекаемые формы цезских языков (бежт. *гъас* и др.) относятся к другим лезгинским лексемам, см. «облако, туман».

ОБЛАКО: таб. *амс*, рут. *асый*, уд. (нидж.) *асой* ~ бежт. *гъас*, гуниз. *гъас*, цез. *ас*, хварш. *ас*, гин. *ас*.

ТУМАН: таб. *диф*, лезг. *циф*, **агул** *диф*, арч. *дилъв*,

крыз. *джиф*, буд. *фжуф* ~ дарг. *дирихь*, лак. *ттурлу*. См. Гигинейшвили 1977, 76. Как видим, противопоставление понятий «облако» и «туман» сохранилось в табасаранском языке. В остальных языках они, как правило, не дифференцируются.

МОЛНИЯ: лезг. *цлайлапан*, таб. *цлайлапан*, **агул.** *цлайаблпан*, рут. *цлайалпан* ~ дарг. *цалипан*.

ВОДА: лезг. *йад*, таб. *шид*, **агул.** *хьед*, рут. *хьаьд*, цахур. *хь*, ан. крыз. *хьаьд*, *хьидж*, будух. *хьэд*, удин. *хе*, арчин. *лзан* ~ авар. *лълэм*, ахвах., карат., ботл. годоб. *лълени*, тинд. багул. *лълэ*, чам. *лълэи*, анд. *лълэен*, бежт., цез. *лби*, хварш. *лба*, гинух. *лбе*, гунз. *лзы*, дарг. *шин*, лак. *шин*. См. Трубецкой 1922, 122; Лексика 1971, 181; Гигинейшвили 1977, 128; Талибов 1980, 278—279.

ДОЖДЬ: лезг., **агул.** *марф*, таб. *мархь*, рут. *маф*, буд. *мэф*, арч. *молъ* «пена» ~ дарг. *марка* «роса». Ср. Трубецкой 1922, 194.

ЛЕД: лезг. *мурк*, таб. *миркк*, **агул.** *мерккв*, рут., цах., крыз., будух. *мык*, арч. *мул-ал* «ледяная, очень холодная вода» ~ лак., хин. *мик*, дарг. (урах.) *ми*, (цуд.) *миг*. Ср. Трубецкой 1930, 83; Дюмезиль 1933, 20; Лексика 1971, 189; Гигинейшвили 1977, 70.

КАПЛЯ: **агул.** *тлнкI*, рут., цах. *тланкI*, крыз. *тлыкIын*, будух. *тлнкI* ~ авар. *тлнкIи*, тинд. *тлнкIун*, чам. *тлнкI*, бежт. *тланкI*, дарг. *клантI*, лак. *клунтI*, хин. *тлынг*. См. Лексика 1971, 188; Хайдаков 1973, 74; Гигинейшвили 1977, 81; Талибов 1980, 284. По В. И. Абаеву (1979, 356), дагестанское слово, равно как и осетинское *тлнк*, *тлинг*, «идеофонической природы».

СНЕГ: рут., крыз., буд. *йиз*, цах. *йыз*, удин. *илжъ* // *ылжъ* ~ авар. *глазу*, *глазо*, ахв. *ажжи*, карат. *анзе*, тинд., ботл., анд. *анзи*, чам. *амз*, багул. *анзу*, бежт. *оз*, цез. *иси*, хварш. *ичса*, гинух. *йоше*, гунз. *ыз*. Ср. Лексика 1971, 192; Гигинейшвили 1977, 117.

ЗЕМЛЯ: лезг. *накьв*, таб. *накьв* «могила», **агул.** *некьв-ар* «могила», рут., цах., арч. *накьв*, крыз. *новкь*, будух. *нокь* ~ бежт. *накь* «грязь», авар., гунз., цез., гин. *ракьв*. Ср. Лексика 1971, 186; Хайдаков 1973, 71.

ОЗЕРО, ВОДОЕМ: лезг. *вир*, *гьуьр* (ярк.), таб. *гъаьр* «речка», **агул.** *глуьр*, рут. *тур* ~ авар. *х'ор*, чам. *игьир*, анд., тинд., ботл., год. *игьур*, кар. *игьвар*, ахв. *иньбора*, багв. *илгьо*, лак. *балр* (> арч. *балри*). См. Хайдаков 1973, 75.

НИЗИНА, ПЛАТО: лезг. *тлул*, рут. *дыл*, крыз. *тул* ~ авар. *цлцлор* «равнина».

ОГОНЬ: лезг., рут. *цлай*, таб., *агул.*, цах. *цла*, крыз. *цлаб*, будух. *цла*, удин. *а-рух*, арч. *оцл* ~ авар., чам., хварш. *цла*, ахвах. *цлари*, карат., тинд., анд., багул., ботл. *цлай*, годоб. *цлайи*, бежт. *цло*, цез. *цли*, гинух. *цле*, гунз. *цы*, дарг. *цла*, лак. *цлу*. Ср. Трубецкой 1930, 83; Церцвадзе 1964, 360; Лексика 1971, 193; Гигинейшвили 1977, 100; Талибов 1980, 296.

САЖА: таб. *сирин*, рут. *сер*, цах. *сера* «пепел» ~ дарг. *сури* «сажа».

ИСКРА: лезг. *цлукл* «головешка», крыз. *цлукл*, будух. *цлыкмыз* ~ авар. *цлцлваки* «блеск».

ДЫМ: лезг. *гум*, таб. *кум*, *агул.* *кум* «пыль», рут. *хьум*, цах. *кума*, крыз. *фирми* (<**фим-ри*), будух. *хым* ~ хин. *хьими*, авар. *клклуй*, лак. *клу* «копоть», *пур-клу* «копоть», тинд. *кквинй*, анд. *клквой*, кар. (ток.) *клквин*, ахвах. *клклуй*. Ср. Талибов 1960, 298; Лексика 1971, 197.

ЗОЛА, ПЕПЕЛ: лезг. *руьхъ*, таб., *агул.* *рулкъ*, рут. *рылхъ*, цах. *йылхъ*, крыз. *раьхъ*, будух. *рехъ*, удин. *икъ*, арч. *дилкь* ~ авар. *рахъу*, ахвах. *ракъва* «сажа», лак. *лах*. Ср. Дюмезиль 1933, 15; Бокарев 1961, 60; Талибов 1960, 298; Лексика 1971, 173; Гигинейшвили 1977, 136.

СКАЛА: лезг. *кьвал*, таб. *кьал*, рут., цах. *кьул*, будух. *кьол*, арч. *кьвил* ~ ахвах. *кьили* «могильный камень», авар. *кьуру*, гунз. *кьлалу* «камень», бежт. *кьлало* «камень», анд. *кьури*. (*кьуну* «камень»). Ср. Хайдаков 1973, 73.

ГОРА: лезг. *сув*, таб. *сив*, *агул.* *су*, рут. *сыв*, цах. *сыва* // *сува*, удин. *бу-рух* (<*уб=рух* < **сыв* =), арч. *соб* ~ ахвах. *беча*, карат. *беса*, тинд. *беса* «холм», гунз. *бызу*, бежт. *биза*. Ср. Лексика 1971, 183; Гигинейшвили 1977, 133; Хайдаков 1973, 70; Талибов 1980, 314.

СЕВЕРНЫЙ СКЛОН ГОРЫ: таб. *хван-кл*, *агул.* *хван* «склон», рут. *хин*, арч. *ххван* ~ авар. *хьон-лѣи* «левая сторона», лак. *гьан*. См. Хайдаков 1973, 73. *Хуи*

Временные понятия

ДЕНЬ: лезг. *йугъ*, таб., рут., крыз., буд. *йигъ*, *агул.* *йагъ*, цах. *йыгъ*, арч. *ихъ* ~ авар. *кьо*, бежт. *водо* (<*гъводо*), цез. *гъуди*, гинух. *гъведе*, гунз. *виды* (<*гъвыды*), дарг. *бархли*, лак. *кьини*. См. Трубецкой 1930, 82; Лексика 1971, 183; Хайдаков 1973, 96; Гигинейшвили 1977, 85; Талибов 1980, 303.

НОЧЬ: лезг. *йиф*, таб. *йишв*, **агул** *гъуыш*, *уыше//шуь*, арч. *ши* (*ишви* «ночью») ~ гунз. *нише*, гинух. *неса*, цез. *нешиду*, бежт. *нише*. Ср. Дюмезиль 1933, 50; Лексика 1971, 181; Гигинейшвили 1977, 94.

ВЕЧЕР: лезг. *наьни*, **агул** *дах'ал*, рут. *нахI*, крыз. *наьх-чиваьн*, буд. *нине* ~ дарг. (акуш.) *барх'ехъ*, кубач. *дархIхIе*.

ВЧЕРА: лезг. *сен-физ* «вчера ночью», таб. *сан* «вчера ночью», цах. *сан-хъа* «вчерашний день»; арч. *сан-гъи* ~ авар. *сон*, чам. *сун*, *сун*, баг., кар., ботл., тинд., год *сун*, анд. *сун*, дарг. (чир.) *сса* «вчера». См. Лексика 1971, 194; Хайдаков 1973, 96.

ЛЕТО: рут. *гъыл-д*, цах. *гъыл*, удин. *гъул*, арч. *хъылт-ихъ*, ахв. *къину*, кар., тинд., ботл., анд. *къину*, чам. *къину*, *къинв*, баг. *къинв*, лак. *гъц*, *гъви*. См. Трубецкой 1930, 83; Лексика 1971, 190; Гигинейшвили 1977, 115.

ОСЕНЬ: лезг. *зул*, *гуьл* (ярк.), таб. *чвул*, **агул** *цул*, цах. *цувул*, ? удин. (варт.) *даьй-жогъул* «весна», арч. *сот* «осенью» ~ ав. *ццебера*, ахв. *цлоро*, хварш. *сыбо*, гунз. *сыбор*, бежт. *сиборо*, анд. *сибиру*, лак. *ссут*. См. Гигинейшвили 1977, 70.

ГОД: рут. *саьн*, цах. *сен*, крыз. *саьн*, буд. *сан*, удин. *у-сен*, арч. *ссан* ~ авар. *сон*, ахв. *ре-шен*, *реше*, кар. *ре-шин*, тинд. *ре-шен*, чам., ботл. *ре-ши*, баг. *ре-шин*, дарг. *ду-с*, лак. *шин*. Ср. Трубецкой 1930, 83; Лексика 1971, 182; Гигинейшвили 1977, 135 (Нельзя не отметить сходство лезгинского материала с араб. *сан*).

В ПРОШЛОМ ГОДУ: лезг. *шаз*, таб. *сач*, рут. *шаьс*, цах. *шаца*, крыз. *шеш*, буд. *шеше*, арч. *шваIц* ~ кар. *сс-аби*, чам. *са-сс*.

Термины родства

ОТЕЦ I: таб. *аба*, лезг. *аппай* «свекор», цах. *аба-тгей* «свекор», *абай* «свекровь», арч. *аб-тту* (ср. *абай* «родители»), крыз. *баьй*, удин. *аппер* ~ лак. *ппу*, гунз. *абу* «отец», бежт. *або*, цез. *обу*, хварш. *оба*, гин. *обу*, хин. *бий*. «Детское» слово. См. Лексика 1971, 132. Эта же основа встречается в редуплицированном виде: лезг. *буба*, рут. *баба*, буд. *бэбэ*, удин. *баба* ~ цез. *баб-уй* «отец». В ряде языков распространена другая основа, также относящаяся к числу «детских» слов. Ср:

ОТЕЦ II: лезг. (кур.) *тта'*, таб. (дуб.) *едей* «дедуш-ка», **агул.** *дад*, рут. *диди*, цах. *диди*, арч. *дийа* ~ лак. *ттагта* «дедушка», дарг. *ада*, авар., анд. *дада*. См. Хайдаков 1973, 99.

МАТЬ I: лезг. *диде*, таб. *дудай* (хур.), *дада*, крым. *даый*, буд. *диде* ~ дарг. *адай*, лак. *дада*, хин. *дайда*. См. Лексика 1971, 131. «Детское» слово, отмеченное во многих языках мира, ср., например, груз. *деда*.

2. лезг. (хлют.) *йаъ*, цах. *йе-д*, арч. *эй-тту-р* ~ бежт. *ийо*, гин. *уйо*, гунз. *ийо*, анд. *йайа* «бабушка». Ср. Лексика 1971, 131.

3. лезг. *ппаб* «женщина», таб. *баб*, **агул.** *бав*, рут. *баб-ай* «бабушка», арч. *бува*, буд. *баб* «свекровь, теща», крым. *баъб* то же ~ авар. *баба*, дарг. *аба*, *абай*. См. Лексика 1971, 131.

Для семантики лексем 2-го и 3-го ряда ср. следующее уточнение: «*эйттур* «мать»... на самом деле означает «не моя мать» (Кибрик, Климов 1972в, 150).

ДЕВОЧКА, ДОЧЬ: лезг., **агул.** *руш*, таб., крым. *риш*, рут. *рыш*, цах. *йыш*, буд. *риж*, арч. *дош-дур* «новорожденная девочка» ~ хин. *риши*, авар. *йас*, ахв., год. *йаши*, баг. *йаш*, тинд. *йагъа*, чам. *йагъ*, ботл. *йеши*, анд. *йоши*, дарг. *рурси*, лак. *душ*. Ср. Талибов 1960, 294; Лексика 1971, 129; Гигинейшвили 1977, 120. Предполагается происхождение данного слова, в составе которого вычленяется префиксальный классный показатель, от общекавказского глагольного корня *-шв- «рождать» (Иллич-Свитыч 1965, 335; Талибов 1969, 83).

ЖЕНА, ЖЕНЩИНА: **агул.** *хьидулф*, рут. *хьыдылды*, цах. *хьунашше*, арч. *лълъонкол*, крым. *хьидил*, буд. *хьыдли*, удин. *хуни* ~ дарг. *хьунул*, авар. *лълъади*. Ср. Трубецкой 1930, 86; Лексика 1971, 130 (лак. *шшар*, лезг. *ппаб*, таб. *шив*, **агул.** *хьир* — лексемы иного происхождения); Гигинейшвили 1977, 73, 128.

БРАТ: таб. *чви*, *чве*, **агул.** *чу*, *чучу*, рут. *шу*, цах. *чожд* // *чодж*, крым. *шид* (мн. ч. *шийимба*), буд. *шид*, удин. *вичи*, арч. *уш-ду* ~ авар. *вацц*, дарг. *узи* «брат», ахв., кар., тинд., ботл., год. *вацци*, баг. *васс*, чам. *вацц*, бежт. *ис*, цез. *эсив*, «варш. *эси*, гунз. *ыс*, лак. *уссу*. Ср. Трубецкой 1930, 86; Лексика 1971, 128; Гигинейшвили 1977, 95.

ВНУК, ВНУЧКА: лезг., таб. *хтул*, рут., цах., крым. *хьыдыл*, буд. *хьыдыр* ~ авар. *гьудул* «друг». Ср. Талибов 1960, 295; Лексика 1971, 129; Хайдаков 1973, 98.

ГОСТЬ: таб. *хялужв*, **агул**. *хлүхлэ-шуй*, арч. *ххел-летту* ~ дарг. *ахлал*.

Названия строений и их частей

ДОМ: таб., **агул**., рут. *хал*, цах. *хав*, крыз., буд. *хал крыша*», арч. *хал* «гнездо» (*хали* «семья») ~ дарг. *хъали*. См. Гигинейшвили 1977, 69. Труднее принять сопоставление с чам. *хад* (Лексика 1971, 197). В связи с этим можно говорить об ареальном характере данной лексемы и ставить под сомнение возможность ее общедагестанской реконструкции. С другой стороны, нельзя не учитывать значения арч. *хал* «гнездо», наиболее вероятного претендента на общедагестанский архетип. Что же касается дома как соответствующей реалии, здесь уместно привести следующие соображения Г. А. Климова: «Так, известная догадка П. К. Услара о практике сшивания дома у древних дагестанцев, основанная на этимологической зависимости аварского *r-ug* «дом» от глагола *r-ug-ize* «шить» (*r* — префикс грамматической категории класса), подкрепляется фактом соответствия удинск. *ser-besun* «строить» ~ буд. *ser-wi* «шить» (1971, 69).

Если же ставить под сомнение возможность реконструкции данной реалии, то, соответственно, и остальные ингредиенты данной лексико-тематической группы могут быть восстановлены лишь со значительной долей условности.

ШАЛАШ, НАВЕС: таб., рут. *павдж*, **агул**. *павж*, крыз. *павдж*, арч. *пач* ~ ав. *павж*. Ср. Хайдаков 1973, 82.

КРЫША, ПОТОЛОК: лезг., рут. *къав*, таб. *гъва*», **агул**. *глуй*, крыз. *къав* «мост», удин. *угл* «чердак», «навес», арч. *гъархъ* ~ тинд. *хъаву* «чердак», хин. *къва* «крышка». Материал лезгинских языков сопоставляют с авар. *тлокъо*, *тлох*, кар. *къватла* и т. д. (Лексика 1971, 200); лак. *магъи*, чеч. *тхов* (Хайдаков 1973, 79).

ХЛЕВ: **агул**. *махъ*, рут. *мехъи*, цах. *махъи*, арч. *малъли* «зимнее пастбище» ~ ав. *мархъи*, чам. *мархъва*, дарг. *махъи*, лак. *маши* < **махъхъи* «хутор». Ср. Трубецкой 1922, 193; Лексика 1971, 201; Гигинейшвили 1977, 128.

ГУМНО: лезг., рут. *рат*, таб. *рацц*, **агул**. *ратт*, цах. *атта*, арч. *цлцл*, удин. *элчч* ~ авар. *гъоцлцл*, авд. *гъин-*

цIцIу, бежт. ац, цез. оц (оцби), хварш. иц, лак. ттара-цIалу. См. Талибов 1960, 299; 1980, 265; Хайдаков 1969, 108; Лексика 1971, 171; Гигинейшвили 1977, 107.

ЗЕРНОТЕРКА: лезг. регъв, таб. ралъин, ралъ,

агул. рах, рут. рухI, цах. йохIа, арч. дехIв «жернов» ~ дарг. урхав «мельница», лак. гъара (хъ-алу), гин. гъемер, гунз. гъабур, хварш. гъабо, цез. алъуIр. См. Бокарев 1961, 68; Хайдаков 1969, 108; Лексика 1971, 174—175; Гигинейшвили 1977, 121; Талибов 1980, 265.

Восстанавливать следует, учитывая хронологию реконструкции, значение «зернотерка» (Климов 1985, 21).

ПУТЬ: лезг. рехъ, таб., агул. ралкъ, рут. ралхъ, цах. йилхъ, удин. йакъ, арч. декъI ~ дарг. далкъ «тропинка», кар., ботл. микъе, тинд., год., анд. микъи. Ср. Дюмезиль 1933, 20; Лексика 1971, 142; Гигинейшвили 1977, 109; Талибов 1980, 264.

ТРОПИНКА: таб. рих, крыз. рых «дорога», буд. рих «дорога» ~ авар. нух. «дорога», бежт. гъино, цез., хварш., гунз., дарг. гъуни, гин. гъуне, лак. хулуу. В литературе (Лексика 1971, 142) лексемы «дорога» и «тропинка» представлены недифференцированно.

ЯСЛИ, КОРМУШКА: лезг., таб., рут., буд. тIун, цах. тына, крыз. тIын, арч. тIоно ~ лак. тIуну.

УГОЛ: лезг. муртI, таб. мурчъ, агул. муртт, арч. мецIце ~ лак. муцIу, чам. муdd «острие», цез. цеми, гин. цеми. См. Лексика 1971, 201; Хайдаков 1973, 82; Гигинейшвили 1977, 107.

КАМЕНЬ: лезг. къван, таб., агул. гъван, арч. хъван «плоский камень» ~ авар. къоно «каменная плита». Предполагается связь названия камня с обозначением стены, ср. къед, анд. хъен, ахв. къенди и др. См. Гигинейшвили 1977, 85; Талибов 1980, 304.

МЕЛКИЕ КАМНИ: лезг. хирхем, таб., рут. халхал ~ авар. хахи «гравий».

ГЛИНА, СЛИЗЬ: лезг. ччепеди «глина», рут. джабб, цах. (гельм.) джаб ~ авар. чIабар «земляной пол», кар., чам., ботл., годоб., гин. чIабар, тинд. чIарбал, дарг. чIавбар.

ДОСКА: лезг., таб., рут., агул., арч., буд., крыз. къул, цах. къува ~ лак ула < *къула, ахв. къори, бежт. къьокъьо, цез. къир, хварш. къьл, гин. къыл, гунз. къьекъьу, дарг. уркъули. Ср. Бокарев 1961, 64; Лексика 1971, 171; Гигинейшвили 1977, 69, 103; Талибов 1980,

267. Дагестанские языки рассматриваются как источник мегр. *к'вела*, чан. *к'ули*, сван. *к'вил* «маленькая скамья» (Климов 1972б, 353).

ПАЛКА: лезг., таб., **агул.**, рут. *к'лар* ~ ахвах. *к'лару* «бревно».

БАЛКА: лезг. *ч'ул*, таб. *ч'ул*, рут., *ч'ил* ~ авар. *ч'алу*, лак. *ч'ула*. См. Хайдаков 1973, 77; Лексика 1971, 195.

ПРУТ: лезг. *т'вал*, таб. *т'ул*, **агул.** *т'ул* «ребро», рут. *бегид т'ул* «ребро», крыз. *тыл*, буд. *т'ул* ~ дарг. *т'ал* «столб, ствол». Ср. Талибов 1980, 268.

ЖЕРДЬ, БРЕВНО: таб. *ц'угдан*, **агул.** *ц'ахун*, арч. *ц'ах'ан* «древесина» ~ дарг. (акуш.) *зехни*, кубач. *ццихин* «перекладина».

ЖЕРДЬ, ДЛИННАЯ ПАЛКА: рут., цах. *дал*, арч. *дали* ~ лак. *т'тала* «бревно, дубина», авар. *дала* «дубина». Ср. Лексика 1971, 196, 162.

V

ЛЕСТНИЦА: лезг., таб. *гурар*, рут. *мыгыр* «носилки

V

для покойника», цах., крыз. *мыгыр*, буд. *йимур* (<*муй-ур) ~ авар. *мали* «лестница», анд. *мил'ур*, лак. *ламу* «мост», дарг. *гуми*, гин. *л'ему*.

См. Хайдаков 1973, 80.

ПОРОГ, КОСЯК (дверной): лезг. *гуьрцел* «косяк», таб. *гурзил* «порог», **агул.** *гуьнзел* «порог», рут. *ригмизал* «косяк» ~ дарг. (акуш.) *ганза*, (цуд.) *кканцци* «приставная лестница» (?).

ДВЕРЬ, ЗАГОН, ДВОР: лезг. *хен* «дверь», таб. *ха'н* «двор», арч. *х'ан* «двор» ~ лак. *х'ул* «двор», авар. *г'ын* «дворец».

ДВЕРЬ: лезг. *рак*, таб. *раккин*, *ракк* «створка двери», **агул.** *ракк*, рут. *рак*, цах. *акка*, крыз. *равк*, арч. *дак'ь* ~ авар. *нек'ь* «дверная петля», кар. *перл'лел*, год *мик'ьал*. Ср. Трубецкой 1922, 196; Лексика 1971, 196; Гигинейшвили 1977, 110.

ДНО: лезг., таб., **агул.**, цах., арч. *к'ан*, крыз. *к'аьн*, буд. *к'анкидж* ~ лак. *ч'ан*, авар. *т'ину*, ахвах. *мик'ю*, тинд. *годоб*. *г'инлу*, чам., багв. *г'илв*, анд. *г'инк'ьу*, бежт. *ок'ььо*, цез. *ик'ьу*, хварш. *ик'ььу*, гин. *ик'ьа*, гунз. *ык'ьу*. Ср. Талибов 1960, 300; Лексика 1971, 184; Гигинейшвили 1977, 103.

ГОДЕКАН: лезг. *кким*, таб. *гим*, **агул.** *гим* «башня»,

рут. *гим*, цах. *гим-га*, крыз. *гангагь*, будух. *гинга*, удин. *гимгагь* ~ дарг. (чир.) *ккама*. См. Хайдаков 1973, 80.

Продукты питания

МЯСО: лезг. *йак*, таб. *йикк*, **агул.** *йак*, арч. *акоI*, крыз. *йэк*, *йик*, буд. *йэк*, удин. *эхъ* ~ анд. *рикьби*, цез. *релI*, дарг. *диъ*, лак. *дикI*, чам. *йикьI*. См. Трубецкой 1922, 195; Церцвадзе 1964, 358; Дюмезиль 1933, 21; Хайдаков 1969, 110; 1973, 52; Лексика 1971, 204; Гигинейшвили 1977, 109.

СЫВОРОТКА I: лезг. *мегь* «пресная простокваша», таб. *мегь*, **агул.** *мах'*, крыз. *мэгл*, буд. *мехI* «закваска для сыра», арч. *мегл* ~ дарг. *нех'*, *мех'* (цуд.) «сыворожка», бежт. *ниа*, гунз. *ныѳаI/нуIѳа*. В ряде языков распространена другая основа. См. Лексика 1971, 207.

СЫВОРОТКА II: лезг. *цIвегь*, таб. *цIвегь*, **агул.** *цIвах'*, крыз. *цIух'*, рут. *цIвегь*, арч. *ноIчIо* «кушанье из молозива» ~ лак. *цIув* «молозиво». См. Хайдаков 1973, 52—53.

МОЛОКО: лезг., **агул.** *нек*, таб. *никк*, рут. *наьк*, цах. *нак*, удин. *накъ* «квашеное молоко», арч. *наIлэлI*, *неIлэлI* ~ лак. *накI*, дарг. *ниъ*, *ниг*. Ср. Бокарев 1961, 59; Хайдаков 1969, 110; 1973, 52; Гигинейшвили 1977, 110.

СЫР: лезг., таб., **агул.** *нис*, рут. *нисаь*, цах. *ниссе*, крыз. *нисси*, буд. *нусу*, арч. *носо* ~ лак. *нис*, дарг. *ниси*, авар. *нису*, ахвах. *иша*, карат. *эса*, тинд., ботл. *икса*, чам., багул. *иса*, анд. *исо*, цез. *нисо*. Ср. Бокарев 1961, 59; Хайдаков 1969, 111; 1973, 53; Лексика 1971, 209; Гигинейшвили 1977, 119.

Как отмечают в этнографической литературе, «больше всего употребляли как в горах, так и на равнине коровье молоко, а молоко овец и коз шло в основном на изготовление сыра» (Агаширинова 1978, 253). Подчеркивая тот факт, что в Дагестане производили в основном овечий сыр, Г. А. Климов вместо значения «сыр» предлагает реконструировать значение «брынза» (1985, 21), т. е. «сыр из овечьего молока».

СУП, МЯСНОЙ БУЛЬОН: **агул.** *рикъ*, рут. *рыкъ*, цах. *йыкъ*, удин. *цIйагъI* «пюре», арч. *дикъ* ~ лак. *накъ*, бежт. *йикьо*, гунз. *йаакьу*, хварш. *йокьу*. См. Лексика 1971, 202; Талибов 1980, 265; Хайдаков 1973, 66; Бокарев 1981, 67.

МУКА: лезг. *гъуьр*, таб. *хул*, цах. *хол*, **агул.** *хур*, рут.

V

хулр, крыз. рах'адж, буд. рах'адж, удин. хари ~ авар. ххара-б; карат. хороб. См. Магомедов 1966, 342; Лексика 1971, 205; Хайдаков 1973, 66. Возможно, древнее образование от «молоть».

МЕД: лезг. вирт, таб. йичвчв, агул. итгв, рут. ит, цах. ут, крыз., буд. йит, удин. учъ, арч. илцл ~ авар. гьоцццло, ахва. унцццли, карат., ботл., анд. гьунцццли, тинд., годоб. гьунцци, багул. гьулцл, чам. гьунцлцл, бежт. нуцо, цез. нуци, хварш. нуца, гунз. нуцу, гинух. нуце, лак. ницл. Ср. Бокарев 1961, 71; Лексика 1971, 20; Хайдаков 1973, 51; Гигинейшвили 1977, 72.

БУЛКА, ЛЕПЕШКА: таб. ккикк, агул. ккуккал-ай, рут. гугал-ай, арч. герге-бос «раскатывать тесто», удин. ккокком «кусочек выпеченного хлеба» ~ дарг. герг «круглый хлеб», авар. гурга «небольшой круглый хлеб», кар. гьинго «хлеб». Ср. Хайдаков 1973, 67.

ЯЙЦО: агул. гьалгьал, рут. гьылыгъ, удин. хъохъла ~ гунз. хъохъла.

ХИНКАЛ: лезг., таб., агул., рут., цах. хинклар, крыз., буд. хинклал, арч. гьанккури, удин. хинккал ~ авар., гунз. хинклал, ахв. хинкла, кар. хинклай, тинд. ххинкл'а, чам. ххинчл, ботл. ххинкла, дарг. хинкли, лак. хинкл. Ср. также бацб. хинклал, инг. хингал (?). Ср. Лексика 1971, 210; Талибов 1980, 289.

Как отмечает Г. А. Климов, «к сравнительно недавнему времени должно относиться распространение на Кавказе обозначения хинкала — характерного блюда из вида галушек с различной начинкой. Слово имеет, несомненно, дагестанскую этимологию... Непосредственно от дагестанского материала зависит груз. и мегр. хинклал-и. Налицо лексема ныне и в абхазо-адыгских язы-

ках: адыг., каб. хапсал//хепсэл (в кабардинском оно обозначает суп-лапшу). Проникла она и в некавказские языки Кавказа» (1986, 194).

МОЛОЗИВО: лезг. тлан, агул. (кош.) тлгъ, рут. да', цах. дай, крыз. табгл «сыр из молозива», удин. чъаин, чъалйи ~ авар. цццло, ахв., кар. цццлири, тинд. цце, чам. цццлед, баг. цццлер, ботл. цццлира, год. ццира, анд. цццлиру, бежт. цан, цез. цо, хварш. цен, гин. чуьй, гунз. цай, дарг. ва, лак. члул. Ср. Лексика 1971, 204; Талибов 1980, 297.

СОЛОД: лезг. икли, таб. мичли, агул. микли, рут. кьи, кье, цах. клы, буд. клемер (<*мекл-ер), арч. бикли

~год. *милъла* «ломоть толокна», лак. *ини*, дарг. *к'иа*, гуниз. *кьби*, баг. *к'и*, кар. *кьлан*, ахв. *кьлини*, авар. *т'ли*. См. Лексика 1971, 207—208; Хайдаков 1961, 61; Гигинейшвили 1977, 104.

Предметы быта и хозяйства

Данная сфера лексики наиболее сложна для реконструкции. Во-первых, обозначения предметов материальной культуры легко заимствуются из других языков. Во-вторых, развитие общества, совершенствование средств производства и т. п. отражается, по-видимому, прежде всего на данной лексико-тематической группе, вызывая различные изменения. В силу этого к реконструкции слов подобной семантики следует подходить особенно осторожно, учитывая при этом, в частности, возможности заимствования не только из внешних источников, но и внутри дагестанских языков. Так, при сопоставлении арч. *кьвачли*, цах. *кьочле* «бурдюк» с ав. *кьвачла*, лак. *кьачла*, анд. *кьочле*, дарг. *кьвачла* (см. Лексика 1971, 112) следует обратить внимание на то, что и арчинский, и цахурский языки имели и имеют (хотя цахурский язык в меньшей степени) контакты с аварским, так что об отражении данной лексемы в общелезгинском можно говорить лишь с большой натяжкой.

В связи с этим среди лексем данной группы мы приводим лишь, на наш взгляд, наиболее достоверные сопоставления, хотя в дальнейшем их список может увеличиться.

Определенным ориентиром в реконструкции названий предметов быта и хозяйства могут служить данные археологов, относящиеся к предполагаемому периоду существования общедагестанского языка-основы. Интерес вызывают, в частности, выводы, к которым приходят археологи в результате анализа памятников III тысячелетия до н. э.: а) «Жилища равнинных поселений были в основном турлучными, тогда как в предгорьях и в горах господствовало монументальное каменное домостроительство» (Котович 1982, 145); б) «О развитии земледелия свидетельствует расширение ассортимента соответствующих орудий труда, включающего каменные зернотерки разных размеров, специализированные вкладыши для серпов со слегка прогнутыми, нередко зазубренными лезвиями...» (там же, 145—146); в) «Помимо

земледелия и скотоводства в III тысячелетии до н. э. интенсивно развивались металлургия и металлообработка, строительное дело, керамическое производство, обработка дерева и кости, ткачество и другие производства, часть которых на протяжении бронзового века достигла уровня ремесленной специализации» (там же, 147). К сожалению, не все реалии, о которых говорят археологи, находят пока соответствие в лингвистических данных, однако дальнейшие исследования помогут ликвидации «белых пятен» в этой области.

ВЕНИК: лезг. *ккул*, таб. *мургул*, **агул**. *мугул*, рут. *мугул*, цах. *мыгыл* «бок» (<*«ребро»<«прут веника», ср. таб. *мурглин тлул*), крыз. **магул**, буд. *могул*, арч. *мукку*~дарг. *му'ул*, гуыз. *мул*. Ср. Талибов 1960, 297; Лексика 1971, 196; Гигинейшвили 1977, 79; Талибов 1980, 269.

ТОПОР: лезг. *йак'лв*, таб. *йек'лв*, **агул**. *йак'лв*, рут. *йок'л*, цах. *йак'лв*, крыз. *йок'л*, буд. *йок'л*~лак. *рик'л*, гин. *ог*, гуыз. *ог*, бежт. *хварш. ог*. См. Дюмезиль 1933, 29; Бокарев 1961, 63; Хайдаков 1973, 89; Гигинейшвили 1977, 82; Талибов 1980, 289.

МОЛОТОК: лезг. *кут'ла*, рут. *кыт'лав*, арч. *к'лурта*~авар. *кварт'ла*, ахв. *корт'ла*, кар. *кот'ла*, тинд. *кот'ла*, баг. *корт'ла*, ботл. *кварт'ла*, цез. *кварт'ла*, лак. *кыу'т'лилу*, хин. *к'лулла*. Ср. Лексика 1971, 175; Хайдаков 1973, 86; Талибов 1980, 269.

ДЕРЕВЯННАЯ ЛОПАТА: **агул**. *клет'ла*, арч. *клат'л*, удин. *кода*~дарг. *клат'ла*, бежт. *клет'ле* (и ложка), лак. *члат'ла*. Ср. Хайдаков 1973, 68.

ВИЛЫ I: рут. *хылан*, цах. *хьева*, крыз. *хынэр*, буд. *хьиннерд*, удин. *хала*, арч. *л'вол*~авар. *лъен*, *гьен*, ахв. *л'вану*, лак. *хьула*, анд. *гьена*. Ср. Трубецкой 1922, 192; Хайдаков 1969, 108; Лексика 1971, 169; Гигинейшвили 1977, 122.

Начальный *хь-/л'в-*, возможно, связан со словом «три». Учитывая возможность реконструкции двух синонимичных слов, мы предполагаем, что соответствующие реалии различались по количеству зубьев.

ВИЛЫ II: лезг. *кыу'к*, таб. *кыу'риш*, **агул**. *кыу'й*, рут. *кы'ый*~цез. *кыл'зи*, анд. *кланкы'ла*, хварш. *к'лулу*, дарг. *кыалга*. Ср. Магомедов 1966, 340; Хайдаков 1969, 108; 1973, 67; Лексика 1971, 170. Возможно, начальный элемент в данном слове (*кы'-*) связан с лексемой «два», ср.

предыдущее слово. Заметим, что среди памятников ранней бронзы в Дагестане имеется и «вилка из четырехгранного стержня с загнутыми и заостренными концами» (Кореневский 1978, 41).

СОХА: лезг. *тгурез*, таб. *дуруц*, **агул.** *дуруц*, цах. *вейца* ~ дарг. *дурац*, год. *реци*, чам. *бийаца*, *беца*, баг. *птерус*, тинд. *бецци*, *берец*, кар. *бецце*, *периц*, ахв. *глебеце*, авар. *пуруцц*. См. Хайдаков 1973, 69; Лексика 1971, 177.

ШИЛО: лезг. *раб*, таб. *риб*, **агул.** *реб*, рут. *раб*, крыз. *реб*, будух. *реб*, удин. *елб*, арч. *даб* ~ лак. *ппа*, дарг. *дуруб*, авар. *глебу*, хин. *была*, цез. *гунз. эму*, бежт. *эмо*, хварш. *эму*, анд. *гьиму*. См. Бокарев 1961, 61; Лексика 1971, 202; Гигинейшвили 1977, 76; Талибов 1980, 256.

ИГЛА: таб. *руб*, **агул.** *руб*, рут. *руб*, цах. *вейба*, арч. *дуб-лзас* «шить», крыз. *рыб*, буд. *руб* ~ дарг. *буреба*. Лексема представляет собой одну из многочисленных лезгинско-даргинских изоглосс. По-видимому, она является производной от слова «шило» с помощью классного показателя (дарг. *ду-руб* ~ *бу-реба*) или аблаута.

ЛЮЛЬКА, КОЛЫБЕЛЬ: лезг. *кьѐб*, таб., **агул.** *кьалб*, рут., цах. *кьалб*, крыз. *кьу-су*, буд. *кьаб-су* ~ дарг. *кьалм* «блюдо, миска», лак. *алму* < *кьалму* * «корыто». Ср. Магомедов 1966, 340.

КОВЕР: **агул.**, рут. *тламыс*, цах. *тламс* ~ дарг. *тламса*, год. *тлансса*, ботл., кар. *тлансса*, авар. *тланса*. См. Лексика 1971, 213.

КЛЕЩИ, ЩИПЦЫ (очажные): лезг. *кьаьлцл*, таб. *кьаьлнцц*, **агул.** *кьаьлцл*, рут. *кьаьлцл* «щипцы», арч. *хацли* «щипцы» ~ лак. *кьаьлцла*, авар. *гъецл*, кар. *гъецле*, тинд. *кицлу*, чам. *хицлѐ*, багв. *гъецлу*, ботл. *гъурцлу*, год. *гъуцлу*, анд. *хуцлу*, бежт. *хацло*, цез. *хоцло*, гин. *харцлу*, гунз. *хацлы*. Ср. Лексика 1971, 173; Хайдаков 1973, 89.

По мнению Г. А. Климова, «вместо встречающейся для бежт. *хасо*, цез. *хосі* и родственных им слов-реконструкций значения «щипцы» больше оснований для восстановления более нейтральной семантики «клещи» (едва ли случайно, что в некоторых языках эти же лексемы обозначают и саранчу и клещи)» (1985, 21).

Имеется группа лексем, рассматриваемых в литературе в качестве общедагестанских. Это такие слова, как «коса», «лемех», «кирка, мотыга». Судя по культурно-историческим свидетельствам, древность обозначаемых

ими понятий не может относиться к общедагестанской эпохе. Между тем источник заимствования подобных слов пока не выявлен. Как отмечает Г. А. Климов, «...в силу слабой этимологической разработанности лексики этих (нахско-дагестанских. — В. З.) языков во множестве работ исконный материал здесь недостаточно четко отграничивается от заимствованного. Неучет семантики слов нередко резюмирует в антиисторических решениях, допускающих реконструкцию для праонахскодагестанского, прадагестанского и некоторых более поздних состояний таких лексем, как «коса (орудие)», «кирка//мотыга», «лемех», «железо», «раб», «осел», «кошка (домашняя)», «сливочное масло» и мн. др. Так, коса не только отсутствует в каких-либо археологических комплексах, но и вообще, как известно из этнографии, распространялась по Дагестану еще в новое время (у арчинцев, например, во второй половине XIX в.); ср. так-
V

же изолированное положение ее обозначений *cinik*,
V V

cinak, *ctik* в дагестанском корнеслове при сходных абхазско-адыгских названиях косы, восходящих, по В. И. Абаеву, к осетинскому. Невозможно реконструировать для общего нахско-дагестанского или общедагестанского состояния лексему *qaza* «кирка//мотыга», поскольку это железное орудие не могло появиться здесь до эпохи раннего железа (VIII—VII вв. до н. э.). Постуляция общедагестанской лексемы «лемех» игнорирует факт, что лемех засвидетельствован в Дагестане лишь со II в. до н. э.» (Климов 1986, 106).

Одежда

БРЮКИ, ШАРОВАРЫ: рут. *баду*, цах. *бада*, арч. *palттэла* ~ дарг. *пада* «можня», годоб. *бартанбе*, ботл. *барта*, багул. *батан-би*, ахвах. *батан*. Ср. Лексика 1971, 211—212; Хайдаков 1973, 90.

ПОЯС, ШНУРОК: лезг. *кьветIел*, таб. *кьватIал* «плетеная тесьма», агул. *кьалтIул*, крыз. *кьавтIыл*, буд. *кьолтIал*, арч. *кьолтIол* ~ дарг. *кьалртIала* «ножны, пришивающиеся к поясу», год. *кьвали*.

РЕМЕНЬ, узкая полоска кожи; лезг., таб. *чIул*, агул. *чIул*, рут. *чIул*, цах. *чIува//чIва*, крыз. *чIил*, арч. *чIол* ~ авар. *чIоло*, лак. *чIулу* «ремешок из сыромятной кожи». См. Хайдаков 1973, 92—93; Гигинейшвили 1977,

69; Талибов 1980, 267, 301. Авар. *речел*, ахв. *ракъича* и др. (Лексика 1971, 215) генетически с вышеприведенным материалом не связаны.

ПРЯЖКА: таб. (дуб.) *дзици-бул* (букв. «пряжка-дыра»), рут. *дзирдз-аьн*, **агул.** *зас «колючка»*, «пряжка» ~ дарг. акуш. *занзи-бул* «петля», чир. *цаце* «пряжка».

ВОРОТНИК: лезг. *хев*, таб. *хлаьв*, **агул.** *хав*, рут. *х'ыь*, цах. *х'лов* ~ дарг. *х'алб-ц'лари*. Крыз. *йаха*, удин. *йаха* (Магомедов 1966, 342) из азерб. См. также Хайдаков 1973, 90.

НИТКА: таб. *мурсул*, рут. *мысыл* «пряжка», крыз. *мысра* «моток пряжи», арч. *марсси* «длинный лоскут» ~ хин. *мысыр* «веревка, нитка», тинд. *муссура* «маленькая тряпка».

БРАСЛЕТ: таб. *кулих*, **агул.** *куলেখар* «женское нагрудное украшение», цах. *лаьха* ~ дарг. *кулеха* «браслет», год. анд. *кваркьин*, кар. ботл. *квархьин*, баг. *кваркьин (аби)*, чам. *квакьи*, тинд. *квакьан*, ахв. *квакье*, авар. *курхьен*. Ср. Лексика 1971, 212.

ШЕРСТЬ (овечья): таб. *хьа*, **агул.** *хьей*, цах. *хьа*, арч. *олъ*, *алъа*, удин. *ха* ~ бежт. *лъу* «шерсть», ахв. *михе*, кар. *мигьи*, тинд. *миха*, чам. *мүх*, баг. *мигь*, ботл. *мүху*, анд. *михи*, дарг. *мал*. Ср. Трубецкой 1922, 192; Лексика 1971, 216.

ПОСТЕЛЬ: лезг. *мес*, рут. *маьс*, крыз. *мис*, удин. *мец//мес* «гнездо», арч. *мас* ~ дарг. *муса* «место», анд. *миса*, год. *муса*, ботл., тинд., баг. *миса*, ахв. *миша* «место; комната». См. Талибов 1980, 314.

Разное

СКАЗКА: лезг., крыз. *мах*, таб. *махъв*, рут. *махв*, буд., удин. *магъ*, арч. *мах'лу* ~ лак. *махъ* «слово», ахв., тинд., чам., ботл., анд. *муха*, год. *нуха*, кар., баг. *мугъа*. Ср. Бокарев 1961, 68; Лексика 1971, 147; Гигинейшвили 1977, 70, 121.

СОН: таб. *нивк'л*, **агул.** *емк'л*, рут. *накъ*, цах. *нак'л*, *ник'нен*, крыз. *нэкьир*, арч. *набк'л*, *нибк'ли* ~ авар. *малъ-лъ'лу*, бежт. *мал'ю*, цез., гин. *мол'лу*, хварш. *мул'лу*, гунз. *мал'лу*, дарг. *гъак'л*, *муъэр*, лак. *мак'л*. Ср. Лексика 1971, 148; Гигинейшвили 1977, 135; Талибов 1980, 272.

СЛЕД: лезг. *гел*, таб. *шил*, **агул.** *хьил*, рут. *хьаьл*, цах. *хьылцейр* «босой», арч. *лъетейт* «пешком», крыз. *хьэл* ~ ахв., кар. *лъали*, анд. *лъол*, чам. *лъал*, тинд. *лба-*

ли, баг. *гьал*, год. *лзали* «подкова». Ср. Гигинейшвили 1977, 122; Талибов 1980, 267, 321. В андийских языках произошло изменение значения. Реконструкция значения «подкова» (Лексика 1971, 176) вызывает обоснованные возражения (Климов 1985, 21), тем более что приводимый материал лезгинских языков заимствован (ср., например, азерб. *нагъыл*, перс. *на'л*).

СТРАХ, ИСПУГ, БОЯЗНЬ: лезг. *кич*, таб., *агул*. *гуч*, рут. *гичес*, цах. *гич*, крыз., буд. *кич*, арч. *кьин-члас ехмус* «бояться» ~ лак. *хлуч* «испуг», гунз. *гьичла* «бояться», гин. *гьичил*. См. Лексика 1971, 239.

ГНЕВ, ЗЛОБА: лезг. *хъел*, таб., *агул*., рут., цах. *хъал*, буд. *хъеле* ~ хин. *хъол* «обида», авар. *гъвел* «сплетня, хула».

ГОЛОД: лезг. *ккаш*, таб., *агул*., рут. *гаш*, крыз. *гаш* ~ лак. *ккаши*, дарг. *гаши*. См. Лексика 1971, 141; Талибов 1980, 286. Сопоставляют с шум. *шагар*, хетт. *каст* и, под вопросом, семит. *гшс* «быть охваченным желанием» (Виноградова 1982д, 114).

КЛЯТВА: таб. *ху*, *агул*, *хлуй*, арч. *хветти* ~ лак. *хъва*, дарг. *хъа*, гунз. *гьадалан*, хварш. *гьу*, цез. *хло*, авар. *гъа*. Ср. Лексика 1971, 143.

ГЛОТОК: лезг. *хуп*, таб. *хумп*, рут. *хуп* ~ лак. *ххуп*.

НОША, ВЫЮК: рут. *хаьл*, цах. *хев*, крыз. *хэл*, *хил*, буд. *хел*, удин. *хъел/хел*, арч. *ххал* ~ дарг. *хала*, *ахв.*, *ботл. хемер*, тинд. *гьимер*, баг. *гьемер*, чам. *хими*, год. *химир*, авар. *гьир*. См. Лексика 1971, 170.

ПЯДЬ: лезг., таб., *агул*. *члиб*, рут. *члуб*, цах. *члым*, крыз. *член*, буд. *члуп*, арч. *члим* ~ дарг. *члим*.

ЛОКОТЬ: лезг., таб., *агул*. *йук*, рут., крыз., буд. *йукь*, арч. *имк* ~ авар. *нат*, лак. *нак*.

ИМЯ: лезг. *тлар*, таб. *ччвур*, *агул*. *дур*, рут., крыз., буд. *тур*, цах. *до*, арч. *цлцлор*, удин. *цци* ~ хин. *цлу*, авар. *цлцлар*, анд. *цлцлер*, *ботл.*, кар., *ахв. цлцлери*, год. *ццери*, тинд. *ццера*, чам. *сслс*, цез. *ци*, бежт. *цан*, хварш. *цан*, гин. *це*, гунз. *цанру*, дарг. *ъу*, лак. *цла*. См. Трубецкой 1930, 87; Церцвадзе 1964, 361; Бокарев 1961, 60; Лексика 1971, 142; Хайдаков 1973, 101; Гигинейшвили 1977, 68, 106.

КИЗЯК: лезг., таб. *куп*, *агул*. куб. *купа*, рут. *кыб*, арч. *купар* «навоз и солома» ~ дарг. (чир.) *куб-ар* «кизяк», хин. *кука*. См. Хайдаков 1973, 70. Ср.: «Практико-

валось в ту пору и стойловое содержание животных, что подтверждается употреблением кизяка, зафиксированным для конца III тысячелетия до н. э. в погребальном обряде на Гопобском могильнике в горном Дагестане» (Котович 1982, 147).

ЗАПАХ: лезг. *ки*, таб., **агул**. (тпиг.) *ни'*, цах *ни'и*// *нии* «мята», крыз. *нэгI*, буд. *набгI*, арч. *ди*~авар. *мах'*. Ср. Талибов 1980, 272.

СВЕТ: лезг. *эв*, таб. *акв*, **агул**. *глакв*, рут. *йакв*, арч. *аккон*~ахв. *кьан*, авар. *кан* «светлый», чам. *ква* (*биква*-на «зажечь»), цез. *ква*, гунз., бежт. *кан*, лак. *мак* (*ча*-*ни* «свет»). См. Бокарев 1961, 63; Лексика 1971, 199; Гигинейшвили 1977, 80.

БЛЕСК: лезг., таб. *рапран*, рут. *цIай-рап* «молния», арч. *пар-бос* «сверкать»~авар. *пири* «молния».

МЕСТО I: лезг. *мукьа* «близкий», таб. *мукь* «гнездо», **агул**. *мукь*, рут. *мукь* «таган», крыз. *мекьав* «близко», арч. *бикьв*~дарг. *урах*. *мукьа* «гнездо».

МЕСТО II: лезг. *мес*, рут. *мабс*, арч. *мас*, крыз. *мис*, удин. *мец*//*мес* «гнездо»~дарг. *муса*, анд., тинд., багв. *миса*, год. *мика*, ахв. *миша*.

Прилагательные

ТЕМНЫЙ: лезг. *мичли*, таб. *мучлу*, **агул**. *мучле-ф*, рут. *мичлахъ-ды*, цах. *мычлах-ын*, крыз. *мичле*, буд. *мичли*, удин. *maluln* «черный», арч. *мачла*~авар. *мачл-аб* «темно-серый», хин. *мичлаь*, лак. *мурчли* «слепой», ахв. *бачлида*, кар. *бечлатлуб*, ботл. *бечлер*, год. *бечлер* «черный». Ср. Лексика 1971, 226; Хайдаков 1973, 104; Гигинейшвили 1977, 102.

ЖЕЛТЫЙ: **агул**. *хьулхъе-ф*, таб. *гьатху*, арч. *хаха*~лак. *хьахъисса*, авар. *хьахIаб* «белый», дарг. *бухьутIа*. Ср. Лексика 1971, 220.

ПЕСТРЫЙ, СЕРЫЙ: лезг., таб. *цIару*, крыз. *цIаьри* «желтый», буд. *цIору* «синий, голубой»~хин. *цIар* «синий, голубой, серый», тинд. *гьацIаб* «белый». О внешних связях см. Абаев 1958, 337.

ЗЕЛЕНый: **агул**. *чулле-ф*//*чуллле-ф* «синий», таб. *чуру*, рут. *шил-ды*, цах. *чуIвал-н* (н «мокрый»), цах. *чи-ва-н*, буд. *чула-дж* «мутный», удин. *чабли* «рыба» (<«мокрая»)~лак. *шишулли* «зеленый», дарг. *шинита*, гунз. *ничду*, бежт. *ничдийо*, ботл. *ачу*, баг. *гIачуб*, чам. *ашуб*, тинд. *ачуб*, кар. *очоб*, ав. *гIурчинаб*. Ср. Гигинейшвили 1977, 69, 96; Лексика 1971, 220.

СЕРЫЙ: рут. *члары-д*, цах. *члору-н*, буд. *члору-н* «желтый» ~ лак. *члалй* «рыжий».

КРАСНЫЙ: лезг. *йару*, таб. *уьру*, **агул.** *ире-ф*, рут. *ир-ды*, крыз. *ирув*, буд. *ир-д* «кровь» ~ авар. *баглара-б*, анд. *гьури*, лак. *патлулсса*. См. Лексика 1971, 221; Хайдаков 1973, 104.

ПЕСТРЫЙ: **агул.** *глыьрчле-ф*, рут. *кылырчл-ды*, цах. *кыларчлын*, буд. *кьачлу* ~ лак. *улрчли* < **кьулрчла*, хварш. *гъачлу*. Ср. Магометов 1966, 340; Хайдаков 1973, 104.

ШИРОКИЙ: лезг. *гъаьркьуь*, таб. *йаркьу*, арч. *аркье-ф*, рут. *акьулр-ды*, цах. *акьлы-н* ~ дарг. *б-аглы*, бежт. *кьекьо* «широкий», гунз. *кьекьу*, *кьекьар* (мн. ч.), анд. *кьгаб*. Ср. Хайдаков 1973, 112; Талибов 1980, 307.

УЗКИЙ, ТОНКИЙ: таб. *ккуру*, **агул.** *икке-ф*, рут. *гаьд-ды*, цах. *гылыкк-н*, буд. *кытти* ~ гунз. *лсаму*, гин. *лълъару*, *лсаму*. Ср. Хайдаков 1973, 111.

ДЛИННЫЙ: лезг. *йаргъи*, таб. *йархи*, **агул.** *йархе-ф*, рут. *хулаьх-ды*, цах. *хыли-ин*, арч. *лааха*, буд. *лаха* «наверху», удин. *лахо* «наверху» ~ кар., тинд. *беххелаб* «длинный», чам. *беххилаб*, баг. *беххалаб* «длинный», ботл., год. *беххила* «длинный», анд. *беххула*, бежт. *ихало*, цез. *эхора*, хварш. *ыхала*, гин. *рохору*, гунз. *рыхэлу*, лак. *лехъисса*. Ср. Хайдаков 1973, 105; Лексика 1971, 209, 219; Гигинейшвили 1977, 127.

ТОНКИЙ, ПЛОСКИЙ: лезг. *кьелечл*, таб. *члилли*, **агул.** *клилле-ф*, рут. *кьыл-ды*, цах. *кливал-на*, крыз. *кыл*, арч. *клала* ~ лак. *клула*, дарг. *буклуси*, кар. *беьлараб*, анд. *белора*, год. *белбараб*, ботл. *бегъера*, баг. *белаб*, чам. *белаб*, тинд. *бералаб*, ахв. *бакьларада*, авар. *глеренаб* (< **глеренаб*), хин. *локл*. См. Церивадзе 1964, 358; Лексика 1971, 227; Гигинейшвили 1977, 103; Талибов 1980, 310.

КОРОТКИЙ: таб. *джикъи*, **агул.** *жакъе-ф*, рут. *джик-ды*, цах. *джитлана* ~ чам. *члик/клу-б* «низкорослый». Ср. Хайдаков 1973, 107.

КРУГЛЫЙ: таб. *гергми*, **агул.** *гилген-ф*, рут. *гьергын-д*, цах. *гылгылен*, крыз. *гургун*, буд. *гунгур-ти*, удин. *ккакканикк*, удин. *кканккорой*, арч. *гукки* (возможно,

<лак. *ккуркки*) ~ авар. *гургина-б*, ахв. *гигада*, кар. *гергануб*, тинд. *клорклалуб*, чам. *клораклуб*, баг. *гургинаб*, год. *гирг'аму*, анд. *горгома*, бежт. *гомордийо*, хварш. *клорклोलол*, гин. *гургели*, гунз. *герду*, лак. *ккурккисса*. Ср. Лексика 1971, 221; Гигинейшвили 1977, 68.

ТЯЖЕЛЫЙ: таб. *акьул-в*, **агул** *йаркьве-ф*, рут. *йулкь-ды*, цах. *йикьын*, удин. (варт.) *биl*, удин. (нидж.) *бигъli/биъli/быгъly* (<**викьl*-<*гъли*кьlв-), ? буд. *гьеркли*, крыз. *глакl*, арч. *б-икьlв* ~ гин. *окьу*, авар. -*акl* «тяжелый», ахв. *гьокlorода*, кар. *гьаклибаб*, ботл., год. *гьаклуба*, анд. *гьокlorу*, дарг. *деклиl*. Ср. Гигинейшвили 1977, 138; Лексика 1971, 227.

ПУСТОЙ: лезг. таб. *ичli*, рут. *йичl-ды* «яловая (ко-рова, овца)», цах. *гьачl-а'ас* «выливать», крыз. *глачli*, буд. *гьечli*, арч. *аачlа-тly* (ср. также таб. *ичl* «яма», **агул**. (рич., бурш.) *ачl-а*, (бурк.) *глачl* «ушелье», рут. (хиях.) *ерчl* «вмятина») ~ лак. *бачlвасса* «пустой», гунз. *рочly*, гин., цез. *чlобогойаб*, бежт. *йочlоь*, анд. *бечlугу*, год. *бечlудассу*, ботл. *бечlудассуб*, баг. *бечlураб*, кар., чам. *бечlудасс*, тинд. *бечlуйнаб*, ахв. *гьечlудасс*, авар. *чlобогайаб* «пустой», *гьечlо* «нет». Ср. Лексика 1971, 224, 257; Талибов 1980, 301.

МАЛЕНЬКИЙ: рут. *кly'-ды*, цах. *кly-лин*, будух. *кли-бе*, арч. *х'окло-тлут* ~ лак. *чli-в-и* <**кли-в-и*, хварш. *кланур*, тинд. *ккануб*, карат. *кlвам*, ахв. *кlкланада*. Ср. Лексика 1971, 222.

МОЛОДОЙ: рут. *мукl-ды*, цах. *мекlвна*, буд. *микле* «немного» ~ дарг. (чир.) *никла-зе* «маленький», ахв. *микле* «ребенок», год. *микlиси*, чам. *миклуб*, анд. *мичli*, хварш. *мицlкир*, багв. *мукlув*. Ср. Хайдаков 1973, 107.

МАЛЕНЬКИЙ: лезг. *тlimил* «немного», удин. *ти-лит* *ккабшаь* «мизинец», арч. *тli* ~ авар. *гьитlin-аб* «маленький», бежт. *итliно*, чам. *тlана-б*, лак. *бетla*, дарг. *виштlал*. См. Хайдаков 1973, 107.

СТАРЫЙ (о вещах): лезг. *сур*, таб. *йирси*, **агул** *йарсе-ф*, цах. *йиссейин*, удин. *биси* (ср. также лезг. *йис*, таб. *йис*, **агул** *ис*, *исс* (бурш.) «год») ~ авар. *б-асра-йаб* «ветхий, старый», дарг. (акуш.) *дус*, (чир.) *дусс* «год». Ср. Лексика 1971, 182; Хайдаков 1973, 110; Талибов 1980, 314.

ПРАВЫЙ: лезг. *ерчli*, таб. *арчул*, **агул** *х'арччле-ф*, рут. *гьарчаь-д*, удин. (варт.) *эча*, арч. *олрчly-ши* «направо» ~ лак. *урчla* «правый», анд. *гьанчlчliл*, баг. *гьаштел*, чам. *гьацlсlсlсlлlлl*, ахв. *гьацlиллl*. Ср. Лексика 1971, 223; Гигинейшвили 1977, 108.

КИСЛЫЙ: лезг. *уьмцlуь* «соленый», таб. *учlвру*, **агул** *гlуьчле-ф*, рут. *чlирчlim-ан* // *чlурчlуьм-ан*, цах.

чӀырчӀымаӀн ~ лак. *кьурчӀи* «кислый» (с преф. *кь-*), ахв. *чӀчӀикӀкӀуда*.

СЛАДКИЙ: лезг. *верцӀи*, таб. *ицци*, **агул.** *итте-ф*, рут. *ид-ды*, цах. *утту-н*, удин. *мучӀа*, арч. *ицӀ* (*-цӀцӀ-*) ~ дарг. *мури-си*, кар. *мицӀцӀа-би* «сладкий», ахв. *мицӀцӀа-да*, тинд. *мицӀаб*, чам. *мисӀслаб*, баг. *мисӀслаб*, ботл. *мицӀцӀи*, год. *мицӀа*, анд. *мицӀцӀа*, лак. *нуцӀусса*. Ср. Лексика 1971, 225.

СЛАДКИЙ, КРАСИВЫЙ: таб. *ме'-ли* «сладкий», арч. *му-тту* «красивый» ~ лак. *нах'у-* «вкусный», цез. *нийа-в* «сладкий», бежт. *нийа*.

ХОРОШИЙ: **агул.** (бурш.) *беххер* «красивый», рут. *гвых-ды*, арч. *бухӀхӀа* «добрый» ~ дарг. *ах'-*, лак. *ххуй-* «хороший» (?).

ГУСТОЙ: лезг. *екьи*, **агул.** *йукъе-ф*, рут. (шин.) *ихъв-ды*, крыз. *ухъва-дж*, буд. *хъати*, арч. *тукъ* ~ авар. *б-акькьа* «густо», ахв. *бекьода*, баг., чам., тинд., кар. *бекьуб*, ботл. *бекьваб*, год. *бакьу*, *кьвара*, анд. *рекьу*, цез. *хъедив*, хварш. *лехъу*, лак. *кьавкьсса* «сухой». Ср. Лексика 1971, 218.

ЖИДКИЙ: лезг. *жими*, таб. *ими*, **агул.** *ишшуме-р*, рут. *хымил-ды*, цах. *хьимаӀн*, арч. *лъеми*, лак. *хьомму*, ботл. *гьуна*, багв. *гьунаб*. Ср. Хайдаков 1973, 106.

НОВЫЙ: лезг. *цӀийи*, таб. *цӀийи*, **агул.** *цӀайе-ф*, рут. *цӀин-ды*, цах. *цӀе-д-ын*, крыз. *цӀийаь*, удин. *ини*, арч. *мацӀа* ~ авар. *цӀи-яб*, кар. *цӀино-б*, тинд. *цӀигьу-б*, чам., баг. *цӀинуб*, ботл. *цӀичу*, год. *цӀивуц*, анд. *цӀиву*, бежт. *ицӀо*, хварш. *эцӀну*, гин. *эцӀендийу*, гунз. *ыцӀу*, лак. *цӀусса*. Ср. Трубецкой 1930, 82; Бокарев 1961, 70; Лексика 1971, 222; Гигинейшвили 1977, 100; Талибов 1980, 296.

ПОЗДНИЙ ВЕЧЕР: рут. *ыхъэ* «поздно», цах. *ехъьа* «вечер», арч. *лӀӀӀ-тут* «поздний» ~ лак. *хъхъу* «ночь», авар. *релъе-да* «ночью».

ДАЛЕКИЙ: лезг. *йаргъал*, таб. *ярхла*, **агул.** *варха* «далеко», рут. *хыры-ды*, арч. *аха*, удин. *ахӀил* ~ лак. *архх-са* «далекий» и др. См. Хайдаков 1973, 106.

ЧИСТЫЙ: таб. *марцци*, **агул.** *маӀртте-ф*, рут. *мэт-ды* «прозрачный (о воде)», цах. *маьттыӀ-н*, удин. *мацци* «белый», арч. *марцӀ* (ср. *марцӀцӀас* «чистить») ~ лак. *марцӀ*, дарг. *амъурси*, бежт. *йацо*, анд. *бецӀцӀом*, баг. *басӀсла-раб*, чам. *басӀсладаб*, тинд. *баццайаь*, кар. *бацӀцӀадаб*, ахв. *мацӀцӀадабе*, авар. *бацӀцӀадаб*. Ср. Бокарев 1961,

71; Лексика 1971, 227; Хайдаков 1973, 112; Гигинейшвили 1977, 107.

ХОЛОДНЫЙ: лезг. *мекъи*, таб. *мичли*, *мерчлули* (длюб.), рут. *мыкъ-ды*, цах. *мыкIан*, удин. *ми* «холод» (ср. лезг. *мекъ* «холод», таб. *микI* «ветер», **агул.** *мекI* «ветер») ~ авар. *мартI* < **маркыI* «иней». Ср. Хайдаков 1973, 112.

РЕДКИЙ: лезг. *къери*, **агул.** *къаIре-ф*, рут. *къаIр-ды*, цах. *къаIра-дын* ~ гин. *къокъору*. См. Магометов 1966, 340.

ГОЛЫЙ: лезг. *къацIил*, таб. *гъаIцIли*, **агул.** *къацIул-ф*, рут. *гъацIул-ды*, цах. *цIелер-на*, крыз. *къаьцIин*, буд. *къацIын* ~ авар. *гIицIа-б*, тинд. *гъинциураххув*, чам. *гъисIцIуцIли* *кIурада*, гин. *цIытар*. См. Магометов 1966, 340; Лексика 1971, 217.

Лексический материал имен прилагательных предлагает примеры междажестанских соответствий, однако с ареально ограниченными или единичными лезгинскими рефлексами, ср., например:

лезг. *чIехи* ~ анд., ботл., год. *бечIуха* (см. Лексика 1971, 217). Сюда же привлекают хин. *чхи*, интерпретируемое и как заимствование из лезгинского (Алексеев 1985, 24).

арч. *дилчатту* ~ хварш. *иччу*, лак. *учсса* и др. «толстый» (Лексика 1971, 226). В данном случае говорить о заимствовании из лакского трудно в силу существенных расхождений в фонетическом облике сравниваемых слов.

Числительные

Общий обзор числительных в дагестанских языках был проведен К. Ш. Микаиловым (1969, 142—155). В статье дагестанские языки делятся на пять групп, исходя из принципов оформления в них основ имен числительных в смысле морфологическом с точки зрения как синхронии, так и диахронии:

1. Языки хиналугский и удинский («чистая» основа — корень).

2. Языки аваро-андо-дидойские и даргинский (корень + специальный формант числительного).

3. Языки лезгинский и **агульский** (корень + окаме-

невший суффиксальный показатель грамматического класса).

4. Языки будухский, крызский и табасаранский (корень + изменяемый суффиксальный классный показатель).

5. Языки лакский, арчинский, цахурский и рутульский (корень + изменяемый классный показатель — суфикс + специальный формант числительного).

Там же приводится сводная таблица количественных имен числительных восточно-кавказских языков. Материал имен числительных языков лезгинской группы рассматривается и в специальной работе М. А. Алипулатова (1965).

ОДИН: лезг. *са*, таб. *саб*, **агул**. *сад*, рут. *са*, цах. *са*, крыз. *саьд*, буд. *сад*, удин. *са* ~ ав. *цо*, ахвах. *цебе*, карат. *цеб*, тинд. *цеебе*, чам. *себ*, багул., ботл., годоб. *цеб*, анд. *себ*, бежт. *гъос*, цез. *сис*, хварш. *гъас*, гинух. *гъес*, гунз. *гъас*, дарг. *ца*, лак. *ца*. Ср. Бокарев 1961, 69; Лексика 1971, 231; Хайдаков 1973, 113; Гигинейшвили 1977, 89.

ДВА: лезг. *къвед*, таб. *къуIб*, **агул**. *къуIд*, рут. *къIвад*, цах. *къIоллаь*, крыз. *къвад*, будух. *къаб*, удин. *паI*, арчин. *къIве* ~ ав. *кIиго*, ахвах. *кIеда*, карат. *кIеда*, тинд. *кI'ейа*, чам. *гечIида*, ботл. *кIеда*, годоб. *кIеда*, анд. *чIегу*, бежт., гинух. *къоно*, цез. *къано*, хварш. *къуни*, дарг. *кIвел*, лак. *кIийа*, *кIива*. Ср. Талибов 1960, 302; Лексика 1971, 232; Хайдаков 1973, 113; Гигинейшвили 1977, 137.

ТРИ: лезг. *пуд*, таб. *шубуб*, **агул**. *хьибуд*, рут. *хьыбыд*, цах. *хьебыллаь*, крыз. *шибид*, будух. *шубуд*, удин. *хих*, арч. *лъеб* ~ авар. *лъабго*, ахвах. *лIвадва*, карат., тинд. *лъабда*, чам. *лъалъада*, ботл. *гъабуда*, годоб. *гъабуда*, анд. *лъобгу*, бежт. *лъана*, цез. *лъона*, хварш. *лъона*, гинух. *лъоно*, гунз. *лъано*, дарг. *хIаьбал*, *хIаьб* (кубач., лак. *шама*, *щанма*. Ср. Трубецкой 1922, 191; Лексика 1971, 232; Хайдаков 1973, 113; Гигинейшвили 1977, 76.

ЧЕТЫРЕ: лезг. *къуд*, таб., будух. *йукъуб*, рут., крыз. *йукъуд*, **агул**. *йакъуд*, цах. *йокъуллаь*, удин. *бил*, арчин. *ебкъ* ~ лак. *мукъа*, гинух. *укъино*, бежт. *окъна*, анд. *бокъогъ*, ахвах. *бокъода*, хварш. *укъен*, авар. *ункъо*. Ср.

Бокарев 1961, 64, 81; Церцвадзе 1964, 359; Лексика 1971, 233; Хайдаков 1973, 113; Гигинейшвили 1977, 135.

ПЯТЬ: лезг. *вад*, таб. *хьуб*, **агул**. *гафуд*, цах. *хьол*-
V

лаь, крыз. *фыд*, будух. *фыд*, удин. *хьо*, арч. *лѣо* ~ *цез*. *лѣно*, бежт. *лѣина*, хварш. *лѣно*, гунз. *лѣино*, лак. *хьхьувйа*. Ср. Трубецкой 1922, 193; Лексика 1971, 234; Хайдаков 1973, 113; Гигинейшвили 1977, 97.

ШЕСТЬ: лезг. *ругуд*, таб. *йирхьуб*, **агул**. *йерхьид*, рут. *рихьид*, цах. *йихьыллаь*, крыз. *рыхьид*, буд. *рыхьид*, удин. *ухѣл*, арч. *дилѣ* ~ лак. *раѣха*, дарг. *урегал*, *уреккал*, гунз. *илѣна*, гинух. *илѣно*, бежт. *илѣна*, анд. *онлигу*, годоб. *инлида*, багул. *инлліи*, ботл. *инлида*, карат. *инлида*, тинд. *инлийа*, ахвах. *инлидабе*, авар. *анлго*.

Ср. Трубецкой 1922, 192—193; Хайдаков 1973, 113; Лексика 1971, 234—235; Гигинейшвили 1977, 97.

СЕМЬ: лезг. *ирид*, таб. *ургуб*, **агул**. *йерид*, рут. *йивид*, цах. *йигыллаь*, крыз. *йигид*, будух. *йийид*, удин. *вугѣл*, арч. *вил* ~ авар. *анлѣлѣл*, лак. *арула*, дарг. *йерхьел*, *верхьал*, гунз. *алино*, гинух. *олино*, хварш. *ола*, *цез*. *олино*, бежт. *алинах*. Ср. Трубецкой 1922, 197; Бокарев 1961, 75; Церцвадзе 1964, 358; Лексика 1971, 235; Хайдаков 1973, 113.

ВОСЕМЬ: лезг. *муьжуб*, таб. *миржиб*, **агул**. *муйад*,
V

рут. *мыйед*, цах. *молиллаь*, крыз. *мигид*, будух. *мыйэд*, удин. *мугѣ*, арч. *мелѣ* ~ лак. *майа*, *майва*, дарг. *гехлел*, *ккхел*, гинух., гунз. *белино*, хварш. *балла*, *цез*. *билино*, бежт. *белина*, анд. *бейкьыгу*, ботл., годоб. *бикьыда*, чам. *бекьыда*, тинд. *бикьы*, ахвах., карат. *бикьыда*, авар. *микььго*.

См. Трубецкой 1922, 197; Бокарев 1961, 75; Лексика 1971, 236; Хайдаков 1973, 114; Гигинейшвили 1977, 86.

ДЕВЯТЬ: лезг. *клуб*, таб. *урчлуб*, **агул**. *йарчлуд*, рут. *гьучлуд*, цах. *йичлуллал*, крыз. *йичлид*, буд. *вичлиб*, удин. *вуй*, арч. *учл* ~ авар. *ичлго*, лак. *урчла* / *урчлава*, дарг. *урчлемал*, чам. *ачлада*, карат. *гьачлвада*, ахвах. *абчлада*, *абчлвада*.

Ср. Дюмезиль 1933, 51; Бокарев 1961, 72; Церцвадзе 1964, 361; Лексика 1971, 236; Хайдаков 1973, 114; Гигинейшвили 1977, 101.

ДЕСЯТЬ: лезг. *цлуд*, таб. *йицлуб*, **агул**. *ицлуд*, рут.

йиц/ыд, цах. йиц/еллав, крыз. йиц/ыд, буд. йиц/ыд, удин. вицц, арч. виц/ ~лак. ац/а, дарг. вец/ал, йец/ал (мурег.), гуиз. ац/ан, гинух. оц/ено, хварш. уц/ан, оц/о, цез. оц/ино, бежт. ац/ена, анд. гьоц/ого, годоб. гьац/ада, ботл. гьац/ада, багул. гьац/ара, чам. ац/ада, тинд. гьац/айа, карат. г/ац/ада, ахвах. ац/ада, авар. аиц/го. Ср. Бокарев 1961, 70; Лексика 1971, 237; Хайдаков 1973, 114; Гигинейшвили 1977, 100.

ДВАДЦАТЬ: лезг. кѳад, таб. кѳаб, агул. кѳад, рут. кѳад, цах. кѳаллаь, крыз. кѳад (хѳад?), удин. кѳа, арч. кѳа ~авар. кѳкѳо, цез. хѳу, бежт. хѳона, хварш. хѳун, гинух. хѳу, дарг. гѳал, лак. кѳуйа.

Ср. Бокарев 1961, 64; Церивадзе 1964, 359; Лексика 1971, 238; Хайдаков 1973, 115; Гигинейшвили 1977, 108.

СТО: лезг. виш, таб. варж, агул. ба/рш, рут. ваьш, цах. ва/ш, удин. бачѳ, арч. ба/шша ~лак. ттуриш, дарг. даршал, ахвах. бешано, чамал. бешанда, ботл. бешунда, годоб. бешенуда, анд. бешонугу, цез. бишон, хварш. гинух. бишон. Ср. Дюмезиль 1933, 51; Бокарев 1961, 66; Лексика 1971, 238; Хайдаков 1973, 116; Гигинейшвили 1977, 76, 120.

Местоимения

Я: лезг. зун, за, таб. узу, агул. зун, рут. зы, цах. зы, крыз. зын, будух. зын, удин. зу, арч. зон ~хин. заь, авар. ду-н, чам. ди, бежт. до, лак. на (род. п. ттул), дарг. ну (род. п. дила), кубач. ду. Ср. Лексика 1971, 22; Хайдаков 1973, 11; Гигинейшвили 1977, 70 (предполагается заимствование арчинского и удинского слова).

Ты: лезг. вун, таб. уву, агул. вун, рут. вы, цах. ву, крыз. вын, будух. вын, удин. ун, арч. ун ~авар. му-н <*ву-н, чам. ми, лак. ви-л (род. п.), дарг. х/у, кубач. у. См. Лексика 1971, 228—229; Хайдаков 1973, 117; Гигинейшвили 1977, 72.

Мы: лезг. куь-н, таб. учву, агул. чѳун, рут. ве/л, цах. шу, крыз. вин, будух. вин, арч. жѳен ~авар. нѳуж, ботл. бишти, цез. межи, лак. зу, дарг. х/уши, тинд. бисса, анд. биссиа, год. битте, чам. битт(и), багв. бишти, кар. бишти, ахвах. ушди, хин. зур. Ср. Трубецкой 1930, 79; Бокарев 1961, 66; Талибов 1960а, 301; Лексика 1971, 239; Гигинейшвили 1977, 114.

МЫ: лезг. *чун*, таб. *учу*, **агул**. *чин*, рут. *жи*, цах. *ши*, крыз. *жин*, будух. *жин*, удин. *беши* ~ авар. *ниж*, лак. *жу*, дарг. *нуша*, анд. *ишиил*, ботл. *ици*, год. *ици*, тинд. *ица*, карат. *ици*, чам. *исси*, ахв. *эсси*, хин. *шаь*, *шире* (род. п.). Ср. Трубецкой 1930, 79; Бокарев 1961, 66; Гигинейшвили 1977, 114.

МЫ (инкл.): таб. *ухьу*, **агул**. *хьин*, рут. *йаь*, крыз. *йин*, буд. *йин*, удин. *йан*, арч. *оло*, *улу* ~ анд. *иллли-л* «мы (инкл.)», хварш. *ило*, гин. *эли*, цез. *эли*, хин. *йин*, ботл. *иллли*, год. *иллли*, чам. *иллл*, тинд. *иллли*, кар. *иллли*, ахв. *иллли*, багв. *иллэли*. См. Трубецкой 1930, 79; Гигинейшвили 1977, 97.

Разграничение форм эксклюзива и инклюзива личных местоимений первого лица составляет одну из наиболее интересных типологических особенностей дагестанских языков. Как отмечается в литературе, «в подобном различении форм инклюзива и эксклюзива легко усматривается устремление противопоставить формы, выражающие соответственно активность (инклюзив — второе лицо оказывается включенным в действие, ситуацию) и инактивность (эксклюзив — второе лицо оказывается исключенным из ситуации) второго лица, что с достаточной очевидностью вписывается в общую схему противопоставления активного и инактивного начал в языках активной типологии» (Климов, Алексеев 1980, 272).

Нельзя не упомянуть и противоположного мнения, согласно которому эта категория возникла в результате морфологизации различных вариантов (Толуриа 1969, 104). Тем не менее, другими лингвистами эта точка зрения не поддерживается (см. Магометов 1963; Гулыга 1979, 19; Алексеев 1985, 71 и др.). В ряде лексикологических исследований вопрос об историческом взаимоотношении форм эксклюзива и инклюзива не ставится (Лексика 1971, 228; Хайдаков 1973, 117).

ЭТОТ: таб. *му*, **агул**. *ми*, рут. *ми*, цах. *ма-н*, удин. *ме*, арч. *му* ~ лак. *му* «тот, близкий к собеседнику».

ТОТ: **агул**. *ти*, рут. *ти*, арч. *то-а*. Сложным представляется объяснение форм типа таб. *ду-му*, лезг. *а-тла*, удин. *тте* «тот» ~ лак. *та*, авар. *до-в* «тот», анд. *гьукдо*, чам. *адоп*.

ЭТОТ, ТОТ: лезг. *а* «тот (более близкий)», крыз.

аь-м «он», аь-д «этот», буд. а-д «он, она», «этот» ~ хвар.
(них.) а «этот». Ср. Дюмезиль 1933, 57.

ТОТ (внизу): таб. кку-му, джу-му (дюбек.) (*джи-
му < *ги-му), агул. ги, арчин. гу-ду ~ лак. га «тот (вни-
зу)», ср. также анд. гьегев, ботл. гов, чам. ужав, тинд.
гьа'гав, багв. гьутув, кар. гьугуб, бежт. гьуги «тот».

ТОТ (наверху): таб. гьу-му, арч. гьу-ду ~ авар. гьо-в,
лак. гьва «тот (наверху)», хин. гьва «этот».

Характерной особенностью прономинальной системы дагестанских языков является, во-первых, функционирование указательных местоимений в качестве личных местоимений III лица и, во-вторых, противопоставление их по степени удаленности и по вертикальной оси (выше — ниже говорящего). На наш взгляд, эти особенности унаследованы современными языками еще от общедагестанского состояния.

КАКОЙ, КОТОРЫЙ: лезг. гьи «кто», агул. (бурш.) гьа-наь «кто», рут. гьа-л «кто», гьи-диравь «что» (эрг.), цах. гьи-шу «кто», гьи-джо «что», гьа-нну «который из нескольких», крыз. гьа-лыр «кто» (эрг.), будух. гьа-ну «чей», удин. (нидж.) гье «что», «какой», «который», удин. (варт.) е ~ кар. гьемул, тинд. имала, чам. им, багв. гьеми, ботл. энв, годоб. зву, анд. емигил, хварш. гьиба. Ср. Лексика 1971, 230.

КТО, ЧТО: лезг. ву-ж, ву-ч, таб. фу, фи, агул. фи «что», арчин. лълъи «кто» ~ авар. лълъи-, гин. лъу, анд. лълъе-, ботл. лълъ'е-, чам. лълъе-, тинд. элълъи-, багв. лълъен, карат. лълъо-, ахвах. лълъо-. Ср. Гигинейшвили 1977, 128.

СКОЛЬКО: лезг. шми-д, рут. шумуд, арч. шумейту, уд. хма ~ авар. чан, анд. чом, ботл. чаму, год. чаму, тинд. чвана, багв. чаму, карат., чам., ахв. чама, чам. шач, цез. шомо, дарг. чум, лак. цими, хин. самы-. См. Гигинейшвили 1977, 71.

КТО: таб. эрг. п. ши-ли «кто», агул. (бурш.) эрг. п. шше «кто», рут. ву-ш (у-ш «кто»), цах. шу (гьи-шу «кто»), крыз. шив? шийу? ~ ав. ши-в «кто, что», цез. ше-би (себи шеби), хин. кишу. Ср. Лексика 1971, 230.

САМ: лезг. вич, таб. учв (ген. чан, мн. ч. чиб), агул. ичв (эрг. п. че, мн. ч. чаь), цах. (ген.) чи-на, удин. ич ~ дарг. (мн. ч. эрг.) чу-ли, (дат.) чу-с «сами».

САМ: лезг. жуь, таб. жьув, рут. вудж, цах. вудж, арч. инж, крыз. идж ~ авар. жи-в, анд. жи-б, годоб. жи-б,

ахв. жи-б, чам. зи-б. О противопоставлении двух основ: со значением «сам» в лезгинских языках см. Алексеев 1985, 73—74.

Глаголы

БРОСАТЬ: лезг. *вегъена*, таб. *игуз* (<*идгъуз), арч. *йаабгъас*, цах. *агъас* «стрелять», крыз. *саьглабдж*, буд. *сергъи*, рут. *севес* ~ дарг. *иглес* «веять», лак. *гъуен*, авар. *хвагъизе*. Ср. Гигинейшвили 1977, 75; Хайдаков 1973, 121.

БОЛЕТЬ: лезг. *глаз* (<*ицъла-), таб. *ицъру хъуз*, **агул**. *игтар хъас*, рут. *йаьддас*, арч. *ацълар*, крыз. *ти-табдж*, буд. *туткар*, лак. *цъу* «ныть, болеть», дарг. *изес*. Ср. Бокарев 1961, 71; Лексика 1971, 135; Хайдаков 1973, 119; Гигинейшвили 1977, 107; Алексеев 1985, 83.

БРАТЬ: лезг. *къачуз*, цах. *сабачез* «убирать, уносить», удин. *ечсун* «принести, привезти» ~ дарг. *учес* «собирать» (<таб. *уч аплуб*), авар. *бачине* «везти, нести», анд. *вучунну*, лак. *бачин* «прийти».

БИТЬ, ТОЛОЧЬ: лезг. *гатаз*, таб. *дюб. йатус* (*катуз* «трогать»), **агул**. *утас*, рут. *ветас*, цах. *гоотас*, крыз. *ваьтабдж*, буд. *ату*, арч. *баатас* ~ лак. *утан* «бросать, толочь, рубить», хин. *латтыркири*, дарг. *битес*.

Ср. Лексика 1971, 244; Алексеев 1985, 83.

БРАТЬ, ДЕРЖАТЬ: лезг. *къаз*, *къуна*, таб. *гъадаб-гъуз*, *авкъус* (дюб.) «извлекать», **агул**. *акъас*, рут. *гъав-къас*, цах. *авкъас*, крыз. *йикъридж*, будух. *суркъу*, *суб-хъуьрджи*, удин. *акъсун*, арч. *бакъкъас* «оставлять» ~ цез. *ихъира* «хватать», бежт. *йохал*. Ср. Хайдаков 1973, 124; Алексеев 1985, 84.

БЫТЬ: лезг. *хъун* (масд.), таб. *хъуз*, **агул**. *хъас*, цах. *ихъес*, крыз. *хыйидж* (повел. *саьхъ*), будух. *йихъэр* ~ лак. *хъун* «стать». Ср. Трубецкой 1922, 191; Лексика 1971, 241; Хайдаков 1973, 120; Гигинейшвили 1977, 94; Алексеев 1985, 83.

ВИДЕТЬ I: таб. *раьбкъулз*, **агул**. (бурш.) *ракъагс*, рут. *гавкъас*, крыз. *ибхъабдж*, буд. *ирхъи*, *ирхъаржи*, удин. ? *багъла-йесун* «найтись, быть найденным» ~ дарг. (чир.) *агъл* «видеть». Ср. Хайдаков 1973, 121.

ВИДЕТЬ II: лезг. *аккваз*, *аккуна*, таб. *аьбкъуьз* *аб-гуз* «искать», **агул**. *агвас/угас* «искать», *авгас*, цах. *гъаг-вас*, арч. *баккус*, удин. *акксун* ~ лак. *ккваккван* «видеть», бежт. *бегал*, гунз. *биквал*, гин. *биква*, хварш. *баква*, цез.

биквал. См. Хайдаков 1973, 121; Лексика 1971, 243; Алексеев 1985, 84.

ВЯЗАТЬ: таб. *увгъуз* (дуб.), **агул.** *рухас*, рут. *хурх-вас*, цах. *гъо'окарас*, арч. *ххуммус*, будух. *чухуцлү* «прямсть» ~ дарг. *улахес* «вязать, плести».

ВЕШАТЬ, ВИСЕТЬ: лезг. *илихиз* «нагибаться, пригибаться», таб. *керхуз*, рут. *кевхас*, цах. *гывахас*, цах. *ебхмус*, крыз. *кехиндж*, будух. *гланху* ~ годоб. *ирххи* «вешать», бежт. *йохолал*, гунз. *эхела*, хварш. *оха*. См. Хайдаков 1973, 135.

ВЕРИТЬ: рут. (хнюх.) *гъувгъас* «сбыться (о надежде)», арч. *аргъас*, *аргъар* «думать», крыз. *вургъадж*, уднн. *ва!* «верующий, вера», дарг. *аргъес* «понять», авар. *ургъизе* «думать». Арч. *вих квес* (Лексика 1971, 242) < лак. *вих хъун*.

ВЯНУТЬ: лезг. *елчуьхиз*, таб. *чурхуз*, рут. *джыбгъас*, арч. *тух* ~ гунз. *чогъа* «вянуть».

ВХОДИТЬ: лезг. *екъечлиз* «выходить», таб. *учлвуз*, **агул.** *учлас*, рут. *абчлвас*, цах. *иклечлес*, арч. *члубус* (*бачлас* «прятаться»), крыз. *къабчлабдж* «выходить», буд. *гладли*, *гладчлуджи*, уднн. *байес* ~ авар. *орчлизе* «выбегать, вырываться». Ср. Трубецкой 1930, 87; Гигинейшвили 1977, 82; Алексеев 1985, 84.

ГОРЕТЬ, ЖЕЧЬ: лезг. *ккуз*, таб. *ургуз*, **агул.** *угвас*, арч. *боккас* // *буккас*, крыз. *угадж*, буд. *сугор*, уднн. *бокксун* ~ дарг. *бигес*. См. Алексеев 1985, 84.

ГЛОТАТЬ: лезг. *туькьуьниз*, таб. *хъултулкьулз*, цах. *клокълас* «макать», арч. *бокькълас* ~ авар. *к/клевине* «гло-тать», лак. *овкьаьн*. Ср. Талибов 1980, 308; Хайдаков 1973, 137; Гигинейшвили 1977, 137.

ГНИТЬ: рут. *сивчес*, цах. *хълывчес*, арч. *шелес*, *шелр-шир*, крыз. *савбчабдж*, буд. *серчер* ~ авар. *еччизе* «бро-дить, кваситься». Ср. Талибов 1980, 300; Алексеев 1985, 84.

ГНУТЬ: таб. *диржуз*, **агул.** *гъадижас*, арч. *час* «мо-тать», буд. *къенджи* ~ гунз. *чича* «плести», авар. *жеммзе* «вить». См. Алексеев 1985, 84.

ДОИТЬ: лезг. *аццаз*, *аццана*, таб. *арзуз* (хив.), **агул.** *цзас*, рут. *ваьзас*, цах. *газас*, арч. *бацас*, крыз. *ваьзэбдж*, буд. *сэзэджи* ~ дарг. *дирдзес*, авар. *цлцлуйзе*, анд. *буцл-цликку*, ахв. *цлцлонурула*, лак. *ттизин*. Ср. Бокарев 1961, 69; Лексика 1971, 246; Гигинейшвили 1977, 84.

ДАВАТЬ: лезг. *гуз*, таб. *тувуз*, *гус* (дуб.), рут. *выс*, цах. *гьелес*, арч. *лос*, *олас* «продавать», крыз. *вуйидж*,

буд. *йывэджи* ~ авар. *кьбъезе*, бежт. *ниллал*, хварш. *нигIа*, гин. *нелла*, гунз. *кылIа*, дарг. *гес*. Ср. Трубецкой 1922, 197; Хайдаков 1973, 123; Гигинейшвили 1977, 86.

КАПАТЬ, ПРОЛИВАТЬСЯ: таб. *битIус*, *агул*. *атIас*, цах. *отIалас*, буд. *гIалтIу*, удин. *бисстун//биттсун* «падать» (ср. лезг. *тIили*, таб. *литIин*, рут. (хнх.) *лытIын*, крыз. *витIил*, будух. *антIул* «капля, капель») ~ авар. *тIе-зе*, кар. *тIиналъа*, чам. *тIед*; багв. *тIина*, ботл. *тIинди*, годоб. *тIинни*, анд. *тIинну*, хварш. *гитIа*, цез. *этIва*, бежт. *гитIал*, гин. *готIа*, дарг. (куб.) *катIий*, лак. *дутIин*. См. Лексика 1971, 254; Хайдаков 1973, 129.

КАТАТЬ: таб. *аркIуз*, рут. *ывыркIас* «заворачивать», цах. *аликIларас*, *алибкIыр* «крутиться» ~ лак. *дарчIин*, *даркIуну* «валять (шерсть)».

КИПЕТЬ, ВАРИТЬСЯ: лезг. *ргаз*, таб. *урхъуз*, *агул*. *уришас*, рут. *рухъас*, цах. *койхъарас*, удин. *бохес*, арч. *урхъхъес* ~ авар. *елъине* «вариться», анд. *билъинну*, дарг. *белхъес*, бежт. *гъегар*, гунз. *гъела*, лак. *шашан*. Ср. Трубецкой 1922, 192; Лексика 1971, 241; Гигинейшвили 1977, 122; Хайдаков 1983, 128, 139.

КОПАТЬ: таб. *урхъулз*, рут. *абхъвас*, арч. *йаб-хIас* ~ авар. *бухъхъизе* «копать, рыть». Ср. Хайдаков 1973, 128; Талибов 1980, 305.

КРУТИТЬСЯ: лезг. *элкъез*, таб. *идиргъуз* «валять», рут. *рувгъас* «быть круглым», *вугъургъас* «гулять», «крутить колесо» ~ дарг. (чир.) *игъ*, лак. *игъин* (и «катиться»). См. Алексеев 1985, 85.

ЛОМАТЬ, РАЗБИВАТЬ: таб. *ургъюз*, *агул*. *аьргъавс*, арч. *абхъIас* ~ дарг. (урах.) *ургIас* «ломать», авар. *гъуризе*.

ЛИТЬ, ПРОЛИВАТЬ: лезг. *алахиз* «посыпать», таб. *удухуз* «вымывать», арч. *бехас*, крыз. *хъахуж*, будух. *глахуцIу* «просеивать, разобрать» ~ лак. *алххин* «смыть, размывать».

ЛИТЬ: лезг. *цаз*, таб. *убзуз*, *агул*. (бурш.) *адзис*, рут. (мух.) *келзавс* «моросить», арч. *бецас* ~ авар. *изине* «пропитываться (влажгой)», бежт. *руцал*. Ср. Хайдаков 1973, 129; Талибов 1980, 293.

МАЗАТЬ, ТЕРЕТЬ: лезг. *чуьхуьз* «мыть, стирать», таб. *кчабхулз*, цах. *гижабхIас* «мыться (перед молитвой)», арч. *чахIбос* «течь», *чахIхIар* «быть очень мокрым», крыз. *аьбх'аьди* «пачкаться» ~ авар. *чваххизе* «течь, лить».

МЕРЗНУТЬ: лезг. *рекъиз*, таб. *аргъуз*, *агул*. *ругъас*,

рут. *сивгъес*, цах. *хъигъарас*, арч. *хъес*, крыз. *сагъадж*, будух. *саргъар*, дарг. *иргала* «заябнуть». См. Алексеев 1985, 85.

МЕРИТЬ, ВЗВЕШИВАТЬ: лезг. *алцумиз*, таб. *йерцуз*, **агул**. *алцас*, рут. (хнюх.) *гъабцвас*, арч. *абсмус*, крыз. *ваьцнидж*, буд. *сонсу*, *себсиджил*, удин. *ускк-сун* ~ авар. *борцине* «мерить», лак. *буцил*, дарг. *умцес*, ахв. *мачу*, карат. *басалъа*, тинд. *басилъа*, чам. *басина*, багв. *басан*, ботл. *маси*, годоб. *басин*, анд. *басину*. Ср. Лексика 1971, 250—251; Гигинейшвили 1977, 90; Хайдаков 1973, 127.

МЕСИТЬ (тесто): лезг. *тлушуниз/ишаниз*, таб. *тлибуз*, **агул**. *тлишас*, крыз. *тлубишунидж* «топтать», будух. *глутлоншу*, *чутлебишиджи*, арч. *ишулимус* ~ дарг. *алишес* «месить (тесто)», лак. *ишамшин*, гунз. *тиша* «толкать». Ср. Гигинейшвили 1977, 127; Мусаев 1978, 97.

МОЛОТЬ: лезг. *регъвез*, таб. *рагъулб*, **агул**. *рухас*, рут. *вурухлевас*, крыз. *равх'абдж*, арч. *дебх/хлас*, будух. *сорглу*, *саргладжи*, удин. *берхсун* ~ авар. *хене-зе*, лак. *гъагн*, бежт. *гъаал*. Ср. также «мельница».

ПАДАТЬ (сверху): лезг. *авахъиз* «катиться, спускаться», *аклахъис* «осыпаться», таб. *абхъуз*, **агул**. *лархъас*, цах. *къа'авхъас*, буд. *арахъар*, *абкуджи*, удин. *лахсун* «класть, положить» ~ лак. *ттирихъхъин* «высыпаться».

НАХАТЬ, СЕЯТЬ: лезг. *ццаз*, таб. *урзуз*, **агул**. *узас*, рут. *ваъзас*, цах. *езас*, будух. *сузу*, удин. *ез* «пахота, пашня, вспашка», арч. *бацас* ~ лак. *зун* «работать», бежт. *йизал*, дарг. *бацес*, хин. *цили*. См. Хайдаков 1969, 109; Лексика 1971, 170, 260.

ПРИЧЕСЫВАТЬ (СЯ): лезг. *чухвас* «чесать, царапать», таб. *джубхуз*, **агул**. *жирхас*, цах. *гивахас*, удин. *ох* «расческа, гребень», арч. *беххас* ~ дарг. *абхес* «причесывать».

ПИСАТЬ (*рассказывать?): лезг. *луьклуьниз* «говорить, разговаривать», таб. *биклуз*, цах. *окланас*, удин. *уккал* «говорящий, рассказывающий» ~ даг. *лукес* «писать». См. Хайдаков 1973, 134; Хин. *сицлири* (Лексика 1971, 261) вряд ли может сюда относиться.

ПИТЬ: таб. *ухуз*, **агул**. *ухас*, арч. *ххубус* (Ср. лезг. *хвал* «пойло») ~ дарг. *ерхъас* «сосать», авар. *хуйзе* «хлебать». См. Лексика 1971, 261; Алексеев 1985, 83.

ПЛАКАТЬ: лезг. *ише хъун*, таб. *ишуз*, **агул**. *глашас*,

рут. *йешес*, крыз. *вишаьдж* (Ср. тж. лезг. *ишел*, таб. *ишал*, рут. (хнюх.) *йешел* «плач» <**ъаьшшаьл*) ~ дарг. *исес* «плакать».

ПРОЦЕЖИВАТЬ: лезг. *илцифиз* (о воде), таб. *илцифуз* (о воде), *агул. цлуфис* «сосать», цах. *цыце-рахъвас* «просеивать» ~ авар. *хьуцлцу-зе* «цедить».

РАБОТАТЬ: таб. *лихуз*, *агул. лиханас*, арч. *ирхамус* (ср. таб. *лапхин*, *агул. лехен* «работа», рут. *лукун* «коллективная работа на строительстве дома», лезг. *к'ва-лахиэ* «работать», рут. *гва-лах* («работа») ~ дарг. (чир.) *лукъ* «работать».

РВАТЬ, СРЫВАТЬ: лезг. *ттваз* «брить», таб. *уду-дуз* «ошипывать», *агул. удас*, цах. *хъодас*, крыз. *вудавдж* «стричь (овец)», буд. *еди* «стричь», арч. *оттас//уттас* ~ лак. *иттун* «сорвать, ошипать». См. Алексеев 1985, 83.

САДИТЬСЯ, СИДЕТЬ: лезг. *ацукьиз*, таб. *утлукьуз* «сажать», *агул. икъвас*, рут. *сукъвас//сивкъвас*, арч. *окъис* «садиться (на лошадь)», крыз. ? *абскьунидж*, будух. ? *алкъол*, *алкъулджи* ~ авар. *ук'ине* «быть, находиться». Ср. Хайдаков 1973, 140. 4

СКАЗАТЬ: лезг. *лугьуз*, таб. *пуз*, *агул. пас*, цах. *егъес* «говорить», арч. *бос*, крыз. *лыпидж*, *лури* (запр. *му'у*), будух. *йу'у*, удин. *песун* «говорить» ~ дарг. *ес* «сказать», авар. *абизе* «говорить». Ср. Трубецкой 1930, 88; Гигинейшвили 1977, 138; Талибов 1980, 277.

СКРЕСТИ, ЦАРАПАТЬ: таб. *цлахуз* «чесать», *кц'лахуз* «скоблить», *алц'лахуз* «царапать», *агул. цлурхаз* «глотать», рут. *гъач'либхас* «ерзать, тереться», крыз. *тлуб-хуридж*, буд. *оч'лонху* «чистить», лезг. *ц'ларх* «царапина» ~ цез. *цахва*, гин. *чаха*, бежт. *чахал*, гуиз. *чаха* «писать» <*скрестн. Ср. Хайдаков 1973, 145.

СОЗРЕВАТЬ, ПОСПЕВАТЬ: таб. *хъуркьуз*, рут. *гъикъвас* «быть спелым», арч. *окъис*, крыз. *суркьудж*, удин. *аппесун* «вариться, поспевать» (*аппи* «зрелый, спелый») ~ ахвах. *икъу* «созревать», дарг. *бикъес*. Ср. Хайдаков 1973, 141. Лексема, видимо, связана с глаголом «достигать».

ТКАТЬ: лезг. *храз* (пов. *хурух*), таб. *урхуз*, рут. *выхьрхас*, цах. *хъехас*, крыз. *хыридж*, буд. *соху* ~ хин. *хъи*, лак. *хъа* «палас». Ср. Хайдаков 1973, 143.

УМИРАТЬ, УБИВАТЬ: лезг. *рекьиз* (пов. *йикъ*), таб. *йик'луз*, *агул. клас*, рут. *викъес*, цах. *хъек'ес*, крыз. *къаьйидж*, (пов. *саькъ*), буд. *саркьар*, удин. *бийесун*,

арч. *кӀис* ~ ахв. *икъӀу-руӀа*, дарг. *вебкӀес*, лак. *бикӀ-лан*. Ср. Бокарев 1961, 63; Церцвадзе 1964, 358; Хайдаков 1973, 143; Гигинейшвили 1977, 103; Алексеев 1985, 84.

ХОТЕТЬ, ЛЮБИТЬ: лезг. *кӀан хьун*, таб. *ккун хьуз*, **агул**. *ккан хьас*, рут. *выгас*, цах. *ыкканас*, арч. *лӀан*, крым. *ыкабдж*, буд. *йикеджи* ~ авар. *бокьыизе*, дарг. *дигес*, лак. *ичван*. Ср. Бокарев 1961, 75; Лексика 1971, 253; Хайдаков 1973, 144; Гигинейшвили 1977, 111.

ХРОМАТЬ: рут. *аркӀас* (*алкӀад* «хромой»), цах. *кӀаван*, удин. *ккала'* ~ дарг. *алкӀа* «хромой», лак. *валкӀа тӀун* «покачиваться». Удинскую лексему относят к арменизмам (Виноградова, Климов 1979, 156).

Общедагестанскую принадлежность обнаруживают также лексемы, обозначающие такие действия (глаголы), как «достигать», «дрожать», «жарить», «запирать», «заткнуть», «знать», «зарезать», «идти», «есть, кушать», «класть», «играть», «надевать», «нести», «находить», «опухать», «остывать», «открываться», «падать», «сохнуть», «стоять», «смеяться», «стричь, брить», «танцевать», «тесать», «шить», которые здесь не представлены из-за ограниченности объема книги.

Как видим, «в исконном словаре нахско-дагестанских языков прослеживается система закономерных фонетических корреспонденций, обнаруживающая их генетическое единство. В этот словарь входят такие семантические сферы лексики, как названия природы, диких и некоторых домашних животных, дикорастущих деревьев и растений, родственных отношений, частей тела, обозначения целого ряда элементарных действий и качеств, простейшие числительные и основные местоимения» (Климов 1986, 106).

2. СОБСТВЕННО-ОБЩЕЛЕЗГИНСКАЯ ЛЕКСИКА

В лексике современных лезгинских языков обнаруживается значительный пласт исконной лексики, возводимой только до общелезгинского хронологического уровня, т. е. не имеющей соответствий в других дагестанских языках. Это представляется вполне естественным, поскольку, воспользовавшись методами глоттохронологии, период распада общелезгинского языка-основы можно датировать началом I тысячелетия до н. э. Таким образом, время существования общелезгинского языка-основы — от распада общедагестанского до от-

почкования отдельных подгрупп лезгинских языков — охватывает промежуток в 2 тысячелетия. Естественно, за такой период не могло не произойти существенных изменений в лексике: утрачивались исконные слова, появлялись новые. В результате сложилась та часть словарного состава лезгинских языков, которую можно назвать собственно общелезгинским словарным фондом.

Помимо изменений, обусловленных внутриязыковыми причинами, в лексике общелезгинского языка можно выделить слова, отразившие значительные перемены в хозяйственном укладе его носителей. Как известно, начало I тысячелетия до н. э. в Дагестане совпадает, по археологическим данным, с переходом от бронзы к железу. Следовательно, собственно общелезгинская лексика должна отражать определенное количество реалий, не известных общедагестанскому языку.

Названия диких и домашних животных, пресмыкающихся, птиц и насекомых

Собственно и те термины животного мира, которые прослеживаются лишь до общелезгинского хронологического уровня, обозначают тот же круг животных, что и слова общедагестанского происхождения. Это свидетельствует о том, что в период самостоятельного развития общелезгинского языка-основы часть общедагестанского словарного состава здесь утратилась, была вытеснена общелезгинскими инновациями. Причину этого мы видим в высокой степени табуированности обозначения диких животных, что приводило к необходимости искать новые наименования для уже известных видов животных. В результате в лексике лезгинских языков выделяется ощутимый пласт общелезгинских инноваций в терминологии животного мира. Ср.:

ВОЛК: рут. *убул*, цах. *умул*, крыз. *еб*, буд. *еб*, арч. *йам*, удин. *ул*.

Представленная лексема вытеснила исконное (общедагестанское) слово *барцI* «волк» (см., например, Лексика 1971, 150), следы которого Р. И. Гайдаров находит в лезг. *барцIах* «буйволенок» (Гайдаров 1966, 44). С. М. Хайдаков (1973, 10—11) полагает, что лезгинские формы все же восходят к общедагестанскому названию волка (с выпадением **цI*).

ЗМЕЯ: таб. *битI*, лезг. *буьтIруьк* «личинка», арч. *йаьтIлу*.

ЕЖ: лезг. *кьыгъуыр*, таб. *кьыгъуыр*, рут. *кьын-гъыр*, крыз. *кьыгъер*. Ср. Хайдаков 1973, 11.

ОВЦА: рут. *члабал*, арч. *чла-л*, буд. *члувал*.

ОВЦА: лезг. *хеб*, *агул*. *хулб*, рут. *хыб* «овцы».

КОЗЛЕНОК: рут. *мытыл*, арч. *могол*, буд. *тил*, удин. *тул* «детеныш». Ср. Хайдаков 1973, 23; Бокарев 1981, 63.

КОЗЕЛ: лезг. *кьун*, таб. *кьун*, *агул*. *кьун*, рут. *кьын*, цах. *кьына*, арч. *кьон*. Ср. Мейланова 1975, 123; Хайдаков 1973, 22; Бокарев 1981, 68.

КУНИЦА: таб. *цлурцлул*, лезг. *цлуцлул*, *агул*. *цлу-цлул*, арч. *цлуцлул*, цах. *сюлецлма*, рут. *сырыцлал*, См. Хайдаков 1973, 12.

ОЛЕНЬ: лезг. *мирз*, таб. *мириш*, *агул*. *мурхъ*, крыз. *мирзъ*, рут. *михъ*, удин. *мукъ*.

ТЕЛЕНОК: таб. *клирихъ*, лезг. *клерех* «плод, зародыш, теленок», *агул*. *клерухъ*, рут. *кларахъый*, крыз. *клараръ*, буд. *клор*.

ЯГНЕНОК: таб. *сумаг*, *агул*. *сем*, крыз. *саьм*.

КОРОВА: таб. *хюни*, *агул*. *хуни*, арч. *холн*, крыз. *хлани* «бык, вол», буд. *хлани* «бык, вол». См. Магомедов 1966, 342. В крызском и будухском произошло переосмысление лексемы, связанное с утратой исконного обозначения вола.

КОМАР: лезг. *мизмиз*, таб. *мизмиз*, *агул*. *мизмиз*, цах. *бызбыза* «муха». Слово имеет звукоподражательный характер. Цахурский материал (*бизилий* «пчела») сравнивают с груз. *бузи* «муха», *бзуили* «жужжать» (Ибрагимов 1973, 18).

ОРЕЛ: лезг. *лекъ*, таб. *люкъ*, *агул*. *лавъ*, рут. *ликъ*, арч. *ликъ*.

Как и с названием волка, здесь произошло вытеснение общедагестанского слова (Лексика 1971, 159) общелезгинской инновацией.

ПЕТУХ: таб. *датт*, цах. *дадал*, рут., удин. *дадал* (?).

Элемент *-ал-* считают суффиксом косвенной основы (Алексеев 1985, 40).

СОРОКА: таб. *къяркъяр*, *агул*. *къяракъял*, рут. *къя/ракъял*.

ЧЕРВЬ: лезг. *квак*, таб. *камк*, *агул*. *кабк*, крыз. *квак*, цах. *кок* «личинка».

ОВОД, СЛЕПЕНЬ: лезг. *бугъбугъ*, таб. *бугъбугъ* «пчела», *агул*. (кур.) *бугъбугъай* «шмель», рут. *гъубагъ*, крыз. *бугъбугъу*.

Лексема имеет звукоподражательный характер.

СОВА: таб. *гугунай*, *гугу тлипп* (канд.), **агул**. (бурш.) *ккукк-багIв*, удин. *гуIгелIл*.

ЛЯГУШКА: лезг. *кэиб*, таб. *гэулб*, **агул**. *кэарка-гIуб*, рут. *гэIыб*, крыз. *кэуб*. Ср. Талибов 1980, 304.

КУРОПАТКА: лезг. *кэвед*, таб. *гэулд*, **агул**. (тпиг.) *гIуд*, рут. *гэулд*, цах. *кэоIн*, арч. *хэоIн*.

Ср. Магометов 1966, 341; Лексика 1971, 154; Талибов 1980, 304.

ГРАЧ: лезг. *кIвагэ* «ворон», таб. (хюр.) *кагэ*, арч. *кIелэгу* «ястреб-стервятник».

ЛАСТОЧКА: таб. *псинчI*, *бисимчIи* (дюб.), **агул**. *бишикI*, рут. *бибичил*, цах. *беберчын*, удин. (варт.) *ба-чэана*.

ПЕРЕПЕЛКА: лезг. *пIапIиш* «жаворонок», таб. *пIапIишIгэ*, арч. *пIапIиIэла*.

МУРАВЕЙ, БАБОЧКА, КУЗНЕЧИК: таб. *цIимцI* «муравей», рут. (хпюх.) *цIацIыха* «муравей», арч. *цIимицIала* «бабочка», крыз. *цIылцIаьнг* «бабочка, кузнечик».

ДЕТЕНЫШ, ПТЕНЕЦ: ? лезг. *шараг* «детеныш», таб. *чиркк* «детеныш», **агул**. *чарккв* «птенец», рут. *шарак* «птенец», крыз. *шурук* «птенец», удин. *ццирикк* «цыпленок».

ҚЛОП: лезг. *шутI*, рут. *шит*, цах. *шин*, крыз. *шутI*, буд. *шуд*. Ср. Хайдаков 1973, 18.

МОШКА: лезг. *ветI*, рут. *швайт*, **агул**. *шитий*.

ЯСТРЕБ: лезг. *чинеруг*, таб. *жуьнерг*, **агул**. *джинир-гвай* «сова», рут. *джиниргIв*.

Названия частей тела человека и животных

СПИНА: лезг. *йирф* «лопата», *йирф* «спина, лопа-та», таб. *йирф-ар*, **агул**. *ирф-ар* «спина», рут. *йуф* «лопата». Ср. Хайдаков 1973, 68.

ПОЧКА: лезг. *дуркIун*, таб. *гурдум*, **агул**. *гутIул*, *кIултIул* (бурш.), рут., цах., буд. *кIутIун*, крыз. *кIва-тIин*, арч. *гват*. Ср. Хайдаков 1973, 41.

ПОДМЫШКА: лезг. *кьуьчI*, таб. *гэуьчIин* *ичI*, рут. *кьаIчIых-дад*, удин. *кэачэ* «локоть». Ср. Хайдаков 1973, 41.

РЕСНИЦА: лезг. *кIакIам*, цах. (гельм.) *кIак*, крыз. *кIвакI* «веко».

ГОРТАНЬ: лезг. *кIалхан*, таб. *кIалхан* «зев», рут.

квархан «глотка», цах. *клархам* «трахея», «пищевод».

РОГ: лезг. *карч*, таб. *кларч*, **агул.** *кларч*, рут. *кач*, цах. *гач*, крыз. *кабч*, *карч* (алык.), буд. *кэрч*. Ср. Хайдаков 1973, 42.

ЛОБ: лезг. *плел*, рут. *баьл*, крыз. *бел*, *белидж*. См. Талибов 1980, 274.

В будухском слове выделяется окаменелый атрибутивный показатель *-дж*, встречающийся и в некоторых других названиях частей тела (напр., *йикьидж* «спина»). С общелезгинским названием лба можно увязывать арч. *бат* «рог», где предполагается семантический перенос по пространственной смежности. В остальных языках соответствующие лексемы, видимо, вторичны. Таб. *унтI* разлагается на *ул* «глаз» + *нетI* «бровь» (ср. **агул.** *унетI* «бровь», также сложное слово и удин. *нетт* «ресница»). **Агул.** *аванкьул* имеет во второй части *-кьул* «доска», первая же часть неясна, хотя С. М. Хайдаков (1973, 37) приводит **агул.** *аван клул*, разъясняя ее как «верх головы». Арч. *нодо* заимствовано из аварского. Неясна этимология удин. *ккодох*.

МИЗИНЕЦ, БОЛЬШОЙ ПАЛЕЦ: лезг. *кланчIал тIуб* «большой палец», **агул.** (тпиг.) *кланчIалай тIуб* «мизинец», рут. (шин.) *кIванчIе тIили* «мизинец», крыз. *кланчан тIил* «большой палец», буд. *кIочIэн* «ось двери».

КЛЮВ: лезг. *клуф*, рут. *клухь*, цах. *клухь*, крыз. *клуф вуйис* «целовать», буд. *клуф йуцIу* «целовать». Ср. Талибов 1980, 289.

АЛЬЧИК: лезг. *клунукI* «щиколотка», рут. *клуни*, цах. *клуны*, крыз. *кIвани* «бедро».

НОГА (животного): лезг. *клур* «нога, копыто», таб. *клурам* «копыто», *клур* (хан.) «запястье», арч. *кIвири*, крыз. *кIвари*.

РОДИНКА: **агул.** *тIинкI*, рут. (ихр.) *кIуд* «капля», цах. (гельм.) *кIуда*, арч. *кIвантI*.

ГРИВА: лезг. *фири*, рут. *хьири*, буд. *фур* «коса (из травы)». Ср. Талибов 1980, 44.

ЧУБ: лезг. *мег*, таб. *мег*, **агул.** *маIг*, крыз. *гаьм* «грива», рут. *маьг*. Ср. Хайдаков 1973, 44.

ПЯТКА: лезг. *кьуьл*, рут. (ихрек.) *маIкьли*, цах. *мыкьIл'ы*.

ЖЕЛЧНЫЙ ПУЗЫРЬ: лезг. *klvezet* «желчь», рут. (амс.) *neklizet*, цах. (мишл.) *klizey*.

РЕСНИЦА: лезг. (хлют.) *qlen/qlenlay*, таб. (хив.) *миц/мицI*, **агул.** *биц/бицI*, *qlinqlin* (фнт.), крыз. *klabnl//qlabnl*.

ВОЛДЫРЬ: лезг. *nix*, **агул.** (бурк.) *пехер* «мошонка», крыз. *пех*. Ср. Хайдаков 1973, 49.

ГУБА: рут. *букI* «место под носом вместе с обеими губами», цах. *бокI* «морда животного», крыз. *пэкI*, буд. *пэкI*. Ср. также гунз. *мокIо* «клюв», мегр. *нукIу* «подбородок», чам. *нукIу*, осет. *мукIу*, *мокIо* «морда» (Абаев 1973, 131).

Помимо приведенного, в лезгинских языках представлены также следующие названия: лезг. *nluz*, **агул.** *nluz*, рут. *nlыз*, цах. *nlыз* «ямочка над губой», крыз. *пыз* «губы, носик (чайника)»; таб. *klвантI*, **агул.** *klвентI*, арч. *klвентI* (см. Бокарев 1961, 62; Лексика 1971, 108; Гигинейшвили 1977, 81). Можно предполагать, что все эти названия имели в прошлом определенные семантические различия: ср. рут. *букI* «место под носом...», с одной стороны, и цах. *nlыз* «ямочка над губой», с другой. На наш взгляд, имеются основания искать древнее значение соответствующих архетипов именно в семантическом своеобразии данных лексем. Не исключено, впрочем, иноязычное происхождение варианта *nlыз//nluz*: ср. перс. *пуз* «морда, рыло (животного)». На персидское происхождение этой лексемы указывал Ш. М. Саади́ев (1975, 70). Список лексем, служащих обозначением губы в лезгинских языках, не ограничивается вышеприведенными: особняком стоит удин. *джеджер* («детское» слово?), цах. *пышне*. Последнее, впрочем, может быть видоизменением лезг. *nlурнишар* «нос и губы» (от тюрк. *бурни* «нос, рыло»).

ПУПОК: лезг. *плицI*, рут. (хнюх.) *бицI*, крыз. *бичI*, буд. *быцI*.

Ср. Лексика 1971, 123; Хайдаков 1973, 41; Талибов 1980, 274.

ЗУБ I: лезг. *сос*, таб. *сарс* (хив.), рут. *сыс*.

ЗУБ (коренной) II: лезг. *свах*, таб. (хив.) *сахв*, **агул.** *сехв*, крыз. *сах*. Ср. Хайдаков 1973, 32.

На общелезгинском уровне функционировали три лексемы со значением «зуб» (третья лексема восстанавливается для общедageстанского состояния), хотя

они и могли иметь единое происхождение. Соответственно, была дифференцирована и их семантика: «зуб», «резец», «коренной зуб».

ЗУБ, ҚЛЫК III: таб. *кканч*, **агул**, *кланч*, арч. *gаln-жи*.

Распространение данной лексики ограничено, хотя ее рефлексy зафиксированы за пределами лезгинской группы: авар. *гожо* «клык» и др. Видимо, лезгинские языки в данном случае утратили исконное значение.

ЛОПАТКА: лезг. *кIул* «лопатка», таб. *ккуьл* «передняя нога животного», рут. *ккул* «передняя нога животного», рут. *гыл* то же, цах. *гывы* то же, арч. *кыIол* «лопата», крыз. *кыл* «рука», буд. *кыл* «рука», уд. *кIул* «бедро», «ляжка».

ПЛЕЧО: лезг. *кIуьн*, таб. *гIуIн*, **агул**, *гуIн*, рут. *гIуIн*, арч. *хIуIн*, крыз. *хIуныв*. Ср. Лексика 1971, 122; Гигинейшвили 1977, 73, 85; Талибов 1980, 304.

КУЛАК: лезг. *гIуд*, таб. *гIурд*, **агул**, *хурд*, рут. *худ*, цах. *худ*, крыз. *хид*. Ср. Лексика 1971, 115.

ЖИВОТ: лезг. *руфун*, таб. *фун*, **агул**, *фун*, рут. *ухьун*, цах. *вухьун*, крыз. *фаьн*. Ср. Трубецкой 1922, 194; Лексика 1971, 109.

ШКУРА: лезг. *кIицикь*, таб. *гIидикь*, **агул**, *кIядикь*, рут. *кIыдыкь*, арч. *кIонкь*, буд. *кIинджекь* «бурдюк».

ЧЕРЕП: лезг. *куг*, таб. *гуг*, **агул**, *гуг* «череп», рут. *гугуй* (с уменьш. -ласк. суффиксом -й) «макушка».

В значении «череп» в лезгинских языках преимущественно употребляется тюркское заимствование, ср. лезг., таб., крыз. *келле*, буд. *кэллэ* (в цах. — «муж. голова»). При подавляющем господстве заимствования можно все-таки считать, что исконным обозначением черепа была именно данная лексема. В табасаранском данное слово означает также тыкву, что позволит привлечь к сравнению и лезг. *куг* «тыква». В целом нельзя не обратить внимание на сходство данного звукового комплекса с лексемой «круглый», ср. таб. *гергми*, крыз. *гургумаь*, цах. *гылгылен*, арч. *гугиттуб* и т. п. (см. Хайдаков 1973, 107). Особняком стоит удин. *ккантаз*, хотя можно указать на его сходство с названием виска в других языках.

ЗОБ: таб. *гIюдгIюд*, цах. *гIоIтI*, буд. *кIятIкIятI* «кишка (часть желудка)».

ЛАПА: лезг. *ппаI*, таб. *бац*, рут. *бац-быр* «подушечки для снятия казана», **агул**, *бац*.

СЕЛЕЗЕНКА: лезг. *цублез*, таб. *жвелержв*, **агул.** *звелез*, рут. *зилиз*, цах. *зылзам*, удин. *зизам*.

РУКА: лезг. *гыл*, таб. *хил*, **агул.** *хил*, цах. *хыл'*, арч. *хол*. Трудно принять сопоставление с гунз. *хэат*, дарг. *набхь* (Лексика 1971, 124).

КОСТЬ: лезг. *клараб*, таб. *клураб*, **агул.** *клараб*, рут. *клараб*, *кбыроб*, крыз. *хлабраьпI*, буд. *кIерепI*.

Растительный мир

Общелезгинская лексика, не имеющая параллелей в других дагестанских языках, в целом также включает в себя такие названия растений, которые характерны для нынешнего ареала распространения лезгинских языков. Ср.:

МУШМУЛА: лезг. *киццик*, **агул.** *кирик*, тлиг. *киттик*, кош. *кидик*, цах. *кыдык*, крыз. *ктик*, буд. *кидик*, удин. *кенекк*. Сопоставление предложено Б. Б. Талибовым (1980, 279). См. также Бокарев 1981, 65.

СЕРДЦЕВИНА, КОСТОЧКА: лезг. *клан*, таб. *клан*, крыз. *клаьп*, буд. *кIэл*. Ср. Талибов 1980, 289.

ЧИНА, ГОРОХ: лезг. *клах*, таб. (хив.) *клах* «вид злака», **агул.** *клах* «горох», рут. *клах*, крыз. *клаьп* «чина», буд. *кIэх* «горох»(?). Ср. Талибов 1980, 289; Бокарев 1981, 65.

ЩАВЕЛЬ: лезг. *лыс*, таб. *лишв* «конский щавель», крыз. *лурс*, буд. *лурэ*, рут. *лыс* «вид растения». Ср. Хайдаков 1973, 60, где объединены крызская и табасаранская лексемы.

ОВЕС: лезг. *гергер*, таб. *гаргар*, рут. *гаргал*, цах. *гаргар* (ср. хиналуг. *гыргар*). Ср. Хайдаков 1973, 60.

СТОГ: лезг. *маркв*, таб. (хив.) *маркв*, **агул.** (тлиг.) *маркв*, рут. (хнх.) *мек*, крыз. *марк*, буд. *мэрк*. Ср. Талибов 1980, 288.

СНОП: лезг. *цубл*, таб. *джвул*, **агул.** *жвал*, рут. *джваьл*, цах. *джол*, *джвел*, арч. *чвал* «бахрома», «кисть». Ср. авар. *жул* «веник».

ХЛЕБ, приготовленный для молотьбы; МОЛОТЬ-

БА: лезг. *йуг*, *йигарар*, рут. *йиг*, арч. *ил*.

КОЛОС: **агул.** *кIетI*, рут. *гьетI*, цах. *гьетI*. Ср. Хайдаков 1973, 64.

КОЛЮЧИЙ КУСТАРНИК: **агул.** *маьркIв*, рут. (хнх.) *макь*, арч. *макIв*, буд. *макь*.

МЯКИНА, ВЫСЕВКИ: лезг. *палар/пулар*, агул. (кур.) *пилар*, рут. (хнюх.) *пыл*.

ЛИСТ: лезг. *пнеш*, агул. *plaldж*, крыз. *беш*, буд. *беш* «почка ивы».

АЛЫЧА: лезг. *хват*, таб. *хут*, агул. *хут*, рут. *хавд*, цах. *хон*, крыз. *хэд*, буд. *хед*. Ср. Хайдаков 1973, 57; Талибов 1980, 283.

СВЯЗКА, ПУЧОК: таб. *гъварч*, агул. *хварч* «щепотка», «охапка», удин. *гъачъ* «связка», «пучок», «узелок».

ГРЕЦКИЙ ОРЕХ (зеленый): лезг. *хъархъ*, таб. *гъарк*, крыз. *хъархъ* (?).

ТРАВА: лезг. *хъач*, таб. *хъач*, рут. *хъач* «ковыль», крыз. (алык.) *хъач*.

ВИД ЯГОД: лезг. *ццемццер* «тутовник черный», таб. *ругъан зимзар* «малина», рут. (хнюх.) *зизе* «брусника», крыз. *зарзар* «лютик».

Как видим, здесь, как и в других названиях ягод, фиксируются различные семантические изменения, что серьезно затрудняет реконструкцию исконного значения.

ЛУК: лезг. *чичлек*, агул., тинг. *чичлакI*, крыз. *чичлек*, буд. *чичлек*(?) Данное слово приводится Б. Б. Талибовым как одно из свидетельств принадлежности хиналугского языка (ср. хин. *чичлек*) к лезгинской группе (1960, 299). Там же дано буд. *чиджеск*.

СОРНЯК: лезг. *ечIел* «прополка», таб. *ачIал*, агул. (бурш.) *чIал*, уд. *ил<*ъачIал* «сорняк» (?).

МАЛИНА: лезг. *фурфулар* «ежевика», таб. *урхъар* «калина», агул. *чула мехъер*, рут. *хъур*, цах. *хъура*.

ЧЕРЕМУХА: лезг. *марццар*, агул. *мерзв* «малина», арч. *бац* «ягоды черемухи», рут. *мез*.

ЛОПУХ I: лезг. *пенкъв*, таб. *пайркъв*, агул. *пайркъв*, рут. *пайкъвал*, цах. *пайнкъIале*, буд. *пекъ*.

ЛОПУХ II: лезг. *паркьул*, рут. *пакьул*, арч. *пакьут* «пора», крыз. *баьрхъул* «подорожник».

ВОЛОКНО: лезг. *чIун*, таб. *чIун*, рут. *чын* «ремень», крыз. *чIан* «луб».

КОРА, ОБОЛОЧКА: таб. *гал*, агул. *гал*, удин. *хъаIл*.

КУСТ: лезг. *рук* «лес», таб. *рук*, крыз. *рук*.

Таким образом, собственно общелезгинская лексика в той своей части, в которой она отражает расти-

тельный мир, не показывает заметных отличий от общедагестанской в том смысле, что и в том и в другом случае она отражает растительность горных районов Дагестана. В силу этого изменения в лексическом составе лезгинских языков следует, по-видимому, объяснить не изменившимися природными условиями, а спонтанными внутриязыковыми процессами. Не исключено также, что именно лезгинские языки сохранили какую-то часть общедагестанской лексики, в то время как в других дагестанских языках она утратилась.

Естественно, что и в период самостоятельного развития отдельных языков лезгинской группы в них происходило постоянное обновление лексики. Как известно, основной словарный фонд языка (без учета иноязычного влияния) меняется с постоянной скоростью (Сводеш 1960). Очевидно, это изменение должно затрагивать и лексику, связанную с растительным миром. Более того, в этой части словаря оно должно протекать быстрее, поскольку с течением времени потребности людей в использовании того или иного растения достаточно заметно изменяются, может меняться и значимость их обозначения в структуре языка. Наглядно демонстрирует подобную зависимость следующее высказывание: «Названия многих деревьев арчинцы знают лишь понаслышке и затрудняются отличать сосну *kal*

от ели — *joq'*, тополь — *Soalj* от липы *had...* Зато совершенно иначе обстоит дело с травами — главным растительным покровом в окрестностях Арчи. Переоценить значение трав в жизни арчинцев трудно: травы служат кормом для скота, их широко используют в приготовлении пищи... травами любят лакомиться взрослые и дети, травами лечат людей и животных, пахучие травы женщины носят в мешочке — *debl̄xl̄u*, прикрепленном к чухте, используя их как парфюмерное средство» (Кибрик и др. 1977, т. I, с. 125). Отсюда и неизбежные утраты и приобретения в лексике.

Явления природы, элементы ландшафта и сельскохозяйственные угодья

ВЕТЕРОК: лезг. *гар*, таб. *хвар*, крыз. *хъар* (и ревматизм), буд. *хъер* «ревматизм».

ЗЕМЛЯ: лезг. *ччил*, таб. *жил*, **агул**. *жил*, рут. *джил*, цах. *джил*.

ВЕТЕР, НАДЕЖДА: таб. (дуб.) *мич*, **агул.** (бурш.) *муж*, цах. *мыц*, удин. *муш*. Ср. Лексика 1971, 180; Гигинейшвили 1977, 92.

МЕЛКИЙ ДОЖДЬ: лезг. *хумул*, таб. *хмул*, рут. *хумхуд* «осень», крыз. *йемхидж* «осень», арч. *хеїл*. См. Хайдаков 1973, 74.

ТОПЬ: таб. *члаф*, крыз. *члаф*, буд. *члаф*(?).

ОБРЫВ: лезг. *кьвал*, таб. *кьал*, рут. *кьул*, цах. *кьул*, арч. *кьвал*, буд. *кьол*.

ГРЯЗЬ I: лезг. *кьуруш*, таб. *кьуруш*, **агул.** *кьалруш*, рут. *кьырыш*, крыз. *кьыриш*.

ГРЯЗЬ II: таб. *батлур*, **агул.** *батлур*, рут. *пытлар* «кизяк из овечьего помета», буд. *путл* «кизяк».

ПАСТБИЩЕ, ЛУГ, ВЫГОН: лезг. *члур*, таб. *члур*, **агул.** *члур*, рут. *члур* «земля», цах. *члийе*, крыз. *члерав* «пещера».

РЕКА: лезг. *вацл*, **агул.** *лецлв*, ницл (фит.), рут. *лабцл*, рут. *нецлв*. Ср. Хайдаков 1973, 75.

ВЕРШИНА: лезг. *клукл*, таб. *клакл* (и кончик), **агул.** *клеклв*, *клукл* (бурш.), рут. *клаб'*, *клекл* (шин.), буд. *клекл* «кончик». Ср. Талибов 1960, 300; Бокарев 1961, 74; Лексика 1971, 179—180.

ПОЛЕ, ПАШНЯ: лезг. *никл*, цах. *нек*, буд. *ник*, крыз. *ник*.

БОРОЗДА: лезг. *хвал*, таб. *хул*, **агул.** *хул*, арч. *хотон* «полоса вокруг вспаханного поля», крыз. *хьил*, удин. *хаїл* «делянка» (ср. чам. *гьал* «межа»).

Временные понятия

СЕГОДНЯ: лезг. *кье*, таб. *гьи*, рут. *гьи-гья*, цах. *гьи-на*, цах. *кьы-на*, крыз. *кье*, буд. *кье*, удин. *гье*, арч. *гьи* «днем». Ср. Хайдаков 1973, 97; Образовано от «день».

ЗИМА: лезг. *кьубд*, таб. *кьулрд*, **агул.** *кьулрд*, *зард* (бурк.), рут. *кьылд*, цах. *кьылд*, арч. *кьолтталхэ* (кьолтт «зимой»), крыз. *кьуд*, буд. *кьаджрэдж*.

Ср. Бокарев 1961, 79; Лексика 1971, 186; Гигинейшвили 1977, 136.

ВЕСНА: лезг. *гад* «лето», таб. *хьад*, **агул.** *хьид*, *хьхьид* (хпюк.), рут. *хьад*, цах. *йухьхьан*, арч. *лэлэанна/хэ*, буд. *хьаджрэдж* «весна и лето».

ВЧЕРА: лезг. *накъ*, таб. *накъ*, **агул.** *накъв*, рут. *накъа*, крыз. *накъь*, буд. *накъа*, удин. *наӀине*. Ср. Талибов 1960, 298.

ВЕЧЕР: лезг. *наъни*, **агул.** *дах'ал*, рут. *наӀх* «вечер», крыз. *наъх'чиваън*, буд. *нине* < лезг.

К общелезгинскому периоду, вероятно, восходит и создание сельскохозяйственного календаря, о котором С. М. Хайдаков пишет следующее: «О переходе нахско-дагестанских племен к земледелию в эпоху энеолита, в частности, свидетельствует наличие специального земледельческого (хозяйственного) календаря табасаранского народа. Календарь делится на периоды, каждый из которых равен 12 дням» (1969, 107). Приведем названия некоторых из этих периодов:

1) таб. *даркъв*, рут. *архъ*, *дархъв* «первая половина апреля»;

2) лезг. *йар*, таб. *ир*, рут. (хнюх.) *ер* «начало весны с 21 марта»;

3) лезг. *цӀиг* «середина времени года», таб. *цӀидж*, рут. (хнюх.) *цӀикӀ* «май».

ВЕЧЕР, НОЧЬ: таб. *хаъбаъхъ* «вечер» цах. *хаӀм* «ночь», арч. *ххаӀнаӀ* «помутнение зрения», **агул.** *хаӀ-ваӀхъ*. Ср. Лексика 1971, 181.

Термины родства

ПРАВНУК: лезг. *гыттыл* «правнук», таб. *гудул* «праправнук», крыз. *гыдыл*.

ПРАПРАВНУК: таб. *цӀудул*, крыз. *цӀыдыл*, буд. *цыдыл*.

СВОЯЧЕНИЦА: лезг. *къелитӀ*, крыз. *къелид*, буд. *кылыд*. Ср. Саадиев 1969, 118.

МУЖ, МУЖЧИНА: таб. *жилир*, **агул.** *илеф* «самец (о мужчине)», арч. *лӀеле* «мужчины».

ЖЕНИХ: лезг. *ччам*, таб. *джам*, **агул.** (фит.) *жам* // *джам*, рут. (мюхр.) *кыӀу-джаъм* «свояк», цах. *къа-джам-ар* «жены братьев», крыз. *джем-шид* «шурин, деверь» (*шид* «брат»), буд. *джамыз* «замуж».

Названия строений и их частей

СЕЛЕНИЕ, ОКНО: лезг. *къул* «очаг», таб. *гъул* «селение», **агул.** (тпиг.) *гъул* «окно», рут. *гъул* «очаг».

СЕЛЕНИЕ: лезг. *хур*, **агул.** *хур*, цах. *хыӀӀе* «каменный столбик», арч. *холр*. Привлекают также цах. *хив* «село, аул». Ср. Магомедов 1966, 342; Хайдаков 1973, 81. Общедагестанские параллели неубедительны (Лексика 1971, 200).

МОСТ: таб. *гъаӀд* (ср. *гъалдрар* «лестница»), рут. *гъаӀ*, цах. *ӀыӀгъ*, арч. *хъилн* (?). Ср. Хайдаков 1973, 80.

ДОМ: лезг. *кӀвал*, крыз., буд. *кӀул*. Дюмезиль (1933, 51) сравнивает с убыхским материалом. Ср. также Талибов 1980, 267.

ЯМА: лезг., таб. *фур*, рут. (ихрек.) *фар* «гнездо», арч. *Ӏъвалли* «ущелье».

ЛЕСТНИЦА: лезг. *мывгъ* «мост», **агул.** (бурш.) *муг* «мост», «лестница», рут. *магъаӀд*, цах. (мишл.) *мы-гъаӀд* «леса (строительные)».

УГОЛ, КОЛЕНО: лезг., таб. *пӀулӀ* «угол», арч. *пӀомп* «колено», крыз. *пип*, будух. *пеп*.

МОГИЛА: лезг. *сур*, **агул.** (кур.) *сир* «носилки для покойника», арч. *ссар*, рут., крыз. *сыр*. Ср. Саадиев 1969, 118; Хайдаков 1973, 80; Талибов 1980, 264, 314.

БОЛЬШОЙ КАМЕНЬ, ВАЛУН: лезг. *хвах*, рут. (мюхр.) *хвах* «горб», арч. *хонх*. Ср. Хайдаков 1973, 71.

КУЗНИЦА, КУЗНЕЧНЫЙ МЕХ: лезг. *ччад*, таб. *жадан*, **агул.** (фит.), рут. (хнов.) *джад*.

СТЕНА: лезг. *мац*, таб. *марц-ар* «глиняная печь для выпечки хлеба», **агул.** *мац* «очаг», рут. *мас*, буд. *мас* «недоступное место в горах (площадка)».

БАШНЯ: таб. *цӀвурд*, **агул.** *цӀуд*, рут. *цӀуд*, арч. *цӀут*.

СТУПКА: лезг. *кьуц*, таб., рут. *кьут*, **агул.** *кьут* «желоб», крыз. *къватӀидж* «пестик».

ГЛИНА (для обмазки стен): лезг., таб. *лаз*, рут. *лыз*, крыз., буд. *лузу*. Обращает внимание сходство с прилагательным «белый».

ПЕЧЬ ДЛЯ ВЫПЕЧКИ ХЛЕБА: лезг., таб., **агул.**, цах. *хъар*. Ср.: «Хъар является разновидностью распространенной в Дагестане хлебной печи. Эти четырехугольные сооружения... имеют разные конструктивные формы и размеры, объясняемые, видимо, традициями этнического порядка... Несмотря на эту разницу — разницу в форме, размерах, технике исполнения, которую можно обнаружить не только между печами отдельных народов, но и селений и даже в каждом конкретном со-

оружении — они однотипны по всей конструкции и едины в своем назначении, имеют единые генетические корни» (Исламмагомедов 1974, 107).

СТОЛЬ-ОПОРА: таб., агул. *мурхул*, рут. *мышл*, арч. *молълзол* (во фраз. оборотах: *молълз бекас* «топать»).

ОТВЕРСТИЕ, ДЫРА: лезг. *дакI* «ниша в стене», *тIаг* «окно», агул. *дагар*, *тIагар* «окно», крыз. *тIокI*, арч. *тIакIан* «ошейник для теленка» (?).

ДЫРА: лезг. (хлют.) *клацI* «пуговица», таб. *клецI* «застежка», «петля», рут. *клацI* «проход в загоне», цах. *клацI* «рубец», крыз. *кIавцI*, буд. *кацI*. Ср. Талибов 1980, 296.

Продукты питания и понятия, связанные с ними

ЗАПАС СУШЕНОГО МЯСА НА ЗИМУ, ДОБЫЧА: лезг. *ккван* «добыча», таб. *гван*, агул. *гван*, рут. *гван*.

СОЛЬ: лезг. *кьел*, таб. *кьил*, агул. *каыл*, рут. *каыл*, цах. *кьили*/*кьилир*, цах. *кьев*, крыз. *кьал*, *кьил*, буд. *кьел*, удин. *ел*. Ср. Талибов 1980, 267.

ЛЕПЕШКА: рут. *кIукIер*, арч. *кIуркIуни* «хлеб в виде калача», крыз. *кIукI*, буд. *кIукI*. Ср. Талибов 1980, 289.

ТОЛОКНО: лезг. *сав*, таб. *су*, агул. *мусу*, рут. *су*, цах. *су*, крыз. *сув*. Ср. Талибов 1980, 314; Бокарев 1981, 69.

МАСЛО: лезг. *чIем*, таб. *ччим*, агул. *ччаIм*, рут. *чам*, крыз. *чэм*, удин. *ччабин*. См. Хайдаков 1973, 51; Талибов 1980, 271.

ПИРОГ, ЛЕПЕШКА: лезг. *цикIен*, таб. *цIикаб*, рут. (хнюх.) *цIикен*.

КРУПА: лезг. *чIахар*, таб. *чIухир*, рут. *чIухер*, крыз. *чIухэр*, буд. *чIахар* «жареное зерно» (?). Ср. Саадиев 1969, 122; Хайдаков 1973, 66.

ПЕНКА НА МОЛОКЕ: лезг. *ччар*, таб. *жар*, агул. *жар*, рут. *джар*, крыз. *джэр*. См. Хайдаков 1973, 51; Талибов 1980, 271.

Предметы домашнего обихода

КЛИН: лезг. *кIун*, кын (ахт.), таб. *ккум*, агул. (кур.) *ккун* «щиколотка», рут. *выгын*, крыз. *кын*.

НОЖНЫ: лезг. *кѳагъ*, таб. *гѳаш-ар*, **агул.** *кѳай*, *гѳайар* (бурш.), рут., цах. *кѳагъ*, крыз. *кѳов*. Ср. Лексика 1971, 145; Хайдаков 1973, 94.

ПОДУШКА: лезг. *хѳуьццуьган*, **агул.** *гурдекин*, рут. *гѳурдигаьн*, цах. (гельм) *гѳунаник*, крыз. (алык.) *кѳуд-жукан*. Ср. Талибов 1980, 279.

ШКУРКА, ОБРЫВОК КОЖИ: лезг. *кѳер*, таб., рут. *кѳаір*.

КЛУБОК, МОТОК, КАТУШКА: лезг., буд. *клеті*, таб. *клиті*, крыз. *клѳтлі*.

КРЮЧОК, ПАЛКА С КРЮЧКОМ, ТОПОРИК: лезг. *кѳир* «крючок», таб. *кѳир* «крючок», рут. *кѳирув* «топорик», цах. *кѳера* «топорик», крыз., буд. *кѳир* «палка с крючком», удин. *киро* «топорик».

ВИД ПОСУДЫ: лезг., таб. *кѳвакла* «деревянный поднос», арч. *кѳокі* «длинное глубокое деревянное блюдо», крыз. *кѳуклай* «большая глиняная чашка».

СЕДЛО: лезг. *пурар*, таб. *пирпийр*, **агул.** *пулрар*, рут. *папыр*, *пылпылур* (хнюх.) (?). Ср. Хайдаков 1973, 88; Талибов 1980, 277.

ГРЕБЕНЬ, РАСЧЕСКА: лезг. *регъ*, таб. *ралгъ*, **агул.** *раг*, рут. *ралгъ*, цах. *алгъаа*, арч. *далхъ*, крыз. *рагъ*, удин. *ох<*рох*.

Ср. Талибов 1980, 264; Гигинейшвили 1977, 136. О. И. Виноградова рассматривает слово в ряду заимствованных из осет. *рагъ* «спина», «гребень горы» (1982а, 119). Трудно согласиться с этим мнением, потому что, во-первых, слишком сильным является расхождение в семантике и, во-вторых, осетинское слово фонетически проще.

СИТО: лезг. *саф*, таб. *сиф*, **агул.** *сирфел*, рут. *сиф*, *суф* (хнюх.). Ср. Талибов 1980, 314.

КОЛОТУШКА: лезг. *ттаркѳ* «пестик (в ступе)», таб. *дарккѳ*, рут. *даркѳ* «каток для крыши», цах. *дарак(ѳ)*.

КАПКАН, ЛОВУШКА: лезг. *тѳаб* «колода», *данлар* «замок», таб. *тѳанлар*, **агул.** (бурк) *рукъан тѳавар*, рут. (кич.) *тѳанл*.

ДЛИННАЯ ВЕРЕВКА, ПЕРЕВЯЗЬ: лезг. *цѳил*, таб. *тѳил*, **агул.** *тѳил*, арч. *тѳили*, рут. *тѳу'л*, цах. *тѳо'ла*.

ВЕРЕВКА: лезг. *йѳѳ*, **агул.** *гѳуьб*, рут. *уѳѳ* «петля», цах. *уѳм*, крыз. *гѳаьби*, будух. *гѳаби*.

ВЕРЕТЕНО: лезг. *туппучл*, таб. *тѳибич*, **агул.** *тѳубучл*, рут. (хнюх.) *тѳыбычл*, цах. *тѳубычл/тѳыбычл*. Ср. Хайдаков 1973, 83; Талибов 1980, 284; Бокарев

1981, 91. Считается общелезгинским образованием от основы «палец» (см. Алексеев 1985, 112).

ЮЛА: таб. *тlирижв*, **агул.** *тlабруц*, рут. *тlебир-гъван*.

СУМКА: рут. *хваб*, цах. (гельм.) *хаб-гаъ*, крыз. *хэб*.

СЕРП: рут. *араб*, цах. *араб*, арч. *апруш*, удин. *арум* «пшеница». Ср. Хайдаков 1973, 69.

НОЖНИЦЫ: таб. *убрушв*, **агул.** *х'уьттес*, цах. *адесе*, арч. *йаттэрс*. Ср. Хайдаков 1973, 87.

ЛОЖКА: лезг. *тlур*, таб. *мучивур*, **агул.** *ттур*, рут. *дур*, крыз. *тыр*, будух. *тур*. См. Талибов 1980, 264.

СЕТЬ: лезг. *чил*, таб. *чул*, **агул.** *чал*, рут. (шин.) *чил*. Ср. Талибов 1980, 300.

ГРАБЛИ: таб. *джахраг*, *джахрах* (дюб.), **агул.** *жубрах*, рут. *чехлер*.

НОЖ: лезг. *чуклул*, цах. *чыка*, крыз. *члуклул*. Ср. Хайдаков 1973, 72.

ТЕТИВА: лезг. *ричI*, таб. *ричIи-кьулар* «весы», крыз. *раьчI*, буд. *ручI*.

Лезгинскую и крызскую лексемы сопоставлял Ш. М. Саадиев (1969, 119). Если учесть возможность лезгинского заимствования в шахдагских языках, то лексема может быть доведена только до общевосточнолезгинского уровня.

ЗАПЛАТА: лезг., крыз. *клукIвал*, таб. (хив.) *кукIвал*, рут. (хнюх.) *клукIал*. Ср. Саадиев 1969, 127; Хайдаков 1973, 91.

КОЛЬЦО, ПЕРСТЕНЬ: лезг. *тупIал*, таб. *тлублан*, **агул.** *тлубал*, рут. (шин.) *тlыбэ'эл*.

ЛАПТИ, ЧАРЫКИ: лезг. *шалам* (<*шамал), таб., лезг. *шалам*, **агул.** *шумар*, рут., цах., буд. *шалам* (?). Ср. Талибов 1980, 316.

Разные слова

МЕДЬ: таб. *йиф*, **агул.** *иф*, цах. *йухъхьва*.

МЕСТО: таб. *йишв*, **агул.** *исв*, удин. (варт.) *иIш'а* «близкий». Ср. Гигинейшвили 1977, 119.

ШЕПТАНИЕ: лезг., **агул.** *кушккуш*, рут. *хьушхьуш*, цах. *кушгьуш*. Ср. Талибов 1980, 316.

ЛОЖЬ: таб. *кучIал*, **агул.** (бурш.) *кучIал*, арч. *квачлет*.

ВОЛДЫРЬ: лезг. *курккур*, **агул.** *куркур*, крыз. *гыр-гыр* «нарыв».

ЛИШАЙ: **агул.** *кьуркь*, рут. *кьыркI*, арч. *кьаркIач*

«оборванец». См. Алексеев 1985, 112.

ЗВЕЗДА: лезг. *гъед*, таб. *халд*, **агул**. *хад*, *хед* (фит.).

рут. *х^ладей*, цах. *х^лане*, арч. *х^лолош-х^лан*, крыз. *х'аьч^л*, буд. *х'аьч^л*. Ср. Магометов 1966, 342; Талибов 1980, 284.

ЧИЖИК (в игре): лезг. *клунт^л*, таб. *клент^л*, крыз. *клунт^{ли}* (?).

ТРЕЩИНА: лезг. *фер*, арч. *лълъвири* «шрам», крыз. *фыр* «морщина», «складка», удин. *хъи^л*.

КЛЯТВА: лезг., рут. *кьин*, цах. *к^лын*, *кьын*, крыз., будух. *кьын*.

ПОЦЕЛУЙ: таб. (кушт.) *муч*, **агул**. *мач иклас* «целовать», удин. *муч*.

ГОРСТЬ, ПРИГОРШНЯ: лезг. *мекъв*, таб. *миг*, **агул**, цах. *мехъ*, рут. *маъхъ*, крыз. *мэк*, буд. *мек*, удин. *мах^{ла}*. Ср. Лексика 1971, 171.

СТОРОНА: лезг. *ппад*, таб. (хив.) *ппатт* (<лезг. ?), крыз. *бадов* «около», буд. *бодэ* «около».

СТЫД: лезг. *регъуь*, рут. *ры^лхъ*, арч. *либх^л*, крыз. *рех'хъийидж* «стесняться».

ПЕСОК: таб. (хив.) *симс*, цах. *соц*, арч. *сарси*.

ПТИЧИЙ ПОМЕТ: лезг. *текъ*, таб. *тинкъ*, рут. *т^ланкъ*, крыз. *т^лег^л*.

ПРИВЫЧКА: лезг. *т^лул*, таб. *т^лул*, рут. (хнюх.) *т^лыл*.

ГРЯЗЬ, ЖИЖА: лезг. *хурх*, арч. *х^лерх^л* «слизь», рут. (хнюх.) *хурх*.

СЗАДИ, ПОСЛЕ: таб. (канд.) *хъа*, рут. *хъу-сур* «задняя часть», арч. *хир//хара*, удин. *хъош*.

ДОМОВОЙ: лезг. *хъварц*, таб. *хъварс*, рут. (хнюх.) *хъварцалый* «черт, душащий спящих» (?).

ИСКРА: лезг. *ц^лелхем*, таб. *ц^лумгъал^л*, рут. *ц^лум-х^лал*. Ср. крыз. *ц^лылхавм* (Саадиев 1969, 118).

ВОРС, БАХРОМА: лезг., таб. *ц^лич^л* «ворс», рут. *ц^лич^л* «перья лука», крыз., будух. *ц^лич^л* «вид растения», удин. *цъчъочъик* «бахрома» (?).

ЗВУК (ветра): лезг. *ц^лву*, таб. *ц^лвужв*, арч. *ц^лишиши* «звук, голос». Звукоподражательное слово.

КУСОК, ЛОМОТЬ: лезг., таб. *ц^лук^л*, рут. *ц^лык*, крыз., буд. *ц^лик*, удин. *чук* «оторванный». Ср. Лексика 1971, 203; Талибов 1980, 300.

ПЕРЕД, ВПЕРЕДИ: лезг. *вилик*, таб. *улихъ*, **агул**. *удигъ*, рут. *улихъта* «передняя сторона», крыз. *г^луьруьк*, буд. *г^лура*, арч. *гъарак* (?).

ПЛЕСЕНЬ: **агул.** *мурс*, удин. *мурс*, таб. *миршв*, будух. *мырс*. Ср. хин. *мырц*. Ср. Хайдаков 1973, 102.

ГРУППА, КУЧА: лезг. *кIапIал* «скопище», «кучка», «толпа», «группа», таб. *кIапIал* «роща», крыз. *кIаьбаьл* «небольшая отара» (?).

КРОШКА: лезг. *гъвел*, рут. *хIыл*, цах. *хIыва*, крыз. *хвал йеридж* «ломать, разбивать».

ДУГА, ЛУК (оружие): таб. *деркку* «лук», **агул.** *даккра* «лук», «ключница», арчин. *гертти* «дуга», удин. *ккинтти*. Ср. Хайдаков 1973, 95.

ЦЕНА: лезг. *мас*, таб. *мас*, **агул.** *маса-ис* «продавать», рут. *масы* (?).

НАВОЗ: лезг. *фид*, **агул.** *фурд*, рут. *хьид*, цах. *хьид*, крыз. *хьид*, будух. *хьид*, арч. *лъвит*. Ср. Лексика 1971, 175; Талибов 1980, 323.

КЛУБОК, МОТОК: таб. *цIикIв*, **агул.** (бурш.) *цIекIв*, рут. *цIикIв*, цах. *цIикIв*.

ОХАПКА: лезг. *кIем*, рут. *кIем* «сноп сена», крыз. *кIэмаь* «скирда».

НАДЕЖДА: лезг. *фул*, рут. *хьул* «молитва», арч. *лъул*.

Прилагательные

БЕЛЫЙ: лезг. *лаццу*, таб. *лизи*, крыз. *лаьзи*, будух. *лэзу*, арчин. *лацут* «железо». Ср. Хайдаков 1973, 103; Талибов 1980, 268.

ВЫСОКИЙ: таб. *йархи* «длинный», рут. *гъабхьид*, цах. *ахтын*, арч. *бесху*, крыз. *гIатаь* «длинный», будух. *гIапху* «длинный», удин. *бохо(й)* «длинный» (ср. также лезг. *акъахиз*, рут. *лархас* «подниматься»).

СЛЕПОЙ: лезг. *буьркьу*, таб. *буьркьуь* (*буьркь* «глазной гной»), рут. *быркьы*, цах. *быркьыIн*. Ср. Талибов 1980, 275.

СЕДОЙ: лезг. *рехи*, таб. *рихи*, крыз. *рэх*.

ЛЕГКИЙ: лезг. *къезил*, рут. *сылды*, арч. *ссала*, крыз. *силаь* «маленький», **агул.** (усуг.) *кIисалф*. Ср. Хайдаков 1973, 107.

МЕЛКИЙ: лезг. *ккуьлуь*, *ччуьлуь* (хлют.), таб. *жвилли*, рут. *джулды*.

ДИКИЙ (о растениях): лезг. *цIуру*, таб. *цIуру*, **агул.** (бурш.) *чирер* «плохой», рут. *цIирыди* «хромой», крыз. *цIираь* (?). Ср. Талибов 1980, 302.

РЫЖИЙ: **агул.** *бачIух* «рябой», арч. *цIулбал* «белый», будух. *цIобу*.

БОЛЬШОЙ: таб. *аьхю*, **агул.** *хаф*, цах. (гельм.)

хладын, арч. *б-ахI* «достаточный».

МЯГКИЙ: лезг. *хъуьттуьл*, таб. *гъуIдлI*, **агул.** *га-*

дулф, рут. *гъуIдылды*, цах. *къыIмнан*, арч. *хъаIнни*,
крыз. *къаьддIл*. Ср. Магометов 1966, 341.

ЖЕЛТЫЙ: лезг. *хъилпи* (ср. *къиб*, *хъиппеди* «жел-
ток»), рут. *къыIбди*, цах. *гъыIбын*.

ГОРЬКИЙ: лезг. *туькьуьл*, таб. *къутIли*, *къуркъли*
(дюб.), **агул.** *къулкъулф*, рут. *даькъаьлыд*, крыз. *къаьтI-*
къул, арч. *къала*. Ср. Талибов 1960, 301; Лексика 1971,
219.

СТАРЫЙ (о человеке): лезг. *къуьзуь*, **агул.** *къуIсеф*;
рут. *къаIсды*, цах. *къаIссын*, арч. *къаIс-кес* «установить»,
крыз. *къусаьд*, будух. *къусу*. Ср. Магометов 1966, 340.

ЧЕРНЫЙ: таб. *кIару*, **агул.** *кIареф*, цах. *кIарын*.
Ср. Хайдаков 1973, 104. Встречается и другая основа.

ЧЕРНЫЙ: рут. (шин.) *лыхI-ды*, крыз. *лаьх'аь*, бу-
дух. *лагIа*, арч. *бехIхIе*. Ср. Хайдаков 1973, 104.

ТВЕРДЫЙ, ПРОЧНЫЙ: лезг. *кIеви*, крыз. *кIовыI/*
кIову, буд. *кIеви*(?). Ср. Хайдаков 1973, 110.

ПРЕСНЫЙ: лезг., таб. *фири*, крыз., буд. *фирни*. Ср.
Талибов 1980, 323.

КИСЛЫЙ: лезг. *ццуру*, таб. *ццур*, крыз. *аьмзурав*,
будух. *эмзир*.

КРАСИВЫЙ: **агул.** *батIарф*, рут. *бытIра*, цах.
(мишл.) *батIрайн*. Ср. Бокарев 1981, 64.

Глаголы

СВЯЗЫВАТЬ, ЗАВЯЗЫВАТЬ: лезг. *кутIуниз*, таб.
йитIуэ, **агул.** *итIас*, рут. *сибтIас*, цах. *йитIалас*, крыз.
йубтIулидж, буд. *волтIу*, арч. *ебтIмус*. Ср. Трубецкой
1930, 89; Гигинейшвили 1977, 81; Талибов 1980, 285.

ТЯНУТЬ: лезг. *чIугваз*, таб. *зигуз*, **агул.** *дивас*, цах.
хъадивас, арч. *луIммус*, крыз. *йигнидж*, будух. *йуну*.

КУСАТЬ: лезг. *кIасиз*, крыз. (дур.) *кIысни*, будух.
кIусу, *кIисэджи*.

ЛОПНУТЬ: лезг. *хъитIкъинун*, таб. *тIуркIуз*, **агул.**
(бурш.) *тIуакIанес*, рут. *тIубкъвас*, будух. *сотIолкъол*.

КРИВИТЬСЯ: таб. *цIаркуз*, **агул.** *цIакас*, рут. *чIув-*
къас.

ГРЫЗТЬ, ЖЕВАТЬ: лезг. *жакъваз*, таб. *чIвуркъуз*,

агул. *ч/икъвас*, рут. *ч/авырк/вас//ч/авыркъвас*, цах. *ац/айк/ванис*, крыз. *ч/охъабдж*, буд. *ч/лахъу*. Ср. Талибов 1980, 299.

ДРАТЬСЯ, БОДАТЬСЯ: таб. *кч/ирхуз*, рут. *кич/иб-хас*, цах. *сачайхас*.

ХРУСТЕТЬ (о пальцах, суставах): лезг. *ч/лакь//ч/а-ракь*, таб. *ч/лакьракь*, рут. (хнюх.) *ва'ас*, арч. *ч/иркь-бос*.

ГАСНУТЬ: лезг. *элуьхъиз*, рут. *сабхъалс*, цах. *к/а-бахъалс*, арч. *абх/ас*.

МЕНЯТЬСЯ: таб. (дюб.) *гьуухулс*, (канд.) *гьуджул-хулз*, **агул.** *идхас*, рут. *кидихылн*, будух. *чорх'уц/у*, арч. *хх,олр-ох/хл*.

БЫТЬ: лезг. *жез*, таб. *шуз*, рут. *в-ишир*, крыз. (дур.) *шерц*, арч. *батт-ешиас* «исполнять».

БЫТЬ (глагол-связка): лезг. *ав-а* (ср. *ал-а*, *гал-а* и др.), таб. *а*, рут. *а*, цах. *а*, крыз. *глаь*, будух. *вег/и* (прич.) (?).

БОЛТАТЬ, КАЧАТЬ: таб. *дакьуз*, **агул.** *дакъас*, рут. *ва-къалкъас* «дрожать», буд. *селкъи*, *селкъуджи* «сбивать (масло)».

КЛАСТЬ: лезг. *ек/из* «вязнуть», аккын (ахт.) «вяз-нуть», крыз. *аьскабдж*, буд. *къирки*, *къуькьурджи* «приклеивать». Ср. Лексика 1971, 254.

СПАТЬ: лезг. *ахвар* «сон», таб. *ахуз*, **агул.** (бурш.) *ахас*, рут. *савхас*, крыз. *ахридж*, будух. *архар*, *аьхубрд-жи*, удин. *бархи* «горизонтальный, поперечный (<*«лежащий»», арч. *абхас* «ложиться». Ср. Хайдаков 1973, 141; Алексеев 1985, 84.

ВЕРИТЬ: лезг. *агъаз*, таб. *хъугъуз*, *хъуьгъуьс* (дюб.), **агул.** *хъухас*, *хъугъас* (тпиг.), арч. *вих*. См. Лексика 1971, 242; Алексеев 1985, 83.

ГНИТЬ: лезг. *киг/из*, *кт/ана*, таб. *ут/уз*, **агул.** (бурш.) *ут/ас*, рут. *хабт/вас* «преть». Ср. Лексика 1971, 245.

СЛЫШАТЬ: таб. *йерхъуз*, рут. *гивийхъес* «молчать», цах. *гъишхъес*, крыз. *ихабдж*, буд. *ихи*.

КЛАСТЬ, ЛЕЖАТЬ: лезг. *ецигиз* «класть», **агул.** *ахъухъас*, рут. *сибхъвас* «падать», цах. *гихъхъес*, *гиб-хъыр* «попасть, оказаться», арч. *еблълъас* «класть».

ЛОМАТЬ, РАЗБИВАТЬ: таб. *рагъуз* «рассыпаться, взорваться», буд. *соргъу*, *согъуджи*, арч. *гъергъэбос*.

ГНАТЬ: таб. *ут/уккуз*, *ут/урккус* (дюб.), **агул.** (бурш.) *ахъарккас*, рут. *гъивигас*, *йивыкас* (шип.) «из-гнание». См. Алексеев 1985, 85.

ЗАБЫВАТЬ: таб. (дюб.) *гъаархус*, рут. *убхвас*, цах. (мишл.) *к'еливханас*, крыз. *саьхнидж*, буд. *сенхи*, себ-хинджи (санхан «забыться»), удин. (варт.) *ех* «память». Ср. Хайдаков 1973, 125.

ИСКАТЬ: *агул.* *адаркас*, *гъаркас* (бурш.) «находить, встречать», цах. *аванес* «найти», крыз. *ибкаьдж*, арч. *ирккус*.

КРУТИТЬСЯ: таб. *илдицуз* «кружиться», *лицуз* «гулять», *агул.* (бурш.) *илцанас* «кружиться», буд. *г'алсал*, *г'асилджи* «гулять».

ОСТАВАТЬСЯ: лезг. *ама*, таб. *ими-ди хьуз*, *агул.* (бурш.) *аме-хьиз*, рут. *ма-б-а*, арч. *им(а)*.

РВАТЬ: лезг. *екъет'лиз* «лущить (орех)», цах. *ет'лас* «разбить», крыз. *вит'лаьдж* (и «рубить»), буд. *ет'леджи* «разрубить на куски». Ср. Лексика 1971, 255.

ЕСТЬ, КУШАТЬ: лезг. *нез*, *т'уьн*, таб. (ми. ч.) *ит'лиз*, *агул.* *гуьт'лас*, рут. *вилес*, крыз. *г'уьлидж*, буд. *соъулу*, арч. *лагъ-бос* «захотеть, есть».

МОЛЧАТЬ, СЛУШАТЬ: *агул.* *духъас* «мириться», *агул.* (бурш.) *г'ладшиас* «мириться», рут. *гъухъвас* «сказать», арч. *ол'л'бас*.

СОСАТЬ: лезг. *хъвас*, таб. *ухъуз*, *агул.* *ухъас*, цах. *гохъас*, *гоохъы*//*гобхъы*, крыз. *чохъадж* «впитывать (влагу)», арч. *мам бухас* «сосать грудь». Ср. Гигинейшвили 1977, 92; Алексеев 1985, 83.

БЕРЕЧЬ, ОХРАНЯТЬ: лезг. *хуьз*, таб. *уьрхюз*, *агул.* *ухас*, рут. *увухалс*. Ср. Магомедов 1966, 342; Хайдаков 1973, 144.

ВЗДРОГНУТЬ: таб. *гук'ли хьуб*, цах. *хъа'кланас* «бояться», буд. *сонк'лон*, *собк'лунджи*.

СКРЕСТИ, ТЕРЕТЬ: таб. *ч'лоргъюз*, рут. *гъач'либхас* «тереться», буд. *ач'лонху* «чистить» (?).

РАССЫПАТЬСЯ: таб. *даргъуз* «разойтись», *агул.* (бурш.) *далханас* «разойтись», «разбрестись», арч. *архмус*, *арххин*. См. Алексеев 1985, 85.

ГОРЕТЬ: лезг. *ифез* «накаляться», таб. (дюб.) *кав-хьуз*, *агул.* (бурш.) *кейхъис*, рут. *гъубхъвас*, цах. *гой-хъанас*.

3. ЛЕКСИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В ОТДЕЛЬНЫХ ПОДГРУППАХ ЛЕЗГИНСКИХ ЯЗЫКОВ

Согласно существующим классификациям, среди языков лезгинской группы можно выделить три под-

группы: восточнолезгинскую (лезгинский, табасаранский, **агульский**), цахурско-рутульскую и шах-дагскую (крызский и будухский). Отдельные подгруппы составляют арчинский и удинский языки. Хотя в специальной литературе уже были предприняты определенные шаги по выявлению лексики, специфической для названных выше подгрупп (см., например, Алексеев 1984, 92—93), все же достаточно полного корпуса подобной лексики собрано пока не было. Между тем, выявление подобных изоглосс представляется весьма актуальным, во-первых, в плане изучения исторических судеб лезгинских народностей по данным лексики, и, во-вторых, в целях уточнения понятия «общелезгинская лексика», так как во многих работах до сих пор в качестве общелезгинских сопоставлений привлекался иногда материал, ограничивающийся рамками одной подгруппы. Восточнолезгинская подгруппа языков характеризуется не только большой степенью близости морфологической системы в целом, во многом унаследованной от общелезгинского языка-основы, но и наличием специфического, четко выделяющегося слоя общевосточнолезгинской лексики (см. Ханмагомедов 1958, 1958а).

Инновации восточнолезгинских (лезгинского, табасаранского, **агульского**) языков

Названия частей тела: лезг. *къвал*, таб. *гъвал*, **агул.** *къвал* «бок»; лезг. *ц/вел*, *к/вел*, таб. *ч/вал*, **агул.** (фит.) *ч/вал* «висок»; лезг. *къен*, таб. *гъян*, **агул.** *глаьн* «внутренность»; лезг. *ттуьд*, таб. *дуьд*, **агул.** *дуьтI*, *тут* «горло»; лезг. *ц/иртI*, таб. *ц/иртI*, **агул.** *ц/ертI* «слюна, выпущенная сквозь зубы»; лезг. *кек*, таб. *карк*, **агул.** *карк*, *кирк* «лапа»; лезг. *гецI*, таб. *гацI*, **агул.** *гъуцI* «перхоть» и др.

Растительный и животный мир: лезг. *хуз*, таб. *хуцI*, **агул.** *хуцI* «оса»; лезг. *гуьгъри*, таб. *жвуьгъри*, **агул.** *жуьгъри* «персик»; лезг. *ругъ*, таб. *ругъ*, **агул.** *ругъ* «заросли сорняков, бурьян»; лезг. *лак*, таб. *лак*, **агул.** *лак* «грядка» и другие.

Названия продуктов питания и разных блюд: лезг. *ч/иргъин*, таб. *ч/иргъин*, **агул.** (фит.) *ч/иргъин* «кушанье из съедобных дикорастущих трав (крапивы)»; лезг. *ч/ух*, таб. *ч/ух*, **агул.** *ч/ух*, *ч/их* «поджаренная приправа для супа»; лезг. *т/ач*, таб. *т/ач*, **агул.** *т/ач* «похлеб-

ка, приготовленная на солоде» и другие.

Названия инструментов и вещей домашнего обихода: лезг. *гъел*, таб. *гъаьл*, **агул**. *гъаьл* (и борозда) «дровни»; лезг. *къет/къетI*, таб. *къят/къятI*, **агул**. *къят/къятI* «коник, деталь мельницы»; лезг. *башкIул*, таб. *башкIул*, **агул**. *башкIул* «клок шерсти»; лезг. *цIиб*, таб. *цIипп*, **агул**. *цIиб* «крынка, маленький горшочек»; лезг. *кквар*, таб. *гвар*, **агул**. *гвар* «кувшин».

Хорошо представлены в восточнолезгинской лексике названия посуды из глины, что находит подтверждение в археологических трудах. Ср., например: «Как показывают исследования материалов Мугерганского могильника, жители Южного Дагестана имели в эпоху раннего железа развитую культуру, связанную генетически с местной культурой. Это было оседлое население, основным занятием которого было скотоводство и земледелие. Наличие разнообразной глиняной тары и утвари свидетельствует о довольно развитом хозяйственном укладе» (Пиккуль 1967, 31). Достаточно красноречивым и убедительным представляется и следующее утверждение историка: «Одной из развитых отраслей промыслов Табасарана было гончарное производство. Мастера по обработке глины изготавливали самые разнообразные изделия... Аул Джули оставался главным центром производства изделий из глины не только в Табасаране, но и в Дагестане... Глиняные изделия джулинцев имели широкий спрос как в табасаранских, так и в лезгинских, **агул**ьских, кайтагских аулах» (Гасанов 1978, 19—20).

Разные слова: лезг. *цак*, таб. *цакв*, **агул**. *секв* «небольшой слой, налет (снега)»; лезг. *ппаж*, таб. *баж*, **агул**. *баIж* «сын, мальчик»; лезг. *тIипри*, таб. *тIипри*, **агул**. *тIапри* «туфли (деревянные)»; лезг. *чаргъ*, таб. *жарх*, **агул**. *чарх* «гравий»; лезг. *хьук*, таб. *къук*, **агул**. *хьук* «перегной»; лезг. *ракъ*, таб. *рукъ*, **агул**. *рукъ* «железо» (О. И. Виноградова (1982а, 115) относит это слово к «древним миграционным терминам» и приводит в качестве параллелей арм. *эркат*, алб. *(гъ)екур*, хаттск. *(гъа-)варки*. На наш взгляд, эти формы слишком далеки от восточнолезгинских фонетически и не могут считаться источником для последних); лезг. *къатI*, таб. *къатI*, **агул**. *къатI* «отрезок»; лезг. *кIукIуш*, таб. *кIукIуш*, **агул**. *кIукI* «вершина горы, макушка»; лезг.

клеретI, таб. *клеретI*, **агул.** *кларатI* «группа, гурьба»; лезг. *цал*, таб. *цал*, **агул.** *цал* «стена»; лезг. *хъуриц*, таб. *хъуриц*, **агул.** *хъуриц* «рысца»; лезг. *луж*, таб. *лиж*, **агул.** *лиж* (бурш.), *луж* (тпиг.) «стадо»; лезг. *жив*, таб. *йиф*, **агул.** *ифхъ*, *йиив* (бурш.) «снег»; лезг. *мел*, таб. *мел*, **агул.** *мил* «помочи»; лезг. *ккал*, таб. *гал*, **агул.** *гал* «зимовье, зимовка, зимовище»; лезг. *цлигел*, таб. *цлигал*, **агул.** *цлигел* «хотеть, ждать» и др.

Прилагательные: лезг. *какур*, таб. *гакур*, **агул.** *цлак-куф* «кривой»; лезг. *рагъул*, таб. *ругъул*, **агул.** *ругъеф* «серый»; лезг. *къяжи*, таб. *къяши*, **агул.** *аышеф* «мокрый»; лезг. *расу*, таб. *раши*, **агул.** *рашеф* «русый, рыжий»; лезг. *цалалцал*, таб. *цалалцал*, **агул.** *цалалцал* «гладкий, лощеный» и др.

Рутульско-цахурская лексика

Рут. *олрх*, цах. *олрх* «шерсть (весенняя)»; рут. *х'ылн*, цах. *х'ылн* «кал»; рут. *дан*, цах. *дан* «щека»; рут. *гал*, цах. *гал* «рот»; рут. *хъыт*, цах. *хъыт* «хрящ»; рут. *аькваьл*, цах. *аква* «гнездо»; рут. *клатI*, цах. *клате* «курица»; рут. *цлыб*, цах. *цлиб* «можжевельник»; рут. *махъ-вал*, цах. *магъа* «крапива»; рут. *гам*, цах. *гам* «кость»; рут. *уб*, цах. *ылм* «кольцо»; рут. *гардж* «смолистый су-чок в стволе», цах. *гардж* «лучина»; рут. *кIурисаьн*, цах. *кIорсани* «кубарь, юла»; рут. *лах*, цах. *лахха* «печь для выпечки хлеба»; рут. *къуцI* «щепка», цах. *гъоцIа* «стружка»; рут. *къуджел* «низкий травостой», цах. *къолджал* «летнее пастбище»; рут. *къыхъ*, цах. *къыка* «теленок».

Общие для шахдагских языков инновации в лексике

Крыз., буд. *гIин* «кишка»; криз. *зинкI*, буд. *синг* «берцовая кость»; криз. *хъаьхъ* «жидкость», буд. *хъи-хъи* «суп»; криз., буд. *гIал* «дыхание, выдох»; криз. *ираьдж*, буд. *ирд* «кровь» (<*«красное»); криз., буд. *къирикъ* «понос»; криз., буд. *гIич* «шкура»; криз., буд. *лехI* «теленок»; криз. *цIуьлуьт*, буд. *цIилилI* «воробей»; криз. *миц*, буд. *мерц* «можжевельник»; криз., буд. *кум* «село»; криз. *къаьджир*, буд. *къаджир* «сало (топ-ленное)»; криз., буд. *киш* «тулуп»; криз. *сыл*, буд. *сил*

«голенище»; криз. *кIаьдыр*, буд. *кIадыр* «котел»; криз. *кIаьдагъ*, буд. *кIадахI* «подойник»; криз. *къеч*, буд.

хъеч «подойник»; крыз. *клынав*, буд. *клына* «дрова»;

крыз. *гавндж*, буд. *гандж* «кизяк»; крыз. *клырклыр*, буд. *клырклуч* «клубок»; крыз. *кьванл*, буд. *кьанл* «мышеловка»; крыз. *кьваглар*, буд. *клаглар* «сани»; крыз. *харт*, буд. *хорт* «точильный брусок»; крыз. *клявш*, буд.

кляш «посох чабана»; крыз. *кьавсу*, буд. *кьэсу* «коса»; крыз. *лахут*, буд. *дохут* «небольшой стог»; крыз. *ваьл*, буд. *вел* «молотильная доска»; крыз. *цшкьын*, буд. *цшкьин* «оползень»; крыз. *цлерчлур* «болото», буд. *цлурчлур* «заброшенное место»; крыз. *кlynл*, буд. *кlynл* «узел».

II. ЗАИМСТВОВАНИЯ И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ЛЕКСИКИ ЛЕЗГИНСКИХ ЯЗЫКОВ

На первый взгляд, может сложиться впечатление, что специфика местности, рельефа, характерного для территории расселения современных дагестанских народов, изобилующего горными хребтами, снежными вершинами и труднодоступными ущельями, создает особые условия изоляции от каких-либо контактов между различными народностями, населяющими этот край. Однако это не так: Кавказский хребет и его отроги ни в прошлом, ни особенно в настоящем не являлись преградой для осуществления контактов населения этой горной страны. Более того, Кавказ играл особую роль в исторических передвижениях древних племен, в частности, по побережью Каспийского моря из Европы в Азию и наоборот, что, несомненно, наложило определенный отпечаток и на лексику дагестанских языков.

Сказанное, по нашему мнению, достаточно хорошо объясняет возможность наличия в дагестанских языках заимствований и из таких языков, которые на современной лингвистической карте либо представлены в других регионах, либо уже не представлены вовсе. В данной работе мы не ставим целью обнаружить заимствования такого рода. Наша задача — бегло охарактеризовать ту часть лексики лезгинских языков, которая относится к заимствованиям из исторически засвидетельствованных источников, а также к так называемым «древним миграционным терминам» и, таким образом, может свидетельствовать о значительных перемещени-

ях древних племен и о той роли, которую играл Кавказ в этих перемещениях. Нельзя в связи с этим не отметить, что «раннебронзовая культура Дагестана складывалась и развивалась под непосредственным и сильным влиянием проникших в III тысячелетии до н. э. из Закавказья куро-аракских племен, которые, по-видимому, и привнесли сюда важнейшие достижения своего времени в области земледельческо-скотоводческого хозяйства и металлургии» (Котович 1982, 11).

Прежде всего следует сказать несколько критических слов относительно фактической базы гипотезы родства северокавказских языков с енисейскими и сино-тибетскими (см. Старостин 1982). Дело в том, что среди предлагаемого в поддержку данной гипотезы материала немалая доля приходится на «культурную лексику», происхождение которой во многих языках связано с лингвистическими контактами, для которых реальная локализация енисейских и кавказских языков не оставляет места. Ср.: (1) енис. *хѳаб(ѳ)л* (<-б) «лодка (берестяная)» ~ северокавк. *кѳаап/а* «сосуд, лодка». Как отмечает С. А. Старостин, «сходное название сосуда распространено и в ностратических языках» (1982, 200); (2) енис. *гуѳус* «идол» ~ северокавк. (даг.) *кѳыцца* «форма, вид, облик» (там же, с. 207). Возведение материала уже к прадагестанскому состоянию вызывает возражение (ср. Климов 1985, 22) ввиду невозможности признать общедагестанским слово абстрактной семантики *куц* «форма, вид, характер», повторяющееся практически в идентичном виде по многим языкам, (3) енис. *хѳоѳт* «путь, дорожка» ~ северокавк. (даг.) *кѳват/а* «улица, проход» (Старостин 1982, 212); (4) енис. *хѳос* — (<*хос* —) «чертовка» ~ северокавк. (лезг.) *хѳварц* «домовой» и др.

Ниже мы рассмотрим некоторые слова, которые действительно могут свидетельствовать о широких контактах древних народов.

СЕРЕБРО, ДЕНЬГИ: таб., *агул.* *арс*, арч. *арси* ~ дарг. *арс*, лак. *арцу*, хварш. *ос*, ахвах. *ачи*, кар. *арсе*, тинд. *аси*, анд. *орси*, год. *гларси*, багв. *а(р)с*, чам. *аси*, ботл. *арси*, авар. *гларац*.

В дагестановедческой литературе слово считается общедагестанским (Бокарев 1961, 69; 1981, 27; Лексика 1971, 141). Однако уже Р. Лафон (1933) привлекал материал других кавказских языков: чеч. *ахча*, абх.

аразын, каб. дыз'ын, груз. верцхли и зан. варчхили. Б. К. Гигинейшвили отвергает «общекавказский» характер лексемы и указывает на более интересные индоевропейские параллели: греч. *аргюор-ос*, лат. *аргент-ум*, арм. *арц'лат* и др. (1977, 91); ср. также Абаев (1958, 188). Что касается чеч. *ахча*, то здесь налицо явный тюркизм (букв. «беленькое»). С груз. *верцхли* на правах заимствований связаны цез. *мицхер* и гин. *мицхьер*.

ЯРМО: лезг. *вик*, таб. *йурккагъ*, *агул*. *ккурах*, цах. *оік/ок*, крыз. *укар*, удин. *окѣ*, арч. *олѣ* ~ авар. *рукъь*, ахва. *рукъье*, кар. *рукъье*, тинд. *рукъьа*, чам. *вукъь*, ботл. *рукъьи*, багв. *рукъь*, год. *рукъьи*, анд. *рукъло*, бежт. *йукъло*, цез. *рекълу*, хварш. *рикъла*, гин. *рокъли*, гунз. *рукълу*, дарг. *дукл*, лак. *рукл*, хин. инг. Ср. Трубецкой 1922, 195; Лексика 1971, 178.

Для данного слова указывают, прежде всего, параллели в других кавказских языках: чеч., инг., бацб. *дукъ*, груз. *угъели*, мегр. *угъу*, сван. *угъва* (Климов 1964, 186; Иллич-Свитыч 1965, 334—335). Картвельский материал, в свою очередь, предполагают усвоенным из индоевр. **йуг-ом*.

НЕВЕСТА, СНОХА: лезг. *свас*, таб. *швушв*, цах. *сос*, крыз. *сыс*, буд. *суз* ~ лак. *сусе*, авар. *нус*, анд. *нуса*, кар., багв., чам. *нуса*, ахв. *нуша*. См. Лексика 1971, 132; Талибов 1980, 314; Бокарев 1981, 87.

Слово распространено и в других кавказских языках, ср. чеч., инг., бацб. *нус*, адыг., убых. *ныса*, мегр. *носа*, чан. *нуса*, груз. *нусадиа* «жена дяди». Аналогичный материал находим в индоевропейских языках, ср. осет. *ностаъ*, арм. *ну*, др.-инд. *снуша*. Как пишет В. И. Абаев (1973 190), «созвучие с индоевропейским названием снохи вряд ли случайно. Оно основано на древних кавказско-индоевропейских связях».

КЛЮЧ, ЗАМОК: лезг. *ккуьлег*, таб. *жуьлег*, *агул*. *гилегъ*, рут. *гулег*, цах. *мык'ей*, арч. *лѣремж'ул*, удин. *бик'ул* ~ авар. *клул*, анд., ботл., годоб., кар., багв. *ре-клул*, ахва. *рик'алли*, тинд. *рик'а*, чам. *йик'ул*, бежт., гунз. *рига*, цез. *река*, хварш. *лека*, гин. *локы*, лак. *клула*, дарг. (чир.) *гилав*. См. Лексика 1971, 198; Хайдаков 1973, 84. Ср. азерб. *гыфыл* «замок» (>буд. *клуфул*, крыз. *клуфыр*). Вызывает интерес сходство данных

форм с индоевр. **клеу-//клау-* «запор, крюк». Отмечая сходжение с дагестанскими формами мегр. *клилуа*, *клэ-*

луа, чам. онклолу, сван. ликле «запирать», Г. А. Климов (1972а, 352) предполагает, что слово восходит к древнему семито-хамитскому источнику.

ШАПКА: лезг. *кьене*, цах. *кьална* «ночной колпак» ~лак. *кьална*, дарг. *кьанла*, тинд. *кьвана*. Слово имеет параллели в некоторых индоевропейских и других языках мира. Как пишет В. И. Абаев, «в пользу звуко-символической природы слова говорит то, что близкие по звучанию слова со значением «головной убор» находим в самых различных языках от Чукотки до Памира», ср., в частности, сван. *раг'и*, убых. *ваг'э* «шапка, колпак», адыг. *ра'акар* «высокая шапка» (1973, 237). Думается, более верным было бы отнесение слова к разряду «древних миграционных терминов».

ПАТОКА: лезг. *мед*, таб. *мед*, *мая*, (дуб.), крыз. *мабт* ~ годоб. *меди*, тинд. *мед*, багв. *мер* «хмельной напиток».

Как пишет В. И. Абаев, данная лексема представляет собой «странствующее культурное слово» (1973, 135). Помимо осет. *мыд/муд* «мед», парф. *мад*, наиболее вероятных источников для дагестанского слова, В. И. Абаев приводит в качестве параллелей фин. *мете*-, кит. *ми*, япон. *митсу* и др. Интерес вызывает также азерб. *мат* «густая масса, гуща, сгусток».

Выделение заимствованного слоя лексики в словарном составе языка, определение источника его проникновения в исследуемую группу языков, хронологизация этого процесса и т. п. составляют вполне самостоятельную задачу лингвиста, занимающегося историей лексики. В силу этого представляется целесообразным дать некоторый обзор тех принципов, которыми обычно руководствуются при определении заимствований.

1. Фонетические принципы:

а) наличие в предполагаемом заимствовании нехарактерных для фонетической системы языка звуков или же их сочетаний. Руководствуясь этим принципом, можно указать на арчинские слова с начальным *р*- или же *г*l-, целиком относящиеся к заимствованному слою;

б) наличие нерегулярностей в звукосоответствиях между родственными языками. В этом случае представленный в рассматриваемом слове ряд звукосоотнес-

ний не может быть возведен ни к одной фонеме языка-основы;

в) упрощение фонетического облика заимствования в языке-реципиенте. Этот принцип следует применять с осторожностью к языкам с более богатым фонемным инвентарем, к каковым относятся и дагестанские языки.

2. Морфологические принципы:

а) отклонения от обычного в рассматриваемом языке типа словоизменения. Согласно этому принципу, к заимствованиям можно отнести лезг. *куц* «облик, лик», имеющее форму эргатива *куцди*, что характерно для новых заимствований (ср. *кул-ди* «красильня»; *тагъ-ди* «свод, купол» и т. д.); в табасаранском языке некоторые тюркизмы принимают аффикс множественного числа *-лар/-лер*, ср. *бег-лар* «князья», *гъунагъ-лар* «гости», *чиол-лер* «степи» и др.;

б) наличие в языке-источнике морфологического изменения слова при отсутствии такового в языке-реципиенте. Благодаря этому критерию можно установить направление заимствования. Так, производность лезг. *чкка* «место» от перс. *джайгагъ* обосновывается разложимостью последнего на *джа//джай* «место» и *гагъ* «место».

3. Семантические принципы:

а) в языке-источнике слово, как правило, обладает более широким спектром значений, заимствование же чаще терминологично, ср. перс. *бар*: 1) «груз, ноша; поклажа; вьюк, тюк»; 2) «плод»; 3) «бремя, тяжесть, обуза»; 4) физ. «заряд»; 5) «плод (в чреве матери), утробный плод»; 6) «проба (золота, серебра)»; 7) полнгр. «лигатура»; 8) «налет на языке»; 9) «удобрение, навоз» при лезг. *ппар* «груз, вьюк, поклажа»;

б) наличие в языке-источнике устойчивых или идиоматичных сочетаний с данным словом;

в) наличие в языке этимологических дублетов указывает на заимствование: при арч. *кус* «привычка» лексема *куц* «способ» представляется очевидным заимствованием из аварского языка.

4. Лингвогеографические принципы:

а) наличие у слова языка-источника широких параллелей в родственных языках при отсутствии таковых у заимствования;

б) наличие у слова языка-источника параллелей в родственных за пределами рассматриваемого ареала.

На основании этого критерия легко отделяются, например, тюркизмы от слов, восходящих в азербайджанском языке к кавказскому источнику, ср. такие слова, как *мотал* «баранья шкура, приспособленная для хранения сыра», *джад* «просяной хлеб», *джедэ* «жмых, выжимки, барда, жом»; *джыр* «дичок, дикорастущий, непривитый», где *дж-* восходит к абруптиву *ч/*.

5. Историко-этнографические принципы:

а) на возможность заимствования могут указывать некоторые сведения этнографического характера об относительно позднем характере обозначаемой данным словом реалии или же о культурном влиянии других народов. Например, наблюдение о том, что «цахурский тандур (хлебная печь. — В. З.) похож на азербайджанский тендир (Исламмагомедов 1974, 106), подкрепляет вывод о заимствовании соответствующего слова; тем более, что «интересным является вообще отсутствие в селениях Гельмец и Курдул тандура; здесь хлеб пекли в лахха и на садже. Согласно информации, тандура у них не было и в прошлом» (там же, 107);

б) неисконность лексемы выявляется в результате невозможности соотношения соответствующей реалии с эпохой, для которой предполагается реконструкция.

Естественно, что в конкретной исследовательской практике необходимо пользоваться одновременно несколькими критериями. Кроме того, некоторые из них могут быть и непоказательны. Конкретные примеры использования перечисленных принципов даны ниже.

К общекавказским словам неясного происхождения относится слово:

ПЛУГ: лезг. *куьтен*, таб., *агул*., будух., арч. *кутан*, удин. *котан*, крым. *кватан* ~ авар. *кутан*, лак. *кутан*, дарг. *гутан*, а также инг. *гота*, чеч. *гота*, бацб. *гутан*, из других кавказских языков абх. *ак'ватан*, груз. *гутани*. Ср. также арм. *гутан*, осет. *гутон*, курд., азерб. *котан* (Абаев 1958, 527; Генко 1930, 133—135).

По поводу этимологии данного слова Г. А. Климов (1985, 20) указывает, что факт распространения соответствующей реалии в Дагестане относится к концу XIX в. (Агаширинова 1978, 30) и предполагает его проникновение через тюркское посредство.

Таким образом, на наш взгляд, древним заимствова-

нием данное слово считать нет оснований, хотя конкретное происхождение его остается неясным.

Естественно, что во многих случаях конкретным источником проникновения заимствований в дагестанские языки следует считать сопредельные языки Кавказа. Значительный интерес представляют, например, **грузинско-дагестанские лексические параллелизмы**. Выявлению некоторых из них посвящена специальная статья Г. А. Климова (1972а). Поскольку контакты грузинского и дагестанского народов не прекращаются и по сей день, указать хронологические рамки этих заимствований не представляется возможным.

ХЛЕБ (из просяной муки): лезг. *klatl*, рут. *члад* «чурек», цах. *члад*, крыз. *члет* «лаваш с зеленью», удин. *ччатт*, *будух*, *члат* «лепешка» ~ авар. *чед*, лак. *ччат*, бежт., гин. *члади*, гуиз. *чладе*; чеч. *чуда* < **чутла*. Слово известно и за пределами нахско-дагестанских языков, ср. картв. **мчлад*-, арм. *члат*, азерб. *джад*. См. Климов 1964, 142; Абаев 1958, 330; Хайдаков 1973, 67.

На картвельском материале слово иногда этимологизируется как образование от глагола *члам* «есть» с помощью суффикса *-ад*.

Картвельский центр тяготения имеет, по мнению Г. А. Климова (1972а, 352), и название камешка гравия: лезг. *к(и)клал*, таб. *клеклел*, **агул**. *клаклал*, рут. *к/ыклал*, цах. *клаклал-ай*, крыз. *к/ыклаъл*, буд. *к/ыклэл* ~ груз. *чан. клаклал-и*, сван. *клак/*, *гак/ (а)* «грецкий орех», мегр. *клаклал-и* «шишка, штука, зерно». Позднее (Виноградова, Климов 1979, 158) было высказано предположение об армянском происхождении слова, ср. арч. *клаклал* «орех (грецкий)». Трудно, впрочем, обосновать семантическое преобразование «грецкий орех» → «камешек»: как видим, это слово не послужило для обозначения какой-либо новой, не известной ранее реалии.

Как результат заимствования рассматривается название наковальни, колоды, чурбана: лезг. *гирдим* «колода, чурбан», таб. *гердем* «камень-валун», удин. *гуьрдуйм* «глыба, ком», цах. *гирддым* ~ груз. *гредм-и*, мегр. *куламур-и* «наковальня». Указывается, что слово имеет в лезгинских языках необычную фонологическую структуру(?) и распространено в основном в сопредельных с грузинским языком районах (Климов 1972а, 353). В более раннюю эпоху языком-посредником в этом случае мог служить бацбийский (ср. бацб. *гредм* «нако-

вальня»). Некоторые трудности вызывает семантическое изменение от термина («наковальня») к слову более нейтральной семантики («колода, чурбан, камень»).

В упомянутой статье Г. А. Климова приводятся также нахско-дагестанско-картвельские параллелизмы в обозначении «скамьи», «доски» (лезг., таб., рут., арч. *кьул*); «стены»; «бурки» (арч. *варты*, лезг., *агул*, рут., цах. *лит*); «моста»; «смолы» и др. Особенно много одиночно представленных грузинизмов в цахурском языке. О давних контактах и связях между носителями цахурского и грузинского языков, которые могли привести к лексическим заимствованиям, можно судить хотя бы по наличию у них общей границы. В качестве цахурских грузинизмов мы склонны рассматривать следующие: *бакли* «баранта», «овцеводческая ферма», *ботлий* «козел», *класрэ* «мера сыпучих веществ», *кломрий* «дым», *наххварий* «зеркало» (груз. *наххевари* «половина»), *нигозий* «ореховая халва», *да'квий* «щенок» (груз. *лаквий*), *тликлий* «бурдючок», *питрий* «омела (дерево)», *цикый* «белка», *цыхий* «крепость, башня», *цлабэл* «каштан» и др. (См. Ибрагимов 1977, 202—208; Климов 1986, 189). Думается, что в дальнейшем этот список может быть продолжен.

В качестве одного из источников проникновения в дагестанские языки заимствованной лексики нередко называют осетинский язык (см., например, Виноградова 1982, 11). Нельзя, впрочем, не заметить, что «лексемы лезгинских языков встречаются (в качестве предполагаемых анализмов. — В. З.) в небольшом числе случаев, к тому же в последних это единичные факты, не имеющие широкого распространения по лезгинскому языковому ареалу. Показательно и то, что языком, наиболее часто представляющим в дагестанско-осетинских сопоставлениях лезгинские языки, является арчинский, расположенный в непосредственной территориальной близости к аварскому и лакскому языкам и территориально обособленный от прочих лезгинских языков» (там же).

Критический обзор лексики, входящей в число предполагаемых аланизмов, показывает, что лезгинские языки практически не имели, по сравнению с другими дагестанскими языками, контактов с осетинским языком. Так, обозначение раба в ряде лезгинских языков

(ср. лезг. *лукI*, таб. *лукI*, *агул*, *лукI*, рут. *лыкI*), которое В. И. Абаев предположительно увязывал с осет. *лабг* «мужчина, муж, человек» (1973, 20), с трудом увязывается как с осетинским, так и с материалом других дагестанских языков (ав., дарг. *лабъ* и др.). По поводу данного слова Г. А. Климов писал следующее: «...становление рабовладельческих отношений даже в более развитом Закавказье обычно соотносится в исторической литературе с последними веками I тысячелетия до н. э., так что общественный строй равнинной Агвании, включавшей и часть территории Дагестана, можно характеризовать как общинно-рабовладельческий в лучшем случае, начиная с IV—III вв. до н. э.» (1985, 19).

К числу слов, имеющих предположительно аланское происхождение, мы склонны отнести:

лезг. *гьамга* «хрусталь», таб. *гьамг* «стекло», *агул*. (типг.) *гьабг* «зеркало», крыз. *глаг*, буд. *хлаг*, арч. *кабк* «стекло» (ср. также хварш. *ачки*, цез. *аки*, анд. *ингур*, кар. *гьингвар*, ботл. *ингур*, чам. *гьингвар*, багв. *гьунгар*, ахв. *инго*) <осет. *авг(аь)* (см. Микаилов 1972, 337—338; Виноградова 1982д, 102);

лезг. *раж*, таб. *радж* «очередь, порядок» <осет. *рад(аь)* «очередь, череда» (как видим, сохранено первичное значение);

арч. *дахыза* (авар. *рахас*, ахв. *рахаси*, дарг. *рахаз*) <осет. *раехус//раехис* «цепь» (Абдуллаев 1972, 342); 1972, 342);

таб. *сарт* «долото» <осет. *сарт* «долото, стамеска»;

лезг. *руг*, таб., *арул*, рут. *руг* «пыль, земля» <осет. *руг//ругаь* «пыль, прах» (см. Абаев 1973, 444);

арч. *идбаг*, цах. *адааг* (ср. также авар., анд. *авараг*, лак. *идавс*, дарг. *идбиг*, *идабаг*) «пророк» <осет. *даваг//идаваг* «божество», «общее наименование небесных сил в дохристианский период».

В отличие от вышерассмотренных, армянские лексические заимствования в лезгинских языках могут быть локализованы по времени. Так, согласно О. И. Виноградовой и Г. А. Климову (1979, 156), «имеются основания предполагать довольно раннюю хронологию усвоения по крайней мере части арменизмов в дагестанские языки и соотносить ее еще с доарабской эпохой... Серьезным стимулом распространения рассматриваемой категории слов должно было послужить возникновение агванского (кавказско-албанского) государства, с последовавшим,

начиная с VII в., усилением в нем армянской культурной традиции. Дальнейшие импульсы этого процесса, по-видимому, исходили со стороны существовавшего в X—XII вв. армянского Дербентского царства).

Высказывалась и противоположная точка зрения, согласно которой, «поздно появившийся в Закавказье армянский язык должен иметь заимствования из языка (языков), бывшего для армянского субстратным. Такой язык (языки) мог принадлежать как к картвельской, так и к северокавказской семье языков» (Николаев 1984, 70). Поскольку северокавказский материал представлен у автора в виде реконструкции, трудно оценивать приводимые далее сопоставления, однако можно указать на несколько моментов: а) среди армянских слов имеются и явные иранизмы — палас «тряпка; палас», зарр «позолота»; б) имеются лексемы, сходство которых вызывает сомнение; в) игнорируется возможность обратного направления заимствования. Учитывая эти обстоятельства, мы считаем подобную постановку вопроса преждевременной. Здесь же приведем некоторые лексемы лезгинских языков, квалифицировавшиеся в литературе как арменизмы (Виноградова, Климов 1979):

агул. *klɪɪl*, рут., цах. *klɪɪl*, арч. *klɪɪl* «дверной замок» ~ гин. *kaɪɪɪ*, авар. *klɪɪl*, тинд. *kiɪɪɪ*, чам. *kiɪɪɪ*, багв. *geɪɪɪɪ*, ботл. *klɪɪɪɪ*, лак. *klɪɪl* «пуговица»; чеч. *kləɪɪɪ* «петля». См. Лексика 1971, 214; Хайдаков 1973, 93; Талибов 1980, 289, где лексема возводится к общедагестанскому уровню. Об армянском происхождении слова (<*klɪɪɪl*-ак «пуговица») см. Виноградова, Климов 1979, 157. В другой работе О. И. Виноградовой оно отнесено к «древним миграционным терминам» (1982, 14).

лезг. *klɪɪntɪ* «бугор, стог», **агул.** *gɪntɪ*, *klɪɪntɪ*, таб. *gɪntɪ* «куча, коппа», цах. *gɪtɪ* «куча», рут. *kɪɪnt* «курган», крыз. *gɪntɪ* «сноп» ~ арм. *gɪnt*. «ком, куча» (Виноградова, Климов 1979, 158).

СЛОВО, РЕЧЬ: лезг. *ɪɪal*, таб. *ɪɪal*, **агул.** *ɪɪal*, рут. *ɪɪaɪl*, крыз. *ɪɪal*, буд. *ɪɪel*, арч. *ɪɪat*. См. Талибов 1980, 301. Возводится к арм. *ɪɪar* (Виноградова, Климов 1979, 158).

Имеются и одиночно представленные арменизмы, ср. таб. *ɪɪamɪɪ* «муха» ~ арм. *ɪɪamɪ* и др. Особенно много представлено таковых в удинском языке, носители ко-

торого длительное время входили вместе с армянами в единое конфессиональное объединение, ср. *базукI* «ло-коть», *бириндз* «рис», *вартивер* «название религиозного праздника», *дамIул* «слива», *дуракI* «мерка вина», *таманакI* «время», *завтликI* «пасха», *дзах* «левый», *кла-ла* «хромо́й, кале́ка», *клатIар* «женский головной убор», *кIовал* «дубина», *кIотIор* «кусочек, ломоть», *мамуштIакI* «фиалка», *платIаракI* «поминальный обед», *самит* «ук-роп», *сер* «дружба», *скал* «ошибка», *тIетIур* «азбука», *тIетIракI* «тетрадь», *цIецI* «моль», *джолакI* «паук».

Для некоторых подобных слов, впрочем, трудно од-нозначно говорить об армянском источнике, поскольку они засвидетельствованы и в языках, имевших с лезгин-скими более тесные контакты, ср. азерб. *див*, *довв* «злой дух»; *шор* «творог; соленый»; *зол* «полоса, полоска».

Персидские заимствования

В отличие от осетинского языка, оставившего незна-чительный след в лексике лезгинских языков, персид-ский язык явился основным источником иранизмов в лезгинских языках. Процесс заимствования иранизмов проходил в течение нескольких веков и определить хро-нологические рамки этого процесса довольно трудно. Как отмечают У. А. Мейланова и Б. Б. Талибов (1973, 7), хронологию иранских заимствований в лезгинском языке (что, видимо, можно сказать и о других лезгин-ских языках) можно представить следующим образом:

- а) заимствования периода контактов со скифо-алан-скими племенами;
- б) среднеперсидские заимствования;
- в) новоперсидские заимствования, проникшие через азербайджанский язык;
- г) заимствования из татского языка.

Как видим, персидские заимствования в лезгинских языках подразделяются на две группы: среднеперсид-ские и новоперсидские. Исторический контекст их про-никновения в дагестанские языки неоднократно видоиз-менялся. Так, известно, что борьба за влияние на Кав-казе персидской династии Сасанидов продолжалась до-вольно продолжительное время, начиная примерно с III в. н. э. и кончая VII в. н. э., т. е. временем арабских за-воеваний. В XIV—XVI веках народности Дагестана ис-пытывали на себе ужасы захватнических походов иран-ских завоевателей Тимура и Надир-шаха. Следует от-

метить и тесные политические и культурно-экономические связи Ширвана и Дагестана, которые между ними не прекращались, а также влияние богатой персидской поэтической литературы, получившей распространение в Дагестане.

Продолжение иранско-лезгинских контактов на протяжении столь длительного периода выдвигает перед исследователями сложную задачу хронологизации персидских заимствований, т. е. определение среднеперсидского или современного персидского источника у того или иного иранизма.

Как известно, среднеперсидский язык существовал на протяжении многих веков, включая IV в. до н. э. и VII—VIII вв. н. э., и был официальным языком государства Иран в период правления Сасанидов. Поскольку современный персидский язык претерпел по сравнению с новоперсидским ряд существенных фонетических изменений, некоторые иранизмы в современных лезгинских языках по целому ряду примет могут быть определены как среднеперсидизмы или относительно новые заимствования.

Например, слова с суффиксом -аг утратили в новоперсидском конечный согласный. Поэтому заимствования, сохранившие его, могли проникнуть в языки лезгинской группы только в древнюю эпоху. Если же и в лезгинских языках -г отсутствует, значит, эта лексема заимствована гораздо позднее и, возможно, даже через азербайджанское посредство. См. схему на с. 107.

В решении данного вопроса может помочь также использование некоторых фонетических процессов, в частности процесса ср. — -перс. *в* > совр. перс. *б*. Опираясь на этот процесс, лезг. *абад* «благоустроенный» можно считать заимствованным из современного персидского, а *авадан* «плодородный» — из среднеперсидского (ср. совр. перс. *абад*, *абадан*).

Нельзя не учитывать также фонетических изменений, происшедших в лезгинских языках. В этом случае, впрочем, мы не можем достоверно определить хронологические рамки заимствования, поскольку у нас нет исторических свидетельств о времени протекания этих процессов. Тем не менее, учет этих данных представляет большой интерес. Ср., например, слова, где в лезгинском языке имеем переход *б* > *пп*: перс. *бар* ~ лезг. *ппар* «груз, поклажа, выюк»; перс. *бару* ~ лезг. *ппару* «забор,

Среднеперсидский язык	Современный персидский язык	Лезгинские языки	Характер заимствований
<i>ашнаг</i> «известный, знакомый»	<i>ашна</i>	лезг., таб. <i>ашна</i> «любовник», «приятель» (ср. азерб. <i>ашна</i>) ¹	позднее
<i>гъафтаг</i> «неделя»	<i>гъаьфтэ</i>	лезг. <i>гъафте</i> , таб. <i>гъаьфта</i> (ср. азерб. <i>гъэфтэ</i>)	позднее
<i>тахтаг</i> «доска, дощечка»	<i>таьхтэ</i>	лезг., таб. <i>тахта</i> (ср. азерб. <i>тахта</i>)	позднее
<i>бунаг</i> «жилище, место пребывания»	<i>баьна</i>	лезг. <i>бине</i> , таб. <i>бина</i> (ср. азерб. <i>бина</i>)	позднее
<i>памбак</i>	<i>паьмбэ</i>	лезг. <i>памбаг</i> , таб. <i>бамбаг</i> (ср. азерб. <i>памбыг</i>)	раннее
	<i>табэ</i> «сковорода»	таб. <i>тава</i> «сковорода»	позднее
<i>тапак</i>		таб. <i>тава</i> «сковорода»	позднее
— ?	<i>ваьрданэ</i> «скалка»	лезг. <i>варданаг</i> «ручной, каменный или деревянный каток»	раннее

¹ Судя по значению, слово пришло из персидской любовной лирики.

² Р. И. Гайдаров пишет, что «значение производящей основы затемнено» (1966б, 43).

ограда»; перс. *бон* ~ лезг. *ппун* «корень»; перс. *бил* ~ лезг. *ппер* «лопата, заступ». Ср. также таб. *ппази* ~ перс. *баз* «ястреб, сокол». Более поздние заимствования сохраняют б: перс. *барут* ~ лезг. *барут* «порох», перс. *базар* ~ лезг. *базар* «базар, рынок» и др. Это же можно сказать о лексемах, показывающих соотношение *д > тт* и *г > кк*: перс. *даб* ~ лезг. *ттаб* «ложь, неправда, небылица, измышление»; перс. *дар* «брус, балка» ~ лезг. *ттар* «дерево»; перс. *дагъ* «прижигание» ~ лезг. *ттагъ* *авун* «поджаривать»; перс. *даббагъ* «дубильщик» ~ лезг. *табагъ* «дубленый»; перс. *дума* ~ лезг. *ттум* «хвост»; перс. *гам* ~ лезг. *ккам* «шаг»; перс. *джайгагъ* ~ лезг. *чкка* «место» (см. Талибов 1980, 299, где предполагается общелезгинский характер данного слова).

Для относительной хронологизации персидских заимствований определенную помощь может оказать сопоставление их с азербайджанским лексиконом. При отсутствии в последнем соответствующих персизмов можно утверждать, что они проникли в лезгинские языки до начала широких лезгинско-тюркских контактов, поскольку в противном случае в лезгинских языках скорее имелись бы тюркизмы. Ср. арч. *биринз*, *агул*, *бурундж* (перс. *бэрэндж*) «рис» при лезг., рут. *дубгу*, таб. *дюгю* (<аз. *duju*).

В большинстве случаев довольно поздними должны быть признаны персидские заимствования в лезгинских языках. Приведем некоторые из них.

Названия животных и птиц

ВОЛК: лезг., *агул*. (усуг.) *жанавур*, таб., цах., будух. *джанавар* (перс. *джангавар*).

БУЙВОЛ: лезг., *агул*. *гамиш*, таб. *гамуш*, рут. *джавмиш*, цах. *джамуш*, удин. *гоьмиш*, арч. *гумуш* (в рут. и цах. через азерб. *джамыш*), (перс. *гавмиш*).

СОЛОВЕЙ: лезг., *агул*., рут., крыз., арч. *билбил*, таб., буд. *буьлбуьл* (перс. *болбол*).

ДИЧЬ: таб., лезг. *ничхир*, *агул*. *нахшар*, рут., цах. *наьхчир* (перс. *наьхчир* «охота, дичь»).

Названия частей тела

ШЕЯ: лезг., таб., *агул*., рут., тах. *гардан*, крыз. *гаьрдан*, будух. *гардан*, крыз. *гаьрдан*, удин. *каьрдаьн* (перс. *гардан*).

ТЕЛО, ДУША: лезг. *чан*, таб., арч. *жан*, агул., рут., цах., буд. *джан* (перс. *джан*).

КИШКА: лезг. *рад*, таб., агул., рут. *руд*, цах. *вур* (перс. *руде*).

Растительный мир

СЕМЯ: лезг., таб., агул., рут., арч., крыз., буд. *тум* (<перс. *тохм*, видимо, через азерб. *тум*; ср. также позднее заимствование: лезг., таб. *тухум* «род», рут., цах. *тохум* «семя» и др.).

РЕДЬКА: лезг., рут., цах., крыз., буд. *турп*, удин. *туп*, таб. *турф* (перс. *тороб*).

КАПУСТА: лезг., таб. *келем*, агул., арч., буд. *калам*, крыз. *калам* (перс. *калам*).

Названия людей

ВРАГ: лезг., таб., рут., цах., крыз., буд. *душман*, удин. *душмаьн* (перс. *дошман*).

ДРУГ: лезг., таб., агул., будух. *дуст*, рут. *дост*, цах., арч. *дос* (перс. *дуст*).

МАЛЬЧИК: лезг., рут. *гада*, таб. *гиди* (канд.), цах. *гаде*, буд. *гада* (перс. *гада*).

Названия строений и их частей

ПЛОТИНА: лезг. *банд*, таб. *бенд*, рут., крыз. *баьнд* (перс. *банд*).

БАЗАРНАЯ ПЛОЩАДЬ: лезг., таб., рут., будух. *майдан*, крыз. *мейдан* (перс. *мэйдан*).

ОКНО: лезг. *пенжер*, таб. *пенжер*, буд. *пенджер*, крыз. *паьнжара* (перс. *панджарэ*).

КАМИН: таб., рут., цах. *бухара*, арч. *бухар* (перс. *бухари*).

Предметы быта и инструменты

ПОЛОВНИК: лезг., таб. *абугердан*, агул. *абугардан*, будух. *абггардан* (перс. *абггардан*).

ПОЛОТЕНЦЕ: лезг. *дасмал*, таб., будух. *дасмал*, удин. *даьсмаьл* (перс. *дастмал*).

РУБАНОК: лезг., таб., агул. *ранда*, арч. *ланда*, рут., будух. *ранда* (перс. *рандэ*).

Продукты питания

ПРОСТОКВАША: лезг., будух., рут., цах. *маст*. таб. *мас* (перс. *маст*).

САХАР: лезг., таб. *шекер*, цах., арч. *шакар*, рут. *шагар*, крыз. *шавкаър* (перс. *шакар*).

УКСУС: лезг., **агул.**, рут. *сирке*, таб. *сирка*, цах. *силка*, арч. *ссирка* (перс. *серке*).

Одежда

БРЮКИ: лезг., цах., крыз., будух. *шалвар*, таб. *шарвар*, **агул.** *шавлар* (перс. *шалвар*).

РУБАШКА: лезг. *пперем*, **агул.** *баьргьаьм*, будух. *пирем*, крыз. *бих/раьм* (перс. *пирагьан*).

ПОДКЛАДКА: лезг. *астлар*, таб., рут. *астар*, **агул.**, удин. *астлар* (перс. *астар*).

Разное

ЦВЕТ: лезг., таб., **агул.**, рут., арч. *ранг*, будух. *ренг*, цах. *ранг* (перс. *ранг*).

ДЕЛО, ЗАНЯТИЕ: лезг., таб. *кар*, **агул.** *кар*, рут., цах., крыз. *кар* (перс. *кар*).

ЗАВТРА: лезг. *ппакка*, **агул.** *бага*, рут. *быга*, будух. *пага*.

Тюркизмы

Лексика языков лезгинской группы особенно заметно пополнялась заимствованиями из соседних тюркских языков (в основном — из азербайджанского). Тюркизмы стали проникать в лезгинские языки еще с XI века. С этого времени, как предполагают историки, положено начало их исторических контактов.

Непосредственное соседство носителей лезгинских языков с азербайджанцами и длившиеся веками социально-экономические, культурно-исторические и торговые связи между ними (отходничество, совместная жизнь в городах и рабочих поселках) послужили причиной не только заимствования азербайджанских слов, но и распространения знания азербайджанского языка среди носителей лезгинских языков. Последние имеют с азербайджанским общую границу, многие лезгинские,

табасаранские, рутульские, цахурские населенные пункты, а также некоторые языки (крызский, будухский и удиинский) находятся в азербайджанском окружении.

Известно, что существуют смешанные азербайджанско-лезгинские и лезгинско-азербайджанские населенные пункты, двуязычие в ряде лезгинских и табасаранских населенных пунктов, т. е. поголовное знание и пользование азербайджанским языком (Гайдаров 1966б, 192—195; Кубатов 1973, 8; Загиров 1981, 49—50 и др.).

Наиболее интенсивные связи носителей лезгинских языков с азербайджанским следует отнести к первым годам установления Советской власти в Дагестане, когда азербайджанский язык выступал в качестве средства межнационального общения народностей Южного Дагестана. Преподавание в первых советских школах, подготовка кадров, издание книг и делопроизводство велось на азербайджанском языке. Этим периодом датируется приток в лезгинские языки большого числа азербайджанских и усвоенных им в прошлом персидских и арабских слов, являющихся в основном терминами науки и культуры.

Характер значений тюркизмов, представленных в лезгинских языках, свидетельствует о том, что влияние азербайджанцев на носителей лезгинских языков сказалось в сельском хозяйстве, жилищном строительстве, в кулинарии и других видах материальной культуры.

Проникновение тюркизмов в языки лезгинской группы осуществлялось и осуществляется ныне устным путем. Следует отметить, что тюркоязычная традиция среди носителей языков лезгинской группы устойчива и в настоящее время тюркский язык является одним из основных источников заимствований в исследуемых языках.

Среди тюркских заимствований преобладают лексемы, обозначающие конкретные предметы и их признаки, живые существа, растения, понятия, связанные с человеком и его деятельностью, большое количество глагольных основ на *-миш*, *-ламиш* и др. Они охватывают самые разнообразные семантические пласты лексики языков лезгинской группы. Приведем некоторые из них:

Названия домашней утвари и одежды

САПОГ: лезг., таб., **агул.** чекме, цах. чакма, буд. чакма, крыз. чавкмаь, рут. чакма, арч. чакма (азерб. чэкмэ).

ПУГОВИЦА: лезг., таб. дуьгме, **агул.** дуьгмаь, рут. дугма, буд., крыз. дугма, цах. дуьгма (азерб. дујмэ).

ЗЕРКАЛО: лезг. гуьзгуь, таб., **агул.** гуьзгуь, рут. гузгу, цах. гуьзгуь, удин. кизки, куьзки (азерб. кузку).

КОРОБКА: лезг., таб., **агул.** кьути, рут. кьоти, буд. кьути, удин. кьути, арч. хьути (аз. гуту; ср. араб. кутиг «отрезанный»).

Ландшафт

РОДНИК: лезг. булах, таб. булагъ, **агул.** булах, цах. былах, цах. былавх (азерб. булаг).

ЮЖНЫЙ СКЛОН: лезг. гуьне, таб., **агул.** гуьне, цах. гунай, рут. гуьнуьй, крыз. гунаьй (азерб. куней).

УГОДЬЕ, ПАСТБИЩЕ: лезг. йуьруьш, таб., **агул.** буд. йуруш, рут., цах. уьруш, крыз. йуьруьш, удин. оьруьш (азерб. оьруш).

ГОРА: лезг., таб., **агул.** рут., цах., крыз. дагъ (аз. даг).

ПОЛЕ: лезг., таб. чуьл, **агул.** рут., буд. чул, цах. чол (аз. чоьл).

Названия строений и их частей

ЛАЧУГА, ЗЕМЛЯНКА: лезг. къазма, таб. гъазма, **агул.** къазма, рут., будух. къазма, крыз. къабъзмаь (азерб. газма).

АРКА, СВОД: лезг. тагъ, **агул.** таб. тагъ, цах. тагъ (азерб. таг).

КРЫЛЬЦО: лезг., таб., **агул.** айван, рут., цах. айван, буд. айван, сейван, удин. сейван (азерб. ейван).

КОНЮШНЯ: лезг., таб. тевле, рут., цах. тавлав (азерб. товлэ).

Названия животных и птиц

ЛЕВ: лезг., таб., **агул.** рут., крыз., удин., арч. аслан (аз. аслан).

РЫБА: лезг., таб., рут., цах., буд. балугъ (азерб. балыг).

ГУСЬ: лезг., агул., цах., рут., крыз., буд., удин. кѣаз (аз. газ).

ТАБУН: лезг., таб., рут., крыз., буд. илхи, цах. йилхы (аз. илхы).

НЕОЧИЩЕННЫЙ РИС: лезг., таб., агул., арч., буд. чалтук (аз. чэлтик).

ТЫКВА: лезг., рут., цах. кѣабах, агул. кѣавахѣ, крыз. кѣабах, арч. хѣабахѣ, удин. кѣаббах, будух. кѣабагѣ (азерб. габаг).

ЦВЕТОК: лезг., таб., агул., рут., цах., крыз. гуьл (азерб. кул).

АЛЫЧА: лезг. алуча, таб., агул. алича, рут. алче, цах. алче, буд. алче, крыз. аьлчаь, удин. алча (азерб. алча).

Продукты питания

ГОЛУБЦЫ: лезг., таб., агул., рут., буд. дулма, цах. удин. долма, крыз. дулма (азерб. долма).

ВИД ЖАРКОГО: лезг. кѣавурма, таб. гѣавурма, гѣарма, агул. кѣавурма, рут. кѣавурма, гѣавырма, буд. кѣогѣурма, крыз. кѣувурма, удин. корма, арч. хѣуйурма (азерб. говурма).

Названия металлов и материалов

ПЕСОК: лезг., агул., рут., буд., удин. кѣум, таб. гѣум, арч. хѣум (азерб. гум).

СВИНЕЦ: лезг. кѣуркѣушум, таб. гѣургѣушум, агул. кѣуркѣушун, рут. кѣургѣушен, буд., крыз. кѣуркѣушум (азерб. гургушун).

ЗОЛОТО: лезг., агул., рут., цах. кѣизил, таб. гѣизил (аз. гызыл).

ОЛОВО: лезг. кѣеле, таб. кѣалай, агул., рут., цах. кѣалай, крыз. кѣаьлаьй, будух. кѣала, арч. хѣалай (азерб. галай).

Термины родства

ЖЕНА: лезг., таб., агул., рут., цах., будух. кѣари (азерб. гары).

ЗЯТЬ: лезг. езне, таб. йазна, агул. (фит.) йазна, буд. йазна, рут., цах. йезна, крыз. йезнаь (азерб. йезне).

СОСЕД: лезг., **агул**., буд. *кѳуниш*, таб. *гѳуниш*, рут. *кѳумиш* (аз. *гониш*).

Части тела и лица

ГОЛОВА: лезг., таб., **агул**. (усуг.) *келле*, рут. *кав-лаб*, цах. *калле* «голова мужская», буд. *калла*, удин. *каллаб* (азерб. *кэллэ*).

ПОДБОРОДОК: лезг., таб. *чене*, рут., цах. *чене*, крыз. *чене*, удин. *чабнаб* (азерб. *чэнэ*).

БРОВЬ: лезг., таб., рут., цах., буд., крыз., удин. *кѳаш* (аз. *гаш*).

Арабизмы

Среди заимствований в лезгинских языках большое место занимают арабизмы, оказавшие значительное влияние на развитие, обогащение и формирование их словарного состава.

Первые контакты арабов с носителями лезгинских языков датируются VII веком н. э., когда были совершены первые походы арабов в Дагестан (Магомедов 1959, 23—24). Расширение контактов арабского и лезгинских языков, непосредственные взаимоотношения между ними, всевозрастающий интерес к арабскому языку со стороны горцев и процесс проникновения арабских слов в языки лезгинской группы начались только в связи с исламизацией горцев в X—XIII вв. (Шихсаидов 1960, 10—11).

Как известно, заимствованию арабизмов способствовало и то обстоятельство, что в азербайджанском и персидском языках, которые, как было отмечено выше, имели широкие контакты с языками лезгинской группы, также наличествовало большое количество арабизмов, о чем свидетельствует их специфическая тюркская и персидская фонетическая обработка (наличие словообразовательных элементов *-суз* (без), *-чи* (суффикс деятеля); *-кар*, *-зада* и др.).

Приток арабизмов, длившийся веками, прекратился лишь в начале XX века, когда функционирование арабского языка на Кавказе замирает с распространением письменности на родных языках после Октябрьской революции.

Известно, что арабский язык, выполнявший длительное время функции письменного языка горцев, яв-

ляющий язык их религии, оставался в то же время непонятным для широких народных масс, ср.: «...в 1926 г. грамотные рутульцы составляли только 4,2% населения, причем подавляющее большинство их умело механически прочесть молитву из Корана и кое-как расписаться по-арабски» (Лавров 1962, 148).

К началу XX века отмечается процесс постепенного вытеснения арабизмов, носивших оттенок книжности, русскими заимствованиями или новообразованиями из лезгинских языков. Таковы, например, пары: *имтигьян* — экзамен, *танкьид* — критика, *шагьадатнама* — свидетельство, *мадраса* — школа, *талим* — ученик и другие.

Арабизмы, представленные в языках лезгинской группы, по своему значению обнаруживают большое разнообразие. Здесь представлены обозначения абстрактных понятий, терминология ислама, названия отдельных предметов и явлений природы, названия животных, растений и частей их организмов и др. Таковыми являются следующие:

Названия одежды и домашней утвари

ХАЛАТ, ПЛАЩ: лезг., буд. *аба*, таб. *гъабба*, **агул**, *глаба*, *аьба*, рут. *гъ'alба*, *аба*, цах. *xl'alба*, арч. *'аба* (араб. *'аба*).

СКАТЕРТЬ: лезг., таб., **агул**, цах., буд. *суфра*, рут. *сухъра*, *суфра*, крыз. *суьфраь*, арч. *ссуфра* (араб. *суфра*).

ПОСОХ, ТРОСТЬ: лезг. *аса*, таб. *гъавса*, **агул**, *авсса*, *гласа*, рут. *алса*, цах. *alса*, буд. *гласа*, арч. *'аса* (араб. *'аса*).

МЫЛО: лезг. *запун*, таб. *саьбун*, **агул**, *саlbун*, *сегlbун*, рут. *сабын*, цах. *саплын*, крыз. *сагlbун*, буд. *сабун*, удин. *сапlун*, арч. *сапун*, *супун* (араб. *сабун*).

ЧАСЫ: лезг. *сят*, таб. *сааьт*, **агул**, *са'глат*, рут. *саlъ'alт*, цах. *сааьт*, крыз. *саьгlaьт*, буд. *салат*, удин. *сагьад*, арч. *сса'ат* (араб. *са'а*).

Растительный мир

РАСТЕНИЕ (хлебное): таб. *мавьгсул*, лезг. *мавьгсул*, **агул**, *мавьгсул*, рут. *мавьгсул*, цах., буд. *махlсул* (араб. *махсул*).

РАССАДА: лезг., таб., рут., цах. *штил*, буд. *штил* (араб. *шатл*).

ЛЕН: лезг. цах. *канаб*, таб. *гиниб*, **агул.** *генеб*, рут. *ганаб*, буд. *ганап*, крыз. *гаьнаьб* (араб. *киннаб*).

Животный мир

НАСЕКОМОЕ: лезг. *гьашарат*, таб. *гьаьшарат*, **агул.** *гьаьшарат*, рут. *г^аьшарат*, цах. *х^а^а^шарат*, буд. *гьашарат*, крыз. *х^аьшарат* (араб. *хашара*).

ЖИВОТНОЕ: лезг. *гьайван*, таб. *гьаьйван* (лошадь), **агул.** *гьейван*, рут. *иван*, цах. *х^а^а^йван*, буд.

х^а^йван, крыз. *х^аьйван*, арч. *х^а^ван* (араб. *хайуан*).

СКОТИНА: лезг. *мал*, таб., **агул.** *мал*, рут., цах. *мал*, буд., крыз. *мал* (араб. *мал*).

ПАВЛИН: лезг. *т^а^авус*, таб., рут., арч. *т^а^авус*, **агул.** *т^а^авус*, цах. *тавус*, буд. *товус* (араб. *тавус*).

ОБЕЗЬЯНА: лезг., таб., **агул.**, удин. *маймун* (араб. *маймун*).

Названия веществ, полезных ископаемых и материалов

МАТЕРИЯ, АТЛАС: лезг., таб., **агул.**, рут., буд. *ат^лас*, цах. *к^и^и^лас*, крыз., удин. *ат^лаз*, арч. *ат^лас* (араб. *затлас*).

ЖЕМЧУГ: лезг., таб., цах. *мержан*, **агул.** *мержжан*, рут. *марджан*, буд. *мерджан*, арч. *маржан* (араб. *марджан*).

АЛМАЗ: лезг., таб., **агул.**, рут., цах., удин. *алмаз*, буд., арч. *алмас* (араб. *'алмас*).

НЕФТЬ: лезг., таб., **агул.**, рут., буд., цах., крыз. *нафт*, арч. *набт* (араб. *нафт*).

МАЛАХИТ: лезг., таб. *лали*, рут. *лаз^ли*, буд. *лале* (араб. *ла'ла'*).

Строения и их части

БАНЯ: лезг., рут., буд., удин. *гьамаж*, таб. *гьаьмам*, **агул.** *г^а^мам*, цах. *гьаьмаьм*, крыз., арч. *х^а^мам* (араб. *хаммам*).

БАССЕЙН: лезг. *гьавиз*, таб. *гьаввуз*, **агул.** *гьаьввуз*, рут. *гьаьввуз*, удин. *гьоввуз*, арч. *х^ловзи* (араб. *хауд*).

ДВОР: лезг. *гьайат*, буд. *гьайат*, таб., **агул.** *гьаьйат*, цах. *гьаьйат*, рут. *х^айат* (араб. *хаййа*).

ЭТАЖ: лезг., таб., буд. *мертеба*, **агул.** *мартаба* (араб. *мартаба*).

КВАРТАЛ: лезг., рут. *магъле*, таб., **агул.** *магъла*, цах. *махаблле*, буд. *махІла*, *магІал*, арч. *махІла* (араб. *махалла*).

Термины родства

ДЯДЯ (по отцовской линии): лезг. *амле*, таб., **агул.** *ими*, цах. *эмисти*, крыз. *эми*, буд. *аьми* (араб. *'амм*).

ПОТОМОК: лезг., таб., **агул.**, рут. *велед* (араб. *ва-лад*).

НАСЛЕДНИК: лезг. *варис*, таб., **агул.** *варис*, рут., цах. *варис*, буд. *варис* (араб. *уарис*).

Временные понятия

ВРЕМЯ, ЭПОХА: лезг. *вахт*, таб., **агул.**, рут., цах., буд., удин. *вахт*, крыз. *ваьхт*, *вахт* (араб. *уакт*).

ВРЕМЯ: лезг. *заман*, таб., **агул.**, рут., цах., буд. *заман* (араб. *заман*).

ВТОРНИК: лезг. *саласа*, таб., **агул.** *талат*, рут. *сала-сасад* (*йыгъ*), арч. *далат* (араб. *суласа*).

ВОСКРЕСЕНЬЕ: лезг. *гъабд*, таб. *элгьет*, **агул.** *ал-гъад*, арч. *алхъат* (араб. *'ахад*).

Названия продуктов питания

ХАЛВА: лезг. *гъалва*, удин., арч. *гъалва*, таб. *гъавл-ва*, рут. *гъавла*, цах. *гъаьлва* (араб. *халуа*).

ПРОПИТАНИЕ: лезг. *ризкъи*, таб. *ризкъ*, **агул.** *ри-зикъ*, рут. *резкъ* (араб. *ризк*).

ВАРЕНЬЕ: лезг., таб., **агул.**, цах. *мураба*, рут. *мы-раба*, *мираьпаваь* (араб. *мурабба*).

III. Лексические инновации в отдельных языках лезгинской группы

Каждый из языков лезгинской группы прошел к настоящему времени сложный и многовековой путь разви-тия. Это, естественно, не могло не сказаться на его сло-

варном запасе. В силу этого в лексиконе языков лезгинской группы мы находим большое количество слов, не имеющих закономерных соответствий в родственных языках. Не видно и внутривидовой мотивации этих слов — ни в аспекте семантических изменений, ни с точки зрения словообразования. Лексемы такого рода составляют своеобразный «недетерминированный остаток» в языке, происхождение которого в настоящее время сколько-нибудь убедительно не объяснимо. Можно, конечно, предполагать, что слова являются реликтами общелезгинского или общедагестанского состояния, сохранившись лишь в одном языке-потомке, однако вероятность такого исхода представляется нам слишком малой. Некоторые из них, особенно обозначения ряда птиц, насекомых и пресмыкающихся, возможно имеют дискриптивную (звукоподражательную или звуко-символическую) природу. Приведем примеры лексики такого рода по каждому из лезгинских языков:

Лезгинский язык: *берт* «побег», *бубух* «борода (петуха)», *вал* «куст», *ват* «катушка», *гьуьтуй* «узкий», *гьуьч* «моль», *дуьул* «корень», *жуклум* «щипок», *заклал* «обручальное кольцо», *заклам* «голень», *зурар* «сухофрукты», *игид* (тар.) «лох», *ини* «боярышник», *ицли* «сырой», *ккал* «корова», *ккам* «сплок», *кирф* «бузина», *ких* «сойка», *клклам* «клещи», *кух* «голенище», *къегъ* «ушко», *къуьруь* «тупой», *къам* «полоз (саней)», *къвех* «пах», *къери* «редкий», *къуьнт* «локоть», *къуьнци* «лавка», *кламс* «ведьма», *клумп* «пробка», *марчил* «галька», *перс* «козлобородник (вид съедобной травы)», *плек* «тряпка», *рекъв* «челюсть», *ругъал* «пиявка», *спек* «щека», *хех* «клещи», *хук* «желудок», *хархар* «вид птицы», *хъире* «скорлупа», *хъуьр* «перхоть», *хьел* «стрела», *хъирхьам* «мох», *цлудга* «косой», *цлирцлар* «смородина», *члиж* «пчела», *члих* «препирательство», *чларахв* «корень» и др.

Табасаранский язык: *гарцли* «щека», *писпис* «ресница», *пнул* «ноздря», *наг* «нёбо», *хваха* «череп», *шархьил* «челюсть», *шяргъ* «коренной зуб», *швякъ* «пятка», *агълиж* «годовалый ягненок», *бядяхъ* «буйволенок», *якъ* «баран», *марчи* «овца», *гьютлри* «пиявка», *жаглуз* «овод», *сил* «кабан», *тлитлих* «бабочка», *члягъчлягъ* «стрекоза», *члярт* «птенчик», *шахъв* «вид пиявок», *баклук* «гриб», *гули* «лук», *гъиччвар* «смородина», *сихъв* «мелкая мякина», *хирхил* «солома», *шюшйир*

«мята», *амцйир* «блюдо из потрохов барана», *баклук* «хлеб из кукурузы», *гъванжрар* «оладьи», *берччем* «мучная каша», *галар* «лепешки», *гинжвар* «блины», *дарцц* «жир», *кьянчч* «пирог», *кйуриц* «толокно», *хах* «сметана», *хюл* «сало», *уха* «коврижка», *уьл* «хлеб», *атлин* «носок», *гарклал* «нож», *гъягъяц* «крючок», *диг* «металлическая миска», *дигъа* «круглая корзина (из коры)», *жигъригъ* «инструмент для нарезания теста», *кйиф* «чашка», *марфак* «подушка», *чукка* «глиняный бидон», *швтушв* «мерка для зерна», *бакълукъ* «молот», *закур* «завтра», *швургъан* «позавчера», *жал* «плетеная сетка для саней», *швумац* «чирей», *жахъраг* «грабли», *снирчч* «свая», *сусуг* «ручной каменный каток (для крыши)», *табушв* «молоток», *харшвул* «ковш», *ич* «яма», *члвумрар* «передняя часть саней», *гъянз* «запор», *киш-кйир* «волдырь», *хац* «корка», *чвуг* «сеновал», *гъяр* «ручей», *кйвар* «межа», *хяр* «луг», *чйултам* «ком», *яркур* «лес» и др.

Агульский язык: *аванкьул* «лоб», *кйумп* «щека», *кйут* «бабка, альчик», *багниш* «медведь», *хйуч* «волк», *аванцай* «лягушка», *сурс* «пищевод», *ковач* «желудок», *къебурх* «мочевой музень», *пйалар* «глазной гной», *къвацц* «копыто», *мурц* «перо», *хйуьк* «перхоть», *кйутйул* «куст», *чйарампай* «гусеница», *хецлуккен* «овод», *униклей* «тмин», *гъибгъ* «брусника», *ттуз* «кость», *чйулуч* «спица», *цукккукк* «каток», *хук* «чепец», *клан-клан* «заплата», *пайпуш* «носок», *чйартлв* «тряпка», *сал* «хлев», *кйуш* «телятник», *бохлунчлай* «пугало», *эр-фелай* «ястреб», *сунтйутлай* «синица», *цлебрехъил* «бабочка», *чйилв* «шинповник», *глек* «пшеница» и др.

Говоря о лексике табасаранского и **агульского** языков, нельзя не заметить и той лексической общности их, которая выделяет эти языки уже в пределах восточно-лезгинской подгруппы. Ср.: таб., **агул.** *маш* «лицо»; таб., **агул.** *кьяшкьяш* «хрящ»; таб. *йиркк*, **агул.** *иркк* «кость»; таб. *лик*, **агул.** *лек* «нога»; таб., **агул.** *хут* «пупок»; таб. *хъуришл*, **агул.** *къархъил* «локоть»; таб. *жерд*, **агул.** *йард* «бычок»; таб. *арф* // *варъ*, **агул.** *вар* «пчела»; таб. *гадраг*, **агул.** *гадрадай* «клоп»; таб. *жакъв*, **агул.** *джакъв* «птичка, птица»; таб. *ич*, **агул.** *члек* «рыба»; таб. *кла-му* «масло», **агул.** *кйум* // *кйам* «масло»; таб. *цлаб* «ботва», **агул.** *цлав* «лист» и др.

Рутульский язык: *адзукъуй* «снятое молоко», *аггыбыр* «вещи», *барацый* «кастрюля», *барцйил* «дождевой

червь», *валыг* «одежда, белье, постель», *вихь* «хлев», *биклерды* «горячий», *выс* «солнечный склон», *гандэ* «силок», *гвампый* «сыч, филин», *гэваб* «корень», *гэылбри* «ресница», *гэучл* «ячмень (на току)», *гэыб* «размокший грязный снег», *духул* «камень», *дын* «шерсть», *дырыш* «густые всходы», *зад* «нижняя часть носа», *зуба* «бедро», *зуьбавэ* «пчела», *икл* «облепиха», *эг* «подкова», *ийг* «каша», *цфыхь* «камушек», *макак* «репейник», *малкэ-алкэ* «перо», *маркьав* «кот», *гац* «пядь», *кьурукь* «лист», *кыикл* «петушинный гребень», *кьавхь* «высохшее русло реки», *кьаб* «широкий плоский камень», *кьылчид* «ножницы», *к/аз* «кувшин для взбивания молока», *к/уч* «телятник», *к/авдаьл* «белая глина», *ладж* «горбыль», *менчл* «глазной гной», *микь* «коровий помет», *мулкэ* «селение», *ниггаь* «шиповник», *рав* «ребро, грань», *радым* «большой длинный камень» и др.

Цахурский язык: *чура* «мясо», *алрд* «жир, сало», *шин* «пот», *к/осса* «кашель», *былт* «хвост», *лега* «лоб», *хэов* «нос», *к/ыры* «ухо», *пышине* «губа», *акьва* «лицо», *к/атледжур* «мизинец», *гуч* «рука (от кисти до локтя)», *кьбараца* «колено», *зом* «икра (ноги)», *ак/ва* «бок», *вусун* «перо», *гызгал* «щекотка», *муц/ул* «клок шерсти», *мысви* «козленок», *албылн* «кот», *к/он* «тур», *хоче* «змея», *маччари* «воробей», *кьанкьай* «воропа», *шигэ* «клоп», *кабай* «бабочка», *лагэур* «глист», *луклун* «береста», *цыхэцыхэ* «гриб», *тыва* «жердь», *тылбал* «прут», *коз* «древесный уголь», *ут/аб* «телятник», *йиц/а* «хлеб», *ч/ахэв* «березовый веник», *хидва* «кладовая», *хэурк* «потолок», *кьаркьв* «шуба», *хьахьали* «перчатка», *чикл* «скалка», *гьор* «обман», *ык/екл* «снежный занос», *цыц-ва* «могильный камень», *к/олес* «конский щавель», *де-га* «навес» и др.

Арчинский язык: *балл* «закваска для сыра», *балкл* «баран», *билэв* «глубокое место реки», *цал* «крыло, перо», *цер* «гребень, гора», *ц/ит* «маленькая корзина», *ц/ом* «сито», *ч/еле* «камень», *ч/ор* «пуговица», *ч/ут* «кувшин для воды», *ч/виб* «мясной суп», *дац/он* «толокно», *дичл* «зад, круп», *дори* «годекан», *долэ* «большой», *гон* «палец», *гун* «пыль», *гвагь* «коллективная работа», *гьанкь* «горло», *гьекь/ена* «вещь», *гьел* «шкаф», *гьис* «вилка», *ицл* «козья шерсть», *инх* «масло», *илх* «смех, шутка», *йахэ* «фундамент», *йокь* «ель», *кал* «сосна», *к/ленцл* «козья шкура», *к/елэгьу* «ястреб-стервятник», *к/иллххи* «вилка с длинной ручкой и загнутыми зубца-

ми», *к/ос* «нож», *к/олз/лан* «сарай для сена», *к/олз/ги* «ворох», *к/луц/и* «полено», *к/валз/ь* «тряпка», *л/ан* «отверстие, дыра», *л/он* «стадо, отара, стая», *к/лана* «пряжка», *к/лер* «горячий», *л/зоб* «стручок», *л/зол/н* «косовище», *ло* «ребенок», *лок* «колос», *мач/* «место», *марчи* «все», *мол/он* «старая засохшая трава», *мохол* «бубен», *муч* «нос, пик, вершина», *муш* «альчик», *ок* «черника», *ох/ь* «пряжа», *панк/ь* «тонкая лепешка», *х/тол* «лед», *х/звир* «рой, куча», *х/зол/шол* «лестница», *х/звел/н* «скала», *к/ьес* «чарык», *к/вал* «подпруга», *ссап* «черемша», *иш-вал/й* «тополь», *т/ек/ьон* «игла», *т/луй* «серьга», *т/луну* «мать-и-мачеха», *хин* «пряжка», *хонх* «большой камень», *хури* «можжевельник», *хилт* «половник», *ххамс* «медведь», *ххат* «кюрк», *ххурк/* «голубь», *ххол/л* «вид съедобной травы» и др.

Крызский язык: *г/ал/г/али* «пищевод», *бек/* «ребро», *ийч/лут* «локоть», *мич/лек* «ноготь», *к/лвани* «бедро», *т/лубух* «лодыжка», *га/м* «грива», *п/легз/у* «кот», *л/ип/* «труть», *ч/лег* «бутень», *к/лвак/луц/* «скорлупа ореха», *зарыш* «барбарис», *к/лурук/* «бутон», *х/завн* «место», *к/завд-жил* «хлев», *джирум* «сушеное мясо», *чег/* «жареное зерно», *ч/ефа/ь* «пуговица», *ч/лен/* «связка», *бик/* «большая бочка», *к/ларц/* «большой глиняный котел», *лык/лурт/* «лепешка кизяка», *чут/лыз/дж* «вязанка», *кел-кидж* «охапка», *ч/ых/ьын* «мякина» и др.

Будухский язык: *хатхат* «хрящ», *лик/* «кулак», *к/луц/л-гант/* «жук», *к/лийнт/лар* «ящерица», *х/лунь/у* «комар», *бог/лбур* «паук», *к/лиз* «гнида», *халат/* «лист», *ц/луну* «барбарис», *к/лураз* «тмин», *г/ларджид* «подсобное помещение», *к/зырдыдж* «ниша в стене», *к/зурк/у/дж* «хлев», *ку/ьрк* «тулуп», *т/ил/глаб* «пуговица», *ч/лаф* «люлька», *к/зав/ладж* «носки», *хит/* «ручка (кожа)», *реренг* «маслобойка», *ч/ербеси* «решето», *г/ларадж* «ткацкий станок», *дугдуг* «обух топора», *к/лог/лудж* «охапка», *далкал* «лощина», *ц/ларах* «иней», *гуш* «сажа», *кыда* «работа».

Удинский язык: *айч/ла/ь* «завтра, завтра утром», *акчи* «ложь, неправда», *ахар* «вареное холодное мясо», *ахш/ум* «смех», *ачи* «танец, игра», *алх/ь* «грудь», *ал* «куропатка», *алм* «рука, крыло», *бавун* «испражнение», *базук/* «локоть», *бачан* «спинка», *бега/ь* «вечер, сумерки», *беле* «скот, скотина», *бин* «невеста», *бил/бил* «мост», *бобоччал* «кольцо, перстень», *вар* «бешеный», *вел* «козел», *вел* «вера», «верующий», *г/зайн* «острый», *г/зач/з/ьедж* «жена, женщина» и др.

«узел, связка», *гъалгъал* «растяпа», *гъам* «сухой», *гъогъ* «алыча», *гъолош* «ольха», *гъошгъол* «жук-бомбардир», *гиц* «линия, штрих», *гон* «краска, окраска», *гул* «сито», *дун* «радуга», *дхи* «зеленый», *жлам* «ругань, ругательство», *жлол* «пробка», *жлук* «веретено», *жлеъ* «камень», *зизи* «нытье, боль», *зом* «ученый, обученный», *дзах* «левый», *ерсун* «хранить, держать», *кан* «пирог», *кап* «быстро», *кен* «чеснок», *кырыт* «ласка», *куыт* «паралич», *кламадж* «саженец», *кланак* «клубок», *клатик* «небо», *клаткун* «пирог», *клат* «зерно», *клат* «ущелье», *клат'и* «слепой», *клаша* «палец», *клал* «иней», *ханна ход* «граб», *чланал* «шелковица», *цушла* «айва», *кытыым* «мало», *кловал* «палка, дубина», *клобесун* «стричь», *кляж* «корыто», *клодох* «лоб», *клоклоц* «курница», *клормот* «дупло», *клоч* «рукоятка», *клож* «дом, здание», *кун* «филин», *хъур* «верхушка, макушка», *хъил* «половина», *леклер* «посуда», *лода* «глиняный горшок», *мар* «гной», *маджа* «перо», *ме* «нож», *меллум* «чирей, нарыв», *могъ* «сажа», *мози* «теленок», *мурч* «тростинка», *очал* «земля, почва», *пап* «копна», *пурик* «волдырь», *пушпуш* «потроха, внутренности», *так* «бурлак», *тошо* «уж», *туш* «щека», *тлол* «кожа, шкура», *хо* «роса», *хохбесун* «разбивать», *хурутур* «муравей», *цам* «письмо», *цап* «сенокос», *цивар* «влага, осадки», *чал* «светлый», *чабли* «рыба», *чилик* «коготь», *чур* «корова», *чинклор* «кресс-салат», *члот* «край, конец», *клогъ* «ветка, ветвь», *чъомох* «дверь», *шлум* «хлеб» и др.

Подобная лексика наличествует в каждом языке, все же образование специфических корневых слов не является основной линией развития лексики того или иного языка. Как правило, для обогащения своего словарного состава язык использует такие внутренние ресурсы, как изменение значений слов и словообразование.

В изменении значений слов наглядно проявляется диалектика развития языка, когда старое значение либо уступает место новому, либо сосуществует вместе с ним, образуя, таким образом, качественно новую семантическую структуру. В результате возникают многозначные слова, служащие при исследовании истории лексики весьма ценным материалом. Явление многозначности, или полисемии, уже длительное время изучается отечественными и зарубежными лингвистами на материале языков различных семей. Как было установлено, семан-

тические изменения подчиняются определенным закономерностям, о чем речь пойдет ниже.

Прежде чем характеризовать изменение значений слов с точки зрения сравнительно-исторической, рассмотрим несколько примеров многозначных слов. Так, лезгинское слово *кьил* имеет следующие значения: а) голова; б) ум, рассудок; в) единица счета скота; г) глава, руководитель; д) кончик; е) вершина; ж) крышка; з) начало, край; и) заголовок (см. Талибов, Гаджиев 1966, 203—204). Как видно, в приведенном списке каждое значение может быть определенным образом соотносено, возведено к первому. Так, если рассматривать значение «ум», то следует принимать во внимание то, что в голове находится головной мозг — орган мысли. В значении «единица счета скота» легко усмотреть факт функционирования названия части вместо целого. Значение «руководитель» обязано своим появлением сходству по функциям между головным мозгом в составе человеческого организма и руководителем в составе коллектива. Наконец, прочие значения могут быть выведены из основного в силу наличия сходства в расположении головы по отношению к телу и предметов, называемых *кьил* (*къуьлуьн кьил* «колос пшеницы», *дагъдин кьил* «вершина горы», *сандухдин кьил* «крышка сундука», *вацун кьил* «исток реки», *ктабдин кьил* «заглавие книги»). Аналогичные семантические связи устанавливаются у значений слова *вил*: 1) глаз; 2) клетка оконной рамы; 3) порча, ноздревина; 4) ячея (у сети); 5) синяя пряжа. Во всех значениях, за исключением последнего, очевидно сходство по форме обозначаемых предметов. Что касается значения «синяя пряжа», то здесь, как нам кажется, мы имеем дело не с полисемией, а с омонимией, поскольку слово *вил* «синяя пряжа» является образованием от *вили* «синий». О таком типе словообразования пишет М. Е. Алексеев, особо подчеркивая семантическую производность существительных (1985, 117). Можно было бы считать прилагательное *вили* производным от *вил* «глаз» («синий» < «цвет глаз?»), однако это вряд ли можно принять с учетом антропологических данных. Более того, оба слова имеют различные параллели в других лезгинских языках.

Законы семантического развития во многом универсальны. По этой причине примеры такого рода мы на-

ходим повсеместно во всех языках лезгинской группы. Ср., например, развитие семантики табасаранского слова *клаж* «лист дерева»→«бумага, листок бумаги» (сходство по форме)→«письмо»; «документ» (пространственное соположение) и т. п.

Говоря о семантических изменениях, нельзя не упомянуть серьезного влияния, оказываемого на лексическую систему языка его фразеологией, поскольку в результате образования устойчивых словосочетаний во много раз увеличивается вероятность сужения или переноса значений. Выявление образной основы фразеологизма оказывается подчас не менее трудоемкой задачей, чем поиски этимологии слова. Ср., например, рут. *баду йиван* «пояс» (букв. «брючная лошадь»), *вир-гъи нин* «жук» (букв. «солнечная мать»), *сыва нин* «вид птицы» (букв. «горная мать»), *ухурад нин* «челнок в ткацком станке» (букв. «мать нитки») и др.

Все же в некоторых устойчивых сочетаниях образная основа является довольно прозрачной. Более того, она оказывается общей для нескольких лезгинских языков, так что можно ставить вопрос об общелезгинском их характере. Ср. лезг. *члехи буба*, таб. *аьхю адаш*, *агул*, *аьгалаф дад*, рут. *кьухьды дид*, цах. *кьалса дак* (букв. «старый отец»), арч. *дозйа* < **долз дийа* «дедушка» (букв. «большой отец») и др. В цахурском сочетании *хайна дак* («большой отец») употребляется в значении «тесть».

Ниже мы попытаемся показать различные примеры семантических изменений, наблюдаемых в лезгинских языках, которые укладываются в классическую схему семантических переходов, предложенную еще Г. Паулем. По его мнению, «одной из главных разновидностей смысловых изменений является ...специализация значения вследствие сужения объема и обогащения содержания» (1960, 106). Примером подобного процесса может послужить буд. *селкьи* «взбивать (масло)» в сочетании *реренг селкьи* (букв. «качать маслобойку»), сопоставимое с таб. *дакьуз*, *агул*, *дакьас* «болтать, качать». Вторичность значения будухского слова поддерживается, во-первых, поздним характером самого сочетания *реренг селкьи*, где слово *реренг* «маслобойка» не фиксируется даже на прашахдагском уровне.

Другой пример такого рода представляет собой крыз. *видар*, буд. *видер* «рис», сопоставимые с лезг. *твар*, таб. *удар*, *агул*, удин. *видар* «зерно, зернышко». Как и в предыдущем слове, новое значение характеризует более позднюю для Кавказа реалию, что, в частности, может быть подкреплено фактом повсеместного заимствования персидской (*бириндж*) или тюркской (*дюгю*) лексем.

Видимо, сужением первоначального значения объясняется и арч. *йагъас* «веять» при лезг. *вегъиз*, таб. *ипуз*, рут. *сейес*, крыз. *савглабдж*, будух. *сергил* «бросать». Г. Пауль упоминает и такую разновидность специализации, «которая возникает вместе с первым употреблением слова» (1960, 109). Она обычно возникает в словообразовании. Например, таб. *уъл* «хлеб» может рассматриваться как образование с помощью суффикса *-л* от глагола *инлуз* «есть» (<*и-б-ъуз, где *-б-* — классный показатель). Здесь словообразовательным значением слова *уъл* должно быть признано слово *«еда», которое, между тем, могло вообще никогда не существовать¹. В связи с этим нельзя не привести распространенный в дагестанских языках факт употребления слова хлеб в значении «еда». Ср.: «Наличие в ежедневном рационе лезгин обязательных мучных блюд, несомненно, свидетельствует о древней земледельческой направленности их хозяйства. Любопытно отметить в этой связи, что само понятие еды в смысле завтрака, обеда и ужина в лезгинском языке означает «кушать хлеб». Когда лезгины приглашают к столу гостя, они говорят «*ша фу неъ*», что в точном переводе означает «заходите, кушайте хлеб» (Агаширинова 1978, 257).

Другая важная разновидность смысловых изменений, противоположная первой, — это обеднение содержания представления, связанное с расширением объема (Пауль 1960, 110). В качестве примера такого явления в рассматриваемых языках можно привести общелезгинскую лексему со значением «сладкий», рефлексам которой в современных языках являются лезг. *верц/и*, таб. *ици*, *агул*, *иттер*, рут. *идды*, цах. *иттун*, арч. *иц/и*, удин. *мучъа*. В ряде языков эта лексема ныне приобрела значение «вкусный». Искон-

¹ Подобное явление было рассмотрено и А. К. Шагировым на примере осетинского слова *уацайрат* «пленный, раб» <*"предназначенный для продажи" (1977, 14).

ность значения «сладкий» устанавливается вследствие очевидной семантической и формальной близости данного слова к общедагестанскому слову «мед» (см. с. 49).

Расширение значения легко усматривается и в будух. *хьаджрад*ж «весна, лето» (ср. *кьаджрад*ж «зима, осень») при ископном значении «весна», ср. *агул.* *хьид*, рут. *хьад*, цах. *йухьхьан*, арч. *лълъанна/хъ* (ср. также лезг. *гад*, таб. *хьад* «лето»). В данном случае расширение значения увязывается с утратой в будухском языке общелезгинского названия лета (*агул.* *гул*, рут. *гъылд*, цах. *къыл*, арч. *хъолттихъ*).

Достаточно разнообразны в лезгинских языках и приемы метафоры, подразделяемые на несколько групп. В первую группу входят явления семантического переноса, основанные на внешнем сходстве обозначаемых предметов (Пауль 1960, 115). Ср., например, лезг. *куг* «тыква» с *агул.* *гуг* «череп», рут. *гуг-уй* «макушка». При этом оба значения оказываются совмещенными в таб. *гуг*. На подобии обозначаемых предметов основано развитие семантики арч. *чвал* «бахрома, кисть» при лезг. *ццуьл*, таб. *джвул*, *агул.* *жвал*, рут. *джваьл*, цах. *джол* «сноп»; таб. *йирф-ар*, *агул.* *ирф-ар* «спина» при *йирф*, рут. *йуф* «деревянная лопата» (ср. рус. *лопатка* — часть тела и инструмент).

Неожиданным, на первый взгляд, может оказаться

V

сопоставление цах. *мыгыл* «бок» с лезг. *ккул*, *агул.* *му-гул*, таб. *мургул*, рут. *мугул*, арч. *муккул*, крыз. *магул*, будух. *могул*, удин. *мугул* «веник». Однако, если учесть нередкое отождествление в лезгинских языках понятий ребра и прута (ср. рут. *тлул* «прут» — *беги тлул* «ребро», букв. «бока прут»), то становится очевидным, что сходство в данном случае основано на представлении бока в виде совокупности ребер и веника в виде совокупности прутьев.

Как отмечал Г. Пауль (1960, 115), «к внешнему сходству может присоединиться еще и то, что, будучи частью целого, напоминает по своему положению часть другого целого». Описанный здесь принцип, по нашему мнению, лежит в основе развития значения у таб. (хив.) *мучлур* «острие сохи» при *агул.* *мучлур* «подбородок», рут. *мычлри*, арч. *мочлор*, буд. *мичлер* «борода».

Несколько сложнее обнаружить сходство между

удин. *ошъ* «конец» и лезг. *сив*, таб. *ушв*, **агул.** *сиб*, цах. *сив*, крыз. *сив*, буд. *сив* «рот». Рассеивает наши сомнения совмещение обоих значений в арч *ссоб*.

Как видим, изменение значений играло в развитии лексики лезгинских языков значительную роль. Заметим в связи с рассматриваемыми вопросами, что в сравнительных исследованиях не всегда предусматривают возможность семантического переноса. Например, лезг. *кыл* и таб. *кIул* «голова, колос» сопоставляют (Лексика 1971, 107, 164) как с **агул.** *кIул*, рут. *гьукьул*, цах. *вукIул'*, крыз. *кьыл*, рут. *кьыл*, удин. *бул* «голова», так и с **агул.** *кIетI*, рут. *гытI* «колос». В то же время нетрудно убедиться в том, что исконное слово «колос» у лезгинского и табасаранского оказалось, видимо, утраченным, что и вызвало расширение значения в **агульском**.

В число часто фиксируемых в лезгинских языках семантических отношений можно включить и сходство реальных по функции, иногда сопровождающиеся сходством по форме. Ср. лезг. *къав*, **агул.** *gluy*, рут. *къав*, таб. *гъваъ* «крыша», но крыз. *къав* «мост»; арч. *хал* «гнездо» при **агул.**, рут., таб. *хал*, цах. *хав* «дом» и др.

Не менее широко распространено в языках лезгинской группы называние предметов по принципу пространственного их соположения. Так, если рут., таб. *хал* «дом» сохраняет более первичное значение, то крыз., буд. *хал* «крыша» являет собой семантический перенос (от целого — к части). Аналогичную картину имеем в лезг. *векъ*, таб., **агул.** *укI*, цах. *окI*, удин. *у* «трава», сопоставляемом с арч. *йокIи* «летнее пастбище», буд. *вукъ* «сенокосный участок», крыз. *хлукъ* «луг»; таб. *хъюхъ*, **агул.** *хъяхъв* «нос» при лезг. *хъвехъ* «щека»; таб. *бац*, **агул.** *плац* «лапа» при рут. *бац-быр* «подушечки для снятия казана»; таб. *гъагъ*, **агул.** *glag* «ноша» при арч. *хъохъ* «спина». В последнем случае мотивировка семантического изменения определяется следующим образом: «ноша» ← «то, что носят» ← «то, что носят на спине» ← «спина».

Отношение предмета и материала, из которого сделан предмет, также находит множество иллюстраций на общелезгинской почве, ср. таб. *ургам* «шуба» при рут., цах. *ург* «ягненок»; лезг. *хъиццихъ*, таб. *гъидикъ*, **агул.** *кьядикъ*, рут. *кьыдыкъ*, арч. *кьонкъ* «кожа, шкура, овчина» при буд. *къинджекъ* «бурдюк». Кстати,

значение «книга», зафиксированное у арчинского слова, также является примером данного вида переноса.

Соположение явлений и предметов во времени является основой для семантического переноса в следующих словах: лезг. *гад*, таб. *хьад* «лето» при **агул.** *хьид*, рут. *хьад*, цах. *йухьхьан*, арч. *лълъанаІхъ* «весна» (ср. также уже упоминавшееся буд. *хьаджрадж* «весна, лето»). Сюда же можно отнести семантический перенос типа «явление → результат», ср., например, лезг. *гар*, таб. *хьар* «ветерок», но буд. *хьар* «ревматизм» (оба значения характерны для крыз. *хьар*).

Словообразовательные средства лезгинских языков весьма различны по своим истокам. Довольно значительную группу составляют общелезгинские словообразовательные аффиксы. Обзор этих аффиксов дан в книге М. Е. Алексеева (1985, 108 и сл.). В частности им выделяются суффиксы существительного:

*-л, ср. лезг. *тІвал*, **агул.** *итІул*, рут. *йитІал* «узел» < лезг. *илитІиз*, таб. *йитІуз*, **агул.** *итІас*, рут. *сибтІас*, цах. *итІалас*, арч. *этІмус*, крыз. *йутІлидж*, буд. *волтІу* «связывать» и др.

*-р, ср. лезг. *ахвар*, буд. *ахур* «сон» < таб. *ахуз*, **агул.** *ахас*, рут. *сахас*, арч. *абхас*, крыз. *ахридж*, будух *архар*, удин. *бархи* «горизонтальный»;

*-н, ср. лезг. *ццан*, таб. *изан*, будух. *йизен*, рут. *йидзан* «вспашка, пахота» < лезг. *ццаз*, таб. *урзуз*, **агул.** *цзас*, рут. *ваьзас*, цах. *эзас*, арч. *бацас*, крыз. *визабдж*, будух. *сузу* «пахать».

К общелезгинским отнесены также суффиксы *-хъан*, образующий новые слова, обозначающие профессии людей, *-вал*, служащий для образования абстрактных существительных, хотя не исключается возможность его заимствования из лезгинского или табасаранского языка в другие языки лезгинской группы (Алексеев 1985, 111), экспрессивные суффиксы *-к*, *-цІ*, *-ч*, *-ш*, *-тІ*, *-чІ*, *-къ* и некоторые другие, хотя и в данном случае общность их происхождения подвергается сомнению, поскольку «в данном случае приходится говорить не о рефлексах пралезгинских лексем с тем или иным суффиксом, а об образовании новых слов по общелезгинской модели» (Алексеев 1985, 112).

Если же говорить о материальной общности данных суффиксов, то можно заметить наличие таких рядов:

лезг. *-ац* (*-ец*, *-уц*, *-уьц*) ~ таб. *-ац*.

лезг. *-ац* (*-ец, -ич, -уч, -уьц*) ~ **агул**. *-оч* ~ арч. *-ац* ~ крыз. *аьц* и некоторые другие.

Материальное разнообразие вышеназванных суффиксов вызвано, на наш взгляд, высокой степенью их экспрессивности, поскольку они выражают различные отрицательные свойства и отношение к ним говорящего (презрение, пренебрежение и т. п.).

В современных лезгинских языках эти аффиксы являются непродуктивными и выделяются, как правило, с помощью специального анализа. Например, по поводу лезгинского *-ал* (*-л*) Р. И. Гайдаров писал, что этот суффикс «представлен, по-видимому, и в следующих односоставных именах существительных, соотносительных с глаголами, обозначающими соответствующие действия: *ква-л* «зуд, зудение» (*кун* «зудеть»), *къва-л* «атмосферные осадки» (*къун* «идти» (об осадках), *зва-л* «кипение» (*ругун* «кипеть») и др. (1966а, 46).

О данном суффиксе писал также Б. Б. Талибов, отмечавший общность образования лезгинского *къв-ал*, **агул**. *агъ-ал*, рут. *гыгъ-ал*, арч. *х-ел*, удин. *угъ-ала*, хин. *кбу-л-а* «дождь», производных от соответствующего глагола, ср. лезг. *къун*, **агул**. *угъас*, таб. *ургъуз*, рут. *лугъун*, цах. *гогъас*, удин. *агъала эсун*, арч. *ххел эхмус* «дождить, падать» и др. (1969, 84).

К суффиксу **-н* М. Е. Алексеев возводит и таб. *-шин*, сопоставляя последний с буд. *-хьым* (1985, 110). По его мнению, табасаранский суффикс можно считать образованным от глагола *шуз* «быть». На наш взгляд, этот суффикс является среднеперсидским заимствованием.

Ряд суффиксов (**-ай*, **-а(н)кк*, **-ккан*) имеет очевидные параллели в неродственных языках: в частности, тюркских и иранских. Ср., например, среднеперсидские суффиксы *-аг* (*зардаг* «желток» < «желтый»), *-(а)ган* (*граваган* «залог» < *грав* «залог») и т. п. (см. Основы 1981, 68—70). В силу этого возведение этих суффиксов в пралезгинское состояние некорректно.

Из суффиксов прилагательного общелезгинским можно считать только *-с(и)*, представленный следующими рефлексам: таб. *-си*, удин. *-с* и буд. *-с*. Последний суффикс обнаруживается в очень немногочисленных примерах типа *бог/лу* «большой» — *бог/лу-с* «глава, руководитель», *мик/е* — *мик/е-с-ти* «маленький» и др.

Глагольное словообразование в лезгинских языках

представлено в основном префиксами, которые первоначально имели пространственное значение. Постепенно эти глаголы утратили связь с первоначальным пространственным значением и лексикологизовались. Таким образом, если в табасаранском языке соотношение глагола с тем или иным пространственным ориентиром довольно прозрачно, ср. *ил-итуз*, *ѣ-итуз*, *хѣ-итуз*, *гѣ-итуз*, *кк-итуз*, *гъ-итуз*, *к-итуз* «посадить (с различными оттенками в пространственной ориентации)», то для выделения пространственного значения лезгинских превербов требуется специальный лингвистический анализ (см. Талибов 1960).

Интересно заметить, что отсутствие глагольных префиксов в арчинском и удинском ставит под сомнение их общелезгинский характер. Видимо, в данном случае стоит говорить об общелезгинских образованиях более позднего характера. Естественно, что в лезгинских языках можно найти и еще более поздние суффиксы. Например, до уровня восточнолезгинской общности может быть возведен суффикс *-ви* (лезг.)/*жви* (таб.), образующий названия людей по месту жительства или национальной принадлежности, ср. лезг. *ахцегъ-ви* «ахтынец», таб. *ярккур-жви* «лезгин». Хотя приведенные аффиксы и обладают генетическим единством, все же имеются некоторые основания, чтобы усомниться в правомерности возведения их к общевосточнолезгинскому состоянию. Дело в том, что они восходят к древней самостоятельной лексеме со значением «человек, мужчина», которая сохранилась в **агульском** языке и также может употребляться в целях обозначения лица по месту жительства, национальности и пр. А. А. Магомедов так характеризует данное явление: «Для обозначения лиц по происхождению из того или иного населенного пункта к названию населенного пункта присоединяется слово *шуй* «мужчина» (1970, 89).

Общность словообразовательной системы лезгинских языков обусловлена не только единым источником их происхождения, но и тем, что на протяжении многих лет эти языки контактировали с одними и теми же языками других семей: азербайджанским, персидским, арабским. Это, естественно, не могло не отразиться в наличии словообразовательных морфем в структуре рассматриваемых языков.

Из персидского языка в лезгинские заимствованы: *-бан*, ср. лезг. *нехир-бан* «пастух» (*нехир* «стадо крупного рогатого скота»); *рамаг-бан* «табунщик» (*рамаг* «табун»); таб. *ччилар-бан* «пастух, ухаживающий за ягнятами» (*ччилар* мн. число от *ччил* «ягненок») и т. д.

Как видим, данным суффиксом не только оформляются заимствования, но и образуются слова от исконных корней.

Персидское происхождение имеет также суффикс *-баз*, ср. лезг. *гылле-баз* «лентяй», *уюн-баз* «мошенник» (*уюн* «игра»), *келле-баз* «тупица» (*келле* «голова»), таб. *кэумар-баз* «картежник».

К персидскому источнику возводятся также следующие суффиксы:

-кар, см. лезг. *фитне-кар* «сплетник» (*фитне* «сплетня»), таб. *гунагь-кар* «грешник» (*гунагь* «грех») и т. п. *-дар*, см. лезг. *амал-дар* «хитрец» (*амал* «хитрость»), таб. *мулки-дар* «землевладелец» (*мулк* «земля») и т. д.

Ряд суффиксов именного словообразования заимствован из азербайджанского языка (впрочем, в большинстве случаев они налицо при основах тюркского происхождения):

-чи, ср. лезг. *женг-чи* «борец за какое-либо дело» (*женг* «борьба»); *кэуллугъ-чи* «служащий» (*кэуллугъ* «служба, должность»); таб. *багъбан-чи* «садовод» (*багъ* «сад»), *агул. далдам-чи* «барабанщик» (*далдам* «барабан»), *чакма-чи* «сапожник» (*чакма* «сапог») и др.

-лух (-лугъ), ср. лезг. *кул-лух* «кустарник» (*кул* «куст», *там-лух* «лесистая местность» (*там* «лес»); таб. *баш-лугъ* «башлык, капюшон» (*баш* «голова»—азерб.); *дул-лугъ* «зарплата» (*дул* «время получения приплода ягнят»); *агул. баш-лугъ* «башлык, капюшон» и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лексика современных лезгинских языков с точки зрения истоков ее формирования и дальнейшего развития не представляет собой однородной массы; каждое слово выделяется своей неповторимой историей. Мы не ставили перед собой задачи проследить путь развития

всех слов лезгинских языков — эта задача невозможна в принципе, особенно когда речь идет о языках бесписьменных и младописьменных, поскольку многое в истории словарного состава этих языков скрыто в тумане дописьменной эпохи, не оставившей сколько-нибудь существенных следов в виде письменной фиксации. Однако поставленная перед работой задача изучения общих тенденций исторического развития лексики этих языков представляется одной из важнейших проблем построения их сравнительной грамматики. При этом, по нашему мнению, в центре изучения должны находиться вопросы системной организации лексики, так как именно с этих позиций можно уловить более или менее существенные закономерности в развитии лексики той или иной группы языков.

Придерживаясь по возможности принципа системного описания исторических изменений в словарном составе лезгинских языков, мы попытались выделить в настоящем исследовании характерные пласты лексики лезгинских языков, восходящие к различным историческим эпохам. Точкой отсчета в этой работе мы избрали наиболее поздний период, непосредственно предшествовавший общелезгинскому. Рассмотренный здесь материал свидетельствует, что лезгинские языки во многом сохранили словарные единицы общедагестанского фонда. Основу общедагестанского наследия в лексическом запасе лезгинских языков составляют слова, обозначающие простейшие действия (глаголы), в том числе такие лексемы, как «бросать», «болеть», «брать», «бить», «видеть», «вешать», «вянуть», «входить», «гореть», «гнить», «гнуть», «давать», а также лексемы, связанные с особенностями уклада жизни древнего населения Дагестана: «донть», «вязать», «молоть», «пахать», «ткать», «зарезать (животное)» и т. п. (всего около 90 слов); названия домашних животных и диких животных, птиц и насекомых (около 40 слов), частей тела (около 50 слов), обозначения элементов окружающей человека живой и неживой природы («Растительный мир», «Небесные тела и явления природы» — 60 слов). По сравнению с этими лексико-тематическими группами лексика, характеризующая материальную культуру древнего Дагестана, представлена здесь гораздо скромнее (всего около 50 слов). Такое положение естественно, так как, во-первых, уровень этой культуры не тре-

бовал особого развития данного фрагмента лексики, что отражалось в ее количественном составе, во-вторых, постоянные изменения в хозяйственном укладе, более или менее интенсивные контакты дагестанских народностей с носителями других языков в значительной степени влияли именно на данную сферу лексической системы, существенно преобразая ее с течением времени. Это отразилось не только на количественном составе различных лексико-тематических групп, но и на качественной характеристике представленных в этих группах словарных единиц. Дело в том, что в таких группах, как «Животный мир», «Части тела» и т. п., межлезгинские соответствия представлены более полно, иногда находя свои аналоги практически во всех дагестанских языках; ср., например, такие лексемы, как «лиса», «медведь», «мышь», «блоха», «вошь», «муха», «собака», «бык», «корова», «ягненок», «коза», «голова», «язык», «глаз», «ухо», «зуб», «рука», «ноготь», «сердце», «печень», «слеза», «желчь», сохранившиеся во всех или в большинстве дагестанских языков.

По сравнению с охарактеризованными выше соответствиями лексемы, принадлежащие к группам, связанным с понятиями «Строения и их части», «Продукты питания», «Одежда», «Предметы быта и хозяйства», представлены более гетерогенными основами. Иногда выделяемые нами общелезгинские параллели такого рода за пределами лезгинской группы обнаруживают соответствия лишь в одном-двух языках (ср. дарг. *хъа-ли* «дом», авар. *паж* «шалаш, навес» и т. п.). Все же и в этой сфере лексики можно найти более или менее исчерпывающие соответствия. Ср., например, обозначения понятий «гумно», «зернотерка», «брынза», «соха», «вилы» и др., являющиеся красноречивым свидетельством определенного уровня развития хозяйства древних жителей Дагестана.

Переход от общедагестанского состояния к общелезгинскому, охватывавший, по-видимому, весьма длительный период времени, ознаменовал собой не только образование последующих языковых общностей, но и заметные сдвиги в хозяйственной деятельности человека. Это не могло не отразиться на словарном составе. В итоге общелезгинское состояние приобрело ряд словарных единиц, не отмеченных для более раннего пе-

риода. Так, общелезгинский язык уже имел в своем вокабуляре такие слова, как «селение», «проход», «лестница», «могила», «печь для выпечки хлеба», «запас сушеного мяса на зиму», «подушка», «веретено» и др.

Конечно, не все изменения в словарном фонде лезгинских языков, происшедшие в общелезгинской эпохе, были вызваны изменениями экстралингвистического характера. Значительная часть лексических инноваций лезгинских языков является результатом внутривидовых изменений, присущих любой языковой системе. Именно этим объясняется наличие широкого класса общелезгинских лексем, относящихся к тематическим группам «Животный мир», «Части тела» и т. п., сменивших соответствующие общедагестанские архетипы (ср., например, общелезгинские наименования коровы, куропатки, рога, губы, лопатки, кулака и др.). Как известно, в пределах списка из 100 наиболее устойчивых к различного рода семантическим изменениям слов за тысячелетие утрачивается или меняет значение около 17%. Надо полагать, что вне этого списка изменения должны происходить с большей скоростью. Учитывая это, мы думаем, что наличие общелезгинских слов «соль», «пожны», «гребень», «кольцо» и др., не являющихся продолжением общедагестанской традиции, не может считаться одним из доказательств того, что соответствующие понятия возникли лишь в общелезгинскую эпоху. Более вероятна гипотеза о замене в лезгинских языках общедагестанских слов, обозначавших эти понятия ранее.

При установлении исторических срезов в словарном фонде лезгинских языков мы исходили из того, что каждое промежуточное праязыковое состояние, отражающее общность той или иной группы языков, должно обладать соответствующим набором различительных признаков, относящихся к различным уровням языковой структуры. На уровне лексики таким признаком мы полагаем наличие лексики, специфической для данной группы языков. Мы стремились показать в настоящей работе, что в определенной степени таким специфическим набором лексем обладает каждая из подгрупп лезгинских языков — восточнолезгинская (ср. «бок», «висок», «внутренность», «горло» и др.), западнолезгинская или рутульско-цахурская (ср. «весенняя

шерсть», «щека», «гнездо», «курица» и т. д.), шахдагская (см. «кишка», «берцовая кость», «дыхание», «кровь», «шкура» и др.), а также арчинский и удинский языки, выступающие на правах отдельных подгрупп лезгинских языков.

Рассматривая историческое развитие лексики, нельзя не затронуть вопроса об отражении в ней языковых контактов, непосредственным результатом которых является проникновение в лексическую систему словарных заимствований. Для лезгинских языков задача выявления и описания заимствований представляется особенно актуальной, поскольку рассматриваемые языки на протяжении своего развития имели довольно интенсивные контакты со многими неродственными и родственными языками, в том числе индоевропейскими (армянский, осетинский, персидский), тюркскими (азербайджанский, кумыкский), кавказскими (грузинский) и другими. Следствием таких контактов является высокий удельный вес заимствований в словарном составе всех языков лезгинской группы (отсюда следует интерес к их анализу в аспекте степени проницаемости различных фрагментов словаря).

Особое место в группе заимствованной лексики занимают так называемые древние миграционные термины, обнаруживаемые и во многих других языках разной генетической принадлежности. В связи с этим привлекает внимание наличие широких параллелей у названий серебра, ярма, невесты, ключа и др. У таких слов очень трудно или практически невозможно определить, какой язык или группа языков явились источником заимствования. Проблема выявления заимствований вообще порой представляет собой значительную трудность. В связи с этим возникает необходимость использования специальных критериев, которые мы делим на следующие группы: фонетические, морфологические, семантические, а также лингвогеографические и историко-этнографические.

Применение этих критериев позволяет говорить о наличии в лезгинских языках заимствований из осетинского («ряд, очередь», «пыль», «земля» и др.), армянского («петля, пуговица», «бугор, холм», «слово, речь»; наиболее многочисленны арменизмы в удинском языке), грузинского (ср. «просяной хлеб», «камешек, гравий», «колода, чурбан» и др.). Особенно сильное влияние

оказали на лексику лезгинских языков, как и в целом дагестанских, арабский, персидский и тюркские (в основном, азербайджанский) языки. При этом, если для арабских заимствований характерна их принадлежность к абстрактной лексике, общественно-политической и религиозной терминологии, то тюркизмы и персизмы проникли практически во все сферы лексики.

Возвращаясь к внутриструктурным стимулам развития лексической системы, заметим важную роль, которую играют в этом процессе семантические изменения и развитие словообразовательных средств.

ЛИТЕРАТУРА

Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. М., Л., 1958, т. I; Л., 1973, т. II; Л., 1979, т. III.

Агаширипова С. С. Материальная культура лезгин XIX—нач. XX вв. М., 1978.

Алипулатов М. А. Имя числительное в языках лезгинской группы: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Махачкала, 1965.

Алексеев М. Е. К вопросу о классификации лезгинских языков. — ВЯ, 1984, № 5; Он же. Вопросы сравнительно-исторической грамматики лезгинских языков (Морфология, Синтаксис). М., 1985; Он же. Лезгинское пер «нос». — В кн.: Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: Семантические термины. Махачкала, 1986.

Асланов А. М. Азгили-джимджимахский говор азербайджанского языка и его взаимоотношения с цахурским языком. — В кн.: ВТЯ. Баку, 1972; Он же. Взаимоотношения азербайджанского и цахурского языков: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Баку, 1973; Он же. Термины овцеводства у цахур. — ЕИКЯ. Тбилиси, 1975, т. II; Он же. О цахурских иранизмах. — В кн.: МПРНС. Орджоникидзе, 1977; Он же. Функционирование тюркских глаголов на

V

mis в лезгинских языках. — ЕИКЯ. Тбилиси, 1977а, т. IV.

Бокарев Е. А. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961; Он же. Сравнительно-историческая фонетика восточно-кавказских языков. М., 1981.

Вавилов Н. И. Опыт агроэкологического обозрения важнейших полевых культур. М.; Л., 1957.

Виноградова О. И. Древние лексические заимствования в дагестанских языках: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 1982; Диссертация. М., 1982а.

Виноградова О. И., Климов Г. А. Об арменизмах в дагестанских языках. — В кн.: Этимология, 1977, М., 1979.

Гаджиев М. М. Русско-лезгинский словарь. Махачкала, 1950.

Гаджиев А. Г. Русско-табасаранский школьный словарь. Махачкала, 1982.

Гаджиев Г. А. Мифические персонажи и их названия у лезгин. — В кн.: ОЛДЯ. Махачкала, 1984.

Гайдаров Р. И. Лезгинская диалектология. Махачкала, 1966а. На лезг. яз.; Он же. Лексика лезгинского языка. Махачкала,

19666; Он же. Лингвистические контакты лезгин и азербайджанцев и их роль в развитии и обогащении лезгинского языка. — В кн.: ВТЯ. Баку, 1972; Он же. О специфике и результатах лезгино-арабских языковых контактов. — В кн.: МПРНС. Орджоникидзе, 1977; Гайдаров Р. И., Мирзоев Ш. А. Словарь омонимов лезгинского языка. Махачкала, 1981. На лезг. яз.

Гасанов М. Р. Из истории Табасарана. XVIII—нач. XIX вв. Махачкала, 1978.

Гейко А. Н. О названиях плуга в северо-кавказских языках. — ДАН СССР. Сер. В., 1930, № 7.

Гигинейшвили Б. К. Сравнительная фонетика дагестанских языков. Тбилиси, 1977.

Гукасян В. Термины родства в удинском языке (резюме на русском яз.). ИАН Азерб. ССР, СОН, 1961, № 9; Он же. Взаимоотношения азербайджанского и удинского языков: Автореф. дис. ...докт. филол. наук. Баку, 1973; Он же. Удинско-азербайджанско-русский словарь. Баку, 1974; Он же. О некоторых культовых терминах в удинском языке. — ЕИКЯ. Тбилиси, 1975, т. II; Он же. О цахурских прапризмах. — В кн.: МПРНС. Орджоникидзе, 1977.

Гулыга О. А. Инклюзив и эксклюзив в дагестанских языках: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 1979.

Гурлев И. А. Природные зоны Дагестана. Махачкала: Дагучпедгиз, 1972.

Гусейнова Ф. И. О тюркизмах и терминах животноводства в рутульском языке. — В кн.: Тюркско-дагестанские языковые контакты. Махачкала, 1975.

Гюльмагомедов А. Г. Фразеологический словарь лезгинского языка. Махачкала, 1975; Он же. Словарь синонимов лезгинского языка. Махачкала, 1982.

Дешериев Ю. Д. Грамматика хиналугского языка. М., 1959.

Джейранишвили Е. Ф. Случай pluralia tantum в удинском языке: ИКЯ. Тбилиси, 1948, т. II; Он же. Удинский язык. Тбилиси, 1971. На груз. яз.

Дирр А. М. Грамматика удинского языка: СМОМПК, Тифлис, 1904, вып. 33; Он же. Грамматический очерк табасаранского языка. Там же, 1905, вып. 35; Он же. Агульский язык. Там же, 1907, вып. 37; Он же. Арчинский язык. Там же, 1908, вып. 39; Он же. Рутульский язык. Там же, 1911, вып. 42; Он же. Цахурский язык. Там же, 1913, вып. 43.

Енин Т. К. Зерновые культуры Дагестана. — В кн.: Сельское хозяйство Дагестана. М.: Л., 1946.

Забитов С. М. К вопросу об употреблении арабских заимствований в лезгинском языке. — Дуствал. Махачкала, 1978, № 2. На лезг. яз.; Он же. Фонетическое освоение арабских заимствований в лезгинском языке. — В кн.: Тезисы докладов. Махачкала, 1979; Он же. Арабские заимствования в лезгинском литературном языке: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Махачкала, 1983.

Загиров В. М. Заимствованная лексика и ее особенности в табасаранском языке. — Литературный Табасаран. Махачкала, 1975. На таб. яз.; Он же. Русско-табасаранский школьный фразеологический словарь. Махачкала, 1977; Он же. Некоторые вопросы лексики табасаранского языка. Махачкала, 1977; Он же. Словарь омонимов табасаранского языка. Махачкала, 1985; Он же. Лексика табасаранского языка. Махачкала, 1981.

Ибрагимов Г. Х. Цахурско-грузинские лексические параллели

ли. — В кн.: ПРНС. Тезисы докладов. Орджоникидзе, 1973; Он же. Рутульский язык. М., 1978.

Иллич-Свитич В. М. Caucasica. — В кн.: Этимология, 1964. М., 1965.

Исаев Н. Г. Термины родства в цахурском языке. — В кн.: ОЛДЯ. Махачкала, 1984.

Исламмагомедов А. И. Поселения и жилища цахурцев в XIX—XX вв. — В кн.: Дагестанский этнографический сборник. Махачкала, 1974, вып. I.

Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Оловянная И. П., Самедов Д. С. Опыт структурного описания арчинского языка. М., 1977, т. I—III; Они же. Арчинский язык. Тексты и словарь. М., 1977.

Кибрик А. Е., Климов Г. А. Рецензия на книгу «Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков». — ВЯ, 1972в, № 3.

Климов Г. А. Вопросы методики сравнительно-генетических исследований. Л., 1971; Он же. Этимологический словарь картвельских языков. М., 1964; Он же. О некоторых словарных общностях картвельских и цахско-дагестанских языков. — В кн.: Этимология, 70. М., 1972а; Он же. Заметки по дешифровке кавказско-албанской письменности: Изв. АН СССР, ОЛЯ, 1972б, вып. I; Он же. Несколько картвельских индоевропейцев. — В кн.: Этимология, 79. М., 1979; Он же. К семантической реконструкции: (по материалам кавказской этимологии). — В кн.: Теория и практика этимологических исследований. М., 1985; Введение в кавказское языкознание. М., 1986; Он же. Методика лингвистических исследований. — В кн.: Общее языкознание. М., 1973.

Климов Г. А., Алексеев М. Е. Типология кавказских языков. М., 1980.

Кореневский С. Н. О металле эпохи ранней бронзы Дагестана. — В кн.: Памятники эпохи бронзы и раннего железа в Дагестане. Махачкала, 1978.

Котович В. Г. Проблемы культурно-исторического и хозяйственного развития населения древнего Дагестана. М., 1982.

Кубатов А. К. О взаимоотношениях азербайджанского и лезгинского языков: Изв. АН Азерб. ССР, 1971, № 2; Он же. Лексическое взаимоотношение азербайджанского и лезгинского языков: Автореф. дисс. канд. филол. наук. Баку, 1973; Он же. Лексические взаимоотношения азербайджанского и лезгинского языков: (На материале кубинских говоров). — В кн.: МПРНС. Орджоникидзе, 1977.

Кадыраджиев К. С. О происхождении некоторых фитоименов в дагестанских языках. — В кн.: Тюркско-дагестанские языковые контакты. Махачкала, 1982.

Лавров Л. А. Рутульцы в прошлом и настоящем. — КЭС, М., Л., 1962.

Лексика. — Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков. М., 1971.

Магомедов Р. М. Хронология истории Дагестана. Махачкала, 1959.

Магомедов А. А. Личные местоимения лезгинских языков. — Вестник отд. Общ. наук АН Груз. ССР, Тбилиси, 1963, № 4; Он же. Табасаранский язык. Тбилиси, 1965; Он же. Рефлексы фарингализованных согласных в агудском языке. — ИКЯ. Тбилиси, 1966, т. XV; Он же. Агудский язык. Тбилиси, 1970; Он же. Влияние

языковых контактов на табасаранский язык. — В кн.: МПРНС. Орджоникидзе, 1977.

Мейланова У. А. Очерки лезгинской диалектологии. М., 1964; Она же. К истории терминов животного мира в лезгинском языке. — Ежегодник. Тбилиси, 1975, т. II; Она же. Будухско-русский словарь. М., 1984; Она же. О терминологии свойства в языках лезгинской группы: Опыт сравнительно-исторического анализа. — ВЯ, 1985, № 2.

Мейланова У. А., Талибов Б. Б. Об иранских лексических элементах в лезгинском языке. — В кн.: ПРНС. Тезисы докладов. Орджоникидзе, 1973.

Микаилов К. Ш. К вопросу о морфологической структуре количественных числительных в горских дагестанских языках. — В кн.: МПС. Махачкала, 1969; Он же. Об арчинских соответствиях аварским шумным спирантам. — В кн.: Сборник статей по вопросам дагестанских и вейнахских языков. Махачкала, 1972; Он же. Арчинский язык. Махачкала, 1967.

Мусаев М.-С. М. Лексика даргинского языка (сравнительно-исторический анализ). Махачкала, 1978.

Николаев С. Л. Северокавказские заимствования в армянском. — В кн.: Лексическая реконструкция и древнейшая история Востока. Тезисы и доклады конференции. М., 1984.

Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. М., 1973.

Основы: Основы иранского языкознания (среднеперсидские языки). М., 1981.

Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1960.

Персидско-русский словарь /Под ред. Рубинчикова Ю. А. М., 1961, т. I, II.

Пикуль М. И. Эпоха раннего железа в Дагестане. Махачкала, 1967.

Расторгуева В. С. Среднеперсидский язык. М., 1966.

Саадиев Ш. М. Азербайджанские слова в лезгинском литературном языке. — Труды ИЛЯ АН Аз. ССР, 1957, т. X; Он же. Звукосоответствия в крызском и лезгинском языках. — В кн.: МПНС. Махачкала, 1969; Он же. Опыт исследования крызского языка: Автореф. дис. ...докт. филол. наук. Баку, 1972; Он же. Определение иранизмов в лезгинском и крызском языках. — В кн.: МПРНС. Орджоникидзе, 1977; Он же. О некоторых общностях употребления языков лезгинской группы азербайджанскому. — ВТЯ. Баку, 1982; Он же. Констатация и анализ лексического слоя иранских языков в лезгинском и крызском языках. — В кн.: ПРНС. Тезисы докладов. Орджоникидзе, 1973.

Самедов Д. С. Исследование семантики слов, обозначающих части тела человека: (На материале дагестанских языков). — В кн.: Исследования по структурной и прикладной лингвистике. М., 1975а; Он же. Некоторые вопросы лексики арчинского языка: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 1975.

Самедов Д. С., Магомедов Г. И. К вопросу о лексических и структурных общностях в дагестанских языках: (На материале названий частей тела). — В кн.: ОЛДЯ. Махачкала, 1984.

Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. М., 1978.

Сессия 1969: Третья региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Тезисы

докладов. Вопросы отраслевой лексики иберийско-кавказских языков. Грозный, 1969.

Сводеш М. Лексико-статистическое датирование доисторических этнических контактов: (На материале племен эскимосов и северо-американских индейцев). — В кн.: Новое в лингвистике. М., 1960.

Старостин С. А. Праиндоевропейская реконструкция и внешние связи индоевропейских языков. — В кн.: Кетский сборник: Антропология. Этнография. Лингвистика. Л., 1982; Он же. Гипотеза о генетических связях индоевропейских языков с индоевропейскими и северокавказскими языками. — В кн.: Лексическая реконструкция и древнейшая история Востока (Тезисы и доклады конференции, часть 4 — Древнейшая языковая ситуация в Восточной Азии). М., 1984; Он же. Культурная лексика в общесеверокавказском словарном фонде. — В кн.: Древняя Анатолия. М., 1985.

Талибов Б. Б. Преербы в системе лезгинского глагольного корня. — УЗИИЯЛ. Махачкала, 1958, т. V; Он же. Место хиналугского языка в системе языков лезгинской группы // УЗИИЯЛ, Махачкала, 1960, т. VII; Он же. К вопросу о структуре именных и глагольных основ в лезгинских языках. — В кн.: МПС. Махачкала, 1969; Он же. Сравнительная фонетика лезгинских языков. М., 1980.

Талибов Б. Б., Гаджиев М. М. Лезгинско-русский словарь. М., 1966.

Топурия Г. В. О категории инклюзива-эксклюзива в лезгинских языках. — В кн.: МПС. Махачкала, 1969.

Ульманн С. Семантические универсалии. — В кн.: Новое в лингвистике (языковые универсалии). М., 1970, вып. V.

Услар Н. К. Этнография Кавказа. Языкознание. VII. Кюринский язык. Тифлис, 1896; Он же. Там же. Табасаранский язык. Тбилиси, 1979.

Филин Ф. П. Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи: (По материалам летописи). Л., 1949; Он же. Образование языка восточных славян. М.; Л., 1962; Он же. Истоки и судьбы русского литературного языка. М., 1981а; Он же. Проблемы исторической лексикологии русского языка. — ВЯ, 1981б, № 5.

Хайдаков С. М. Некоторые животноводческие и сельскохозяйственные термины в дагестанских и нахских языках, восходящие к эпохе энеолита. — В кн.: МПС. Махачкала, 1969; Он же. Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков. М., 1973.

Халидов М. Р. Малые дидактические жанры аварского фольклора: Притча в сравнении с бытовой сказкой, басней, анекдотом. Махачкала: ИИЯЛ Даг. ФАН СССР, 1974.

Ханмагомедов Б. Г.-К. Система склонения табасаранского языка в сравнении с системами склонения лезгинского и агудьского языков. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1958; Он же. Из истории образования эргатива в языках восточно-лезгинской подгруппы // УЗИИЯЛ, Махачкала, 1958а, т. IV.

Хидиров В. С. Термины гужового транспорта в кумыкском языке. — Ежегодник. Тбилиси, 1975, т. II.

Церквадзе Н. Н. О соответствии аваро-андоцезскому пятому латеральному согласному в удинском языке. — ИКЯ, 1964, т. XIV.

Шагиров А. К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. М., 1977.

Шаумян Р. М. Грамматический очерк агудьского языка. М.; Л., 1941.

Шихсаидов А. Р. Распространение ислама в Дагестане (VII — XV вв.): Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Махачкала, 1950.

Эфеидиев Т. Н. Взаимоотношение азербайджанского и табасаранского языков: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Баку, 1973.

Дюмезиль Г. Сравнительные исследования по кавказскому глаголу. Париж, 1933. На франц. языке.

Лафлон Р. Название серебра в кавказских языках. — «Журнал хеттского и ассирийского языков», 10. Париж, 1933. На франц. языке.

Трубецкой Н. Латеральные согласные в восточнокавказских языках. — Бюллетень лингвистического общества Парижа, т. XXIII ч. 3. Париж, 1922. На франц. языке.

Трубецкой Н. Северокавказские словарные сопоставления. — Венский журнал для исследования страны. Вена, 1930, т. XXXVII, ч. 1—2. На немец. языке.

Харматта И. Протоиранцы и протондийцы в Центральной Азии в конце II тысячелетия до н. э. — Этнические проблемы истории Центральной Азии (II тысячелетие до н. э.). М., 1981.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ ИСТОЧНИКОВ, ЯЗЫКОВ, ДИАЛЕКТОВ И ГОВОРОВ

ВЯ — Вопросы языкознания

ВТЯ — Вопросы тюркских языков

ИКЯ — Иберийско-кавказское языкознание

ЕИКЯ — Ежегодник иберийско-кавказского языкознания

МПС — Материалы первой сессии

МПРНС — Материалы пятой региональной научной сессии

ОЛДЯ — Отраслевая лексика дагестанских языков

УЗИИЯЛ — Ученые записки Института истории, языка и литературы

абх. — абхазский

азерб. — азербайджанский

агул. — агульский

бурш. — буршагский диалект

кош. — кошанский диалект

кур. — курагский говор

усуг. — усугский говор

фит. — фитинский говор

хпюк. — хпюкский говор

адыг. — адыгский

авар. — аварский

анд. — андалальский говор

араб. — арабский

арм. — армянский

арч. — арчинский

ахв. — ахвахский

багв. — багвалинский

бац. — бацбийский

буд. — будухский

бежт. — бежтинский

гин. — гинухский

гуиз. — гуизийский

греч. — греческий

груз. — грузинский

дарг. — даргинский

акуш. — акушинский диалект

кайт. — кайтагский говор

куб. — кубачинский диалект

мюр. — мюрегинский говор

сирх. — сирхинский диалект

урах. — урахинский диалект

цуд. — цудахарский диалект

чир. — чирагский диалект

енис. — енисейские

зан. — занский

инг. — ингушский

индоевр. — индоевропейские

карат. — каратинский

каб. — кабардинский

кит. — китайский

к.м. — кумыкский

к.рд. — курдский

крыз. — крызский

лат. — латинский

лак. — лакский

арак. — аракульский диалект

вицх. — вицхинский диалект

лезг. — лезгинский
ахт. — ахтынский диалект
гюн. — гюнейский диалект
кур. — курахский диалект
хлют. — хлютский говор
ярк. — яркинский диалект
мегр. — мегрельский
осет. — осетинский
парф. — парфянский
рус. — русский
рут. — рутульский
амс. — амсарский говор
ихр. — ихрекский диалект
квч. — кичинский говор
мюхр. — мюхрекский говор
хнюх. — хнюхский говор
шин. — шиназский
сван. — сванский язык
слав. — славянский язык
таб. — табасаранский
гум. — гуминский говор

хив. — хивский говор
дюр. — дюрбекский говор
хур. — хурикийский говор
чув. — чувекский говор
тинд. — тиндинский
убых. — убыхский
удин. — удинский
нидж. — ниджский диалект
варт. — варташенский диалект
фин. — финский
хварш. — хваршинский
хет. — хетский
хин. — хиналугский
цах. — цахурский
миш. — мишлешский говор
гельм. — гельмецкий говор
цез. — цезский
чам. — чамалинский
чан. — чанский
шум. — шумерский
япон. — японский

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
I. Генетически общий фонд лезгинских языков	8
Общедагестанский лексический фонд	8
Собственно общелезгинская лексика	71
Лексические инновации в отдельных подгруппах лезгинских языков	91
II. Заимствования и их роль в развитии лексики лезгинских языков	95
III. Лексические инновации в отдельных лезгинских языках	117
Заключение	131
Литература	136
Условные сокращения источников, языков, диалектов и говоров	141